

**СВЕРДЛОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ**

РОССИЯ РОМАНОВЫ УРАЛ

ВЫПУСК 2

**МАТЕРИАЛЫ НАУЧНЫХ ЧТЕНИЙ,
ПОСВЯЩЕННЫХ ПАМЯТИ
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА**

**ЕКАТЕРИНБУРГ
1995**

**СВЕРДЛОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ**

**РОССИЯ
РОМАНОВЫ
УРАЛ**

ВЫПУСК 2

**МАТЕРИАЛЫ НАУЧНЫХ ЧТЕНИЙ,
ПОСВЯЩЕННЫХ ПАМЯТИ
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА**

**г.Екатеринбург
апрель 1994 - апрель 1995 гг.**

Банк Культурной Информации

**ЕКАТЕРИНБУРГ
1995**

ББК ТЗ (2) 5
Р 768

ПЕЧАТАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
ПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО
НИКОНА,
ЕПИСКОПА
ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО И ВЕРХОТУРСКОГО

РОССИЯ. РОМАНОВЫ. УРАЛ. Вып.2. Материалы научных чтений, посвященных памяти Великого Князя Николая Михайловича. Екатеринбург, апрель 1994 - апрель 1995 г. - Екатеринбург: Банк культурной информации, 1995. - 169 с.

Редакционная коллегия:

Т.В.Андреева, к.э.н., доц. В.М.Козловский,
к.и.н. А.Г.Нестеров (ответственный редактор)

ISBN 5-85865-061-9

© Свердловский областной краеведческий музей, 1995 г.

НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ПАМЯТИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА

27 апреля 1994 г. в Екатеринбурге состоялись I научные чтения, посвященные памяти Великого Князя Николая Михайловича (1859-1919), 135-летие со дня рождения которого отмечалось в этот день. Научные чтения были организованы Свердловским краеведческим музеем - правопреемником Музея Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ), Августейшим Покровителем которого в 1911-1917 гг. был Великий Князь Николай Михайлович.

Великий Князь Николай Михайлович, председатель Императорского Российского Исторического Общества, член Французской Академии, был известным русским историком. Его основные труды были связаны с историей России и Франции начала XIX в. - периоду царствования императора Александра I и наполеоновских войн. Тематика научных чтений, посвященных памяти Великого Князя Николая Михайловича, была связана с кругом его научных интересов: предварительно были заявлены темы, связанные с историей Отечественной войны 1812 г., русским историческим портретом; в рамках научных чтений предполагалось рассмотреть также вопросы о связях представителей дома Романовых с УОЛЕ, формированием музейных коллекций Екатеринбурга, в том числе франко-русской коллекции (связанной с заключением русско-французского союза, о котором столь заботился Великий Князь Николай Михайлович). Кроме того, на научных чтениях были представлены материалы, связанные с гибелью некоторых членов Императорской фамилии на Урале в 1918 г., а также посвященные романовской тематике в изобразительном и прикладном искусстве Урала.

В работе I научных чтений принимали участие представители Свердловского краеведческого музея, Екатеринбургского музея изобразительных искусств, Уральского государственного университета, Государственного архива Свердловской области, Уральского кадрового центра, Общественного фонда "Обретение", Российского Дворянского собрания.

Основной доклад I научных чтений, подготовленный А.Г.Нестеровым, был посвящен жизни и научным трудам Великого Князя Николая Михайловича [1]. В докладе были освещены биография Великого Князя, основные публикации его научных трудов и писем, содействие Великого Князя развитию УОЛЕ и его музея.

Доклад С.В.Колотвинова, представителя Российского Дворянского Собрания в Екатеринбурге, был посвящен концепции современного российского дворянского движения. В докладе излагались концептуальные основы современного российского дворянского движения, принятые на I Всероссийском Дворянском съезде в ноябре 1992 г. [2].

В докладе О.П.Губкина, представителя Екатеринбургского музея изобразительных искусств, была раскрыта романовская тематика в изделиях уральского художественного литья: были названы практически все отливки, посвященные представителям дома Романовых, перечислены мастера и художники, принимавшие участие в изготовлении отливок; особая часть доклада была посвящена возрождению романовской тематики в художественном литье Урала.

По итогам научных чтений были приняты следующие рекомендации:

1. Одобрить опыт проведения Научных Чтений, посвященных памяти Великого Князя Николая Михайловича. Рекомендовать руководству Свердловского краеведческого музея проводить Научные Чтения, посвященные памяти Великого Князя Николая Михайловича, ежегодно в апреле месяце.

2. Рекомендовать к публикации материалы Научных Чтений.

3. Ходатайствовать перед Администрацией Свердловской области и Администрацией города Екатеринбурга о создании заповедной зоны на месте захоронения останков Царской Семьи и Уральского Музея Романовых в г.Екатеринбурге в составе объединенного краеведческого музея.

4. Организовать современное издание трудов Великого Князя Николая Михайловича

5. Расширить круг возможных участников следующих Научных Чтений памяти Великого Князя Николая Михайловича, шире информировать о подготовке Чтений научную общественность города Екатеринбурга и России в целом.

II научные чтения, посвященные памяти Великого Князя Николая Михайловича, состоялись 27 апреля 1995 г. и привлекли более широкий круг участников: наряду с перечисленными организациями-участниками, на II научных чтениях были представлены Институт истории и археологии Уральского отделения Российской Академии наук, Институт истории материальной культуры Российской Академии наук (г.Санкт-Петербург), Государственный Исторический музей (г.Москва), Нижнетагильский

музей-заповедник (г.Нижний Тагил). Была расширена и тематика научных чтений: наряду с темами, затронутыми на I чтениях, в докладах и сообщениях рассматривались разнообразные аспекты истории России и Урала в XIX в., формирования музейных коллекций, прежде всего коллекций фотографии и др.

Доклады и сообщения, заслушанные на I и II научных чтениях, посвященные памяти Великого Князя Николая Михайловича, публикуются в данном сборнике. Наряду с ними публикуются архивные документы, связанные с представителями Дома Романовых, посещавшими Урал, или состоявшими почетными членами УОЛЕ.

ПРИМЕЧАНИЯ

1.Текст доклада опубликован. См.: *Нестеров А.Г. Великий Князь Николай Михайлович // Россия. Романовы. Урал. - Екатеринбург, 1993. - С.8-12.*

2.Публикация : *Дворянский вестник. - 1993. - № 1(2). - С. 1-2.*

ДОКУМЕНТЫ ОБ АВГУСТЕЙШЕМ ПОКРОВИТЕЛЕ
УРАЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ
ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ
ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ НИКОЛАЕ МИХАЙЛОВИЧЕ

Публикация
О.Ф.Махоиной и А.Г.Нестерова

1

ПИСЬМО Н.А.БОБРОВНИКОВА ПРЕЗИДЕНТУ УОЛЕ О.Е.КЛЕРУ
С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА УПРАВЛЯЮЩЕГО
МИНИСТЕРСТВОМ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ О
РАЗРЕШЕНИИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II НА ПРИНЯТИЕ
ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ НИКОЛАЕМ МИХАЙЛОВИЧЕМ
ОБЩЕСТВА ПОД СВОЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО.

25 февраля 1911 г.
Санкт-Петербург.

Милостивый Государь Онисим Егорович.

Имею честь препроводить при сем вчера мною полученное
письмо г. Управляющего Министерством народного просвещения от
22 сего февраля за N 6614.

Прошу принять заверения в совершеннейшем уважении и
преданности.

Н.Бобровников

22 февраля 1911 года
N 6614

По Высочайшему повелению.

Милостивый Государь Николай Алексеевич.

Государь Император, по всеподданнейшему докладу моему, в
26-ой день января сего года Высочайше соизволил на принятие Его
Императорским Высочеством Великим Князем Николаем
Михайловичем под Свое Августейшее покровительство Уральского
Общества любителей естествознания в г. Екатеринбурге.

О таковой Высочайшей воле сообщая Вашему Превосхо-
дительству, для сведения и руководства.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности*

* подпись неразборчива

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.145. Л.4-5. Машинопись

**ПРИГЛАШЕНИЕ ЧЛЕНОВ УРАЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА
ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ НА ОБЩЕЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ
СОБРАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ ЗАСЛУШИВАНИЮ
РАЗРЕШЕНИЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II НА ПРИНЯТИЕ
ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ НИКОЛАЕМ МИХАЙЛОВИЧЕМ
ОБЩЕСТВА ПОД СВОЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО.**

Имею честь пригласить гг. членов Общества на Общее чрезвычайное собрание в воскресенье 6 марта 1911 г. в 1 ч. дня в помещение Общества.

Перед началом заседания будет благодарственный молебен.

Предметы занятий заседания:

1. Заслушивание Высочайшего Государя Императора соизволения на принятие Его Императорским Высочеством Великим Князем Николаем Михайловичем под Свое Августейшее покровительство Уральского Общества Любителей Естествознания.

2. Доклад Комитета и Метеорологической Комиссии по поставленному Пермским Губернским земским собранием вопросу о научном исследовании Соймоновской долины для выяснения целесообразности учреждения в ней санаториума.

3. Доклад корреспонденции.

4. Избрание новых членов.

Президент Общества О. Клер

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.145. Л.672. Типографская печать.

**БЛАГОДАРСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА
ПОЧЕТНОМУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ УОЛЕ А.А.МИСЛАВСКОМУ**

Санкт-Петербург

Зимний дворец 6 марта 1911 г.

Сердечно благодарю Общество за выраженные чувства приняв его под свое покровительство в память моего дорогого родителя. От души желаю Обществу полного процветания и дальнейших успехов на пользу науки и родины.

Николай Михайлович

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.145. Л.3.

БЛАГОДАРСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА КОМИТЕТА УОЛЕ
ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ НИКОЛАЮ МИХАЙЛОВИЧУ

6 марта 1911 г.
г.Екатеринбург

Вознесши Господу Богу благодарение за новую Государем Императором оказанную милость Высочайшим соизволением на принятие Вашим Высочеством Уральского Общества Любителей Естествознания под Августейшее Ваше покровительство и горячие молитвы за здравие обожаемого нашего Монарха и всех членов Царской Его Семьи Общество почтительнейше благодарит Ваше Императорское Высочество за драгоценную честь и внимание, которым Вы его удостоили, и усерднейше просит Вас, как Августейшего Покровителя повергнуть к стопам Его Императорского Величества верноподданнические чувства, одушевляющие всех членов Общества.

Почетный Председатель Миславский
Председатель Клер
Секретарь Михеев

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.145. Л.2.

БЛАГОДАРСТВЕННЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ КОМИТЕТА УОЛЕ
МИНИСТРУ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И
Н.А.БОБРОВНИКОВУ ЗА ХОДАТАЙСТВО
ПЕРЕД ИМПЕРАТОРОМ НИКОЛАЕМ II
О РАЗРЕШЕНИИ НА ПРИНЯТИЕ
ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ НИКОЛАЕМ МИХАЙЛОВИЧЕМ
ОБЩЕСТВА ПОД СВОЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО.

Екатеринбург, 7 марта 1911 г.

Его Высокопревосходительству
Министру Народного Просвещения.

Уральское Общество Любителей Естествознания, получив радостное извещение о Высочайшем соизволении на принятие Его Императорским Высочеством Великим Князем Николаем Михайловичем Общества под Августейшее покровительство, в торжественном заседании единогласно постановило выразить

Вашему Высокопревосходительству чувство живейшей благодарности
за исходатайствование Царской милости.

Почетный Президент Общества А.Миславский

Президент О.Клер

Секретарь Михеев

Его Превосходительству

Николаю Алексеевичу Бобровникову

После благодарственного молебна Общее собрание
Уральского Общества Любителей Естествознания единогласно шлет
Вашему Превосходительству глубочайшую и искреннейшую
благодарность за драгоценное содействие и поздравляет с счастливым
успехом проведенного Вами ходатайства Общества.

Почетный Президент Общества А.Миславский

Президент О.Клер

Секретарь Михеев

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.145. Л.7.

6

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ КОМИТЕТА УОЛЕ
ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ НИКОЛАЮ МИХАЙЛОВИЧУ

5 декабря 1911 г.

Екатеринбург

Его Императорскому Высочеству

Великому Князю Николаю Михайловичу.

Соблаговолите принять почтительнейшие поздравления с Днем
Вашего Ангела от глубоко преданного Вашему Высочеству
Уральского Общества Естествознания.

Президент Клер

Секретарь Михеев

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.145. Л.1019.

декабрь 1911 г.

Екатеринбург

Уральское Общество Любителей Естествознания
почтительнейше просит Ваше Высочество повергнуть к стопам Его

Императорского Величества Государя Императора
верноподданнические чувства и Вас, Ваше Высочество, принять
поздравления с новым годом от всех членов этого Общества.

Учредители
Почетный Президент Миславский
Президент Клер

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.145. Л.1024.

7

ТЕЛЕГРАММА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА ПРЕЗИДЕНТУ УОЛЕ О.КЛЕРУ

7 декабря 1911 г.

Санкт-Петербург. Зимний Дворец

Вас и всех членов Общества от души благодарю за привет.

Николай М.

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.145. Л.1023.

8

ПИСЬМО КОМИТЕТА УРАЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА
ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ УПРАВЛЯЮЩЕМУ
ДЕЛАМИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА
М.Н.МОЛОДОВСКОМУ С ПРОСЬБОЙ О ХОДАТАЙСТВЕ ПЕРЕД
ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ В СВЯЗИ СО СТРОИТЕЛЬСТВОМ НОВОГО
ЗДАНИЯ МУЗЕЯ ОБЩЕСТВА

10 мая 1913 г. N 1522

г.Екатеринбург

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь
Михаил Николаевич.

Около двух лет тому назад уполномоченному представителю
Уральского Общества Любителей Естествознания Тайному Советнику
Николаю Алексеевичу Бобровникову, проживающему в Санкт-
Петербурге, было поручено представить на благовоззрение Его
Императорского Высочества Великого Князя Николая Михайловича
план предполагаемого здания для Музея Общества и доложить в
подробности о положении этого предприятия.

Так как в уставе сего Общества, утвержденном в 1870 году и
дополненном в 1872 году, не находится прямого указания на право

Общества владеть недвижимостью, то еще раньше был представлен в Министерство Народного Просвещения проект значительных дополнений этого устава применительно к разросшейся и осложнившейся за 40 лет деятельностью Общества.

При представлении было уже заявлено согласие Общества на все те изменения, какие найдены будут Министерством нужными и подчеркнута и обоснована фактами неотложная необходимость введения пункта о праве Общества владеть, приобретать и отчуждать всеми законными средствами недвижимое имущество, без которого нотариус не имеет права оформить необходимых документов. Несмотря на это предварительное согласие видоизмененный Министерством проект был возвращен через г.Бобровникова летом истекшего 1912 года и через него же заявлено полное согласие Общества на вышеупомянутые изменения в проекте.

В то же время Общество входило узаконенным путем, то есть через Г.Попечителя Оренбургского Учебного Округа (руководствуясь частными указаниями Н.А.Бобровникова) с ходатайствами о пособиях из Государственного Казначейства: во-первых на постройку нового здания Музея, во-вторых на усиление штатов сего последнего и в-третьих на усовершенствование основанных лет 10 тому назад Обществом мастерской для снабжения русских учебных заведений научно приготовленными и в то же время возможно дешевыми учебными минералогическими, геологическими и прочими коллекциями, достоинство которых официально признано Ученым Комитетом Министерства Народного Просвещения, Департаментом Торговли и Промышленности и управления военно-учебных заведений.

Вот уже скоро год, как высокоуважаемый Н.А.Бобровников тяжело заболел, что печально отразилось на проведении означенных ходатайств. Из прилагаемых копий, только что полученных от г.Попечителя Оренбургского Учебного Округа официальных данных о теперешнем положении всех этих существеннейших ходатайств, Вы, Ваше Превосходительство увидите безвыходное положение, в котором очутилось теперь Уральское Общество Любителей Естествознания.

Самым большим местом по-прежнему остается неполучение до сих пор права на владение недвижимым имуществом, вследствие чего не может быть оформлена передача в собственность Общества прекрасного и обширного места назначенного Екатеринбургской Городской Думой 10 октября 1910 года для возведения Обществом Музея имени Императора Александра II, несмотря на то, что была торжественно совершена закладка этого здания 19-го февраля 1911 года.

Частным образом дошло до сведения Комитета Общества, что некоторые члены Городской Думы, несочувствующие устройству Музея, намерены приложить все свои усилия к отмене постановления Думы под тем предлогом, что Общество в течении 3-х лет не приступило к осуществлению постройки. Такое положение дела парализует стремление Комитета Общества собрать обещанные некоторыми богатыми членами довольно крупные взносы, которые во всяком случае позволили бы предпринять возведение части предполагаемого здания.

Теперешнее разщепленное помещение уже с трех сторон подпертое деревянными укосинами вследствие сгнивания деревянных лежней на которых оно было построено около 100 лет тому назад грозит обвалом и официально признано архитекторами незаслуживающим затраты средств на ремонт как уже пришедшее в полную по своей ветхости негодность а в городе нельзя нанять никакого подходящего для музея помещения, ибо существующие достаточно поместительные дома небезопасны в пожарном отношении, так как в них все балки и полы деревянные и они не обладают такими широкими и удобными выходами, какие требуются законом для зданий общественного пользования.

Указание Министерства Народного Просвещения на предполагаемую им возможность построить Музей и Библиотеку к проек-тируемому в Екатеринбурге Горному Институту Министерства Торговли и Промышленности несколько не устраняет необходимости поспешить с постройкой специально приспособленного здания, хотя бы пока такого размера, чтобы наличные научные сокровища Музея были в безопасности, ибо гибель их, особенно археологических и исторических памятников, явилась бы международным непоправимым несчастьем.

Пока была надежда на скорое осуществление возбужденных перед Министерством Народного Просвещения ходатайств и утверждения проектированных добавлений устава, Общество не считало для себя вправе утруждать своего Августейшего Покровителя какими-либо просьбами, но по сложившимся теперь обстоятельствам оно вынуждено покорнейше просить Ваше Превосходительство, не найдете ли Вы возможность вкратце доложить Его Императорскому Высочеству о вышеизложенном в надежде на Августейшее Его заступничество, а также и в ограждении себя от упрека в замалчивании перед Ним таких фактов, возможные последствия которых теперь ничего хорошего не предвещают.

При этом Комитет Общества должен упомянуть и о том, что переданный на заключение в Министерство Внутренних Дел вопрос

о предоставлении права Обществу открывать в других городах филиальные Музеи не представляется в настоящее время сколько-нибудь существенным для самого Общества, ибо во 1-х Обществу предстоит несколько лет трудиться и сосредоточиться на постройке нового здания и размещения в нем наличного имущества, а во 2-х для него выгоднее продавать свои дублиеты, чем, как предполагалось, отдавать их бесплатно иногородным учебным заведениям, почему со стороны Общества не имеется никаких препятствий к выпусчению из проекта изменений в уставе всех пунктов до этого дела относящихся, коль скоро наличность их вызывает новое замедление в утверждении проекта устава.

Соблаговолите принять уверение в совершеннейшем почтении и преданности, с которыми имеем честь быть Вашего Превосходительства [покорнейшими слугами].

Президент Общества
Секретарь

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.177. Л.3-4об. Машинопись.

9

ИЗ ПИСЬМА О.Е.КЛЕРА В ВЕРХОТУРСКУЮ
УЕЗДНУЮ ЗЕМСКУЮ УПРАВУ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ МУЗЕЯ
УРАЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

7 августа 1913 г. N 3267
г.Екатеринбург

Вследствие ходатайства Уральского Общества Любителей Естествознания и рескрипта Августейшего Покровителя Общества Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Михайловича, данного Господину Министру Народного Просвещения, от 30 мая сего года, этим Министерством сделано распоряжение о дополнении действующего ныне устава Общества параграфом о праве владеть недвижимостью. Ввиду этого Уральское Общество ныне же, не теряя времени, намерено ввестись во владение землей, подаренной ему Екатеринбургским Городским Обществом, для постройки здания Музея, с наименованием последнего Музеем Императора Александра II, в память освобождения крестьян от крепостной зависимости 19-го февраля 1861 года... *

* опущен текст с обоснованием необходимости выделения средств для постройки здания музея.

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.177. Л.10. Машинопись

ПИСЬМО А.А.КЛОПОВА ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ НИКОЛАЮ
МИХАЙЛОВИЧУ С ПРОСЬБОЙ О ПОДДЕРЖКЕ НАУЧНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЛЕНА УОЛЕ И.В.КУЧИНА

июнь-июль 1909 г.*
г.Санкт-Петербург

Ваше Императорское Высочество.

Имею честь представить краткий очерк нового симпатичного и важного дела, с которым я говорил лично. Вы оказали бы большую пользу и делу, и его инициатору, если бы назначили ему через свою контору аудиенцию для личного поднесения Вам как почтенному члену Уральского Общества печатных отчетов и самого краткого словесного доклада о начинаниях этого Общества в сфере исследования Урала.

Если бы Вы не нашли возможным принять ученого лесовода И.В.Кучина, то не откажите написать несколько строк А.В.Кривошеину в поддержание представленного в Главное Управление Землеустройства и земледелия ходатайства Уральского Общества и Земства о продолжении научно-промысловых исследований и о желательности для пользы дела командирования г.Кучина за границу.

Адрес Ив.Вас.Кучина: Невский, 51.

Помета на полях рукой И.В.Кучина: Черновик письма, написанного и отправленного Анатолием Алексеевичем Клоповым на имя Великого Князя Николая Михайловича. На другой же день Его Высочество изволил вызвать меня для личного доклада. Ученый лесовод И.Кучин.

* датируется по содержанию.

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.131. Л.271. Машинопись.

ПИСЬМО УПРАВЛЯЮЩЕГО ДЕЛАМИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА М.Н.МОЛОДОВСКОГО
КОМИТЕТУ УРАЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ
ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ О ВЫДЕЛЕНИИ ОБЩЕСТВУ
ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

8 июля 1909 г. N 532
г.Санкт-Петербург

По поручению Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Михайловича имею честь препроводить при сем для

сведения копию письма Главноуправляющего Земледелием и землеустройством от 7 сего июля за N 516 на имя Его Императорского Высочества.

Секретарь и Управляющий делами
Его Императорского Высочества
Действительный Статский Советник
М.Молодовский

7 июля 1909 г. N 516
г.Санкт-Петербург

Ваше Императорское Высочество.

Вследствие рескрипта от 1 февраля текущего года за N 211 считаю долгом довести до Вашего Императорского Высочества, что ныне, вслед за утверждением сметы Департамента Земледелия на 1909 год мною сделано распоряжение об отпуске Уральскому Обществу любителей естествознания 300 рублей на расходы по продолжению начатых обществом в 1907 году научно-промысловых исследований местных вод.

С чувством глубокого высокопочитания имею честь быть Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга *

* копия документа, подпись А.В.Кривошеина отсутствует
ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.131. Л.504-505. Машинопись.

12

ИЗ ПИСЬМА ПРЕЗИДЕНТА УРАЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА
ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ О.Е.КЛЕРА УПРАВ-
ЛЯЮЩЕМУ ДЕЛАМИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ
МИХАЙЛОВИЧА М.Н.МОЛОДОВСКОМУ О РАБОТЕ
ОБЩЕСТВА ПО ИЗУЧЕНИЮ ВОД УРАЛА

29 октября 1909 г.
г.Екатеринбург

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь
Михаил Николаевич!

Высокое покровительство и существенное содействие, уже оказанное Уральскому Обществу Любителей Естествознания его почетным членом Его Императорским Высочеством Великим Князем Николаем Михайловичем, благодаря драгоценной Вашей поддержке, обязывает меня доложить Вашему Превосходительству, что 300

рублей, ассигнованные вследствие рескрипта Его Императорского Высочества Г.Главноуправляющим Землеустройства и земледелия в распоряжение Общества, дали сему последнему возможность минувшим летом продолжить в скромных размерах начатое исследование уральских вод под ближайшим руководством действительного члена Общества, ученого лесовода Ив.Вас.Кучина в сотрудничестве с тремя приглашенными комитетом Общества молодыми учеными (одним ботаником, одним зоологом и одним ...* наблюдателем), результаты работы которых появятся в т.ХХХ "Записок" Общества ...**

О.Клер

* одно слово неразборчиво

** далее опущен текст с информацией о проделанной И.В.Кучиным работе и обоснованием необходимости дальнейших исследований.

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.131. Л.294.

Автограф О.Е.Клера.

13

БЛАГОДАРСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА КОМИТЕТА УРАЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ НИКОЛАЮ МИХАЙЛОВИЧУ

18 июля 1909 г.
г.Екатеринбург

Чрезвычайное общее собрание Уральского Общества естествознания почтительнейше повергает перед Вашим Императорским Высочеством почетным своим членом чувства глубочайшей преданности за оказанное Вами драгоценное нравственное и материальное покровительство его начинаниям по научно-промысловому исследованию уральских вод.

Оно приложит все старания, чтобы оправдать столь лестное поощрение.

Президент Общества Онисим Клер
Секретарь Вячеслав Васильев

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.131. Л.573.

Автограф О.Е.Клера.

**ДОКУМЕНТЫ ОБ АВГУСТЕЙШЕМ ПОКРОВИТЕЛЕ
УРАЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ
ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ
ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ МИХАИЛЕ НИКОЛАЕВИЧЕ**

Публикация
О.Ф.Махониной и А.Г.Нестерова

1

**ИЗ ПРОЕКТА ПРАВИЛ О ПОРЯДКЕ ОТКРЫТИЯ
СИБИРСКО-УРАЛЬСКОЙ НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННОЙ
ВЫСТАВКИ И ПРИЕМА НА НЕЙ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА***

Июнь 1887 г.**
Пермь

VI. Встреча Его Императорского Высочества, молебствие, открытие выставки и осмотр ее Его Высочеством.

14. Его Императорское Высочество встречается у первых ворот входа на выставку представителями администрации выставки, городского управления и земства.

15. Все прочие лица должны оставаться на своих местах.

16. В пространстве между первыми и вторыми воротами выставки Его Императорское Высочество будет встречен воспитанницами женских учебных заведений с цветами в руках.

17. По совершении молебствия и водосвятия Его Преосвященством Нафананлом священнодействующие лица, Его Императорское Высочество и лица в § 11 поименованные * следуют в проход имеющий быть оставленным между местом расположения экспонатов и местом совершения молебствия, к главной мачте.**

18. По окроплении флага святою водою Его Преосвященство Нафананл разделяет святую воду в чаши и благословляет протоиереев для окропления ею отделов выставки.

19. Его Императорское Высочество, Государь Великий Князь оставляет выставку открытою и отдает приказание поднять флаг, причем музыка проигрывает народный гимн.

20. По поднятии флага гг. заведующие отделами, делегаты и экспоненты должны поспешить на свои места в отделы и к экспонатам, - и быть наготове представить Его Императорскому Высочеству требуемые объяснения.

21. Затем участники процессии тем же порядком возвращаются к месту совершения молебствия, и Его Императорское Высочество в

сопровождении начальника губернии, представителей Министерств, Президента общества, председателя и секретаря Комитета выставки и своей свиты вступают в здание научных отделов.

22. Членам Уральского Общества любителей естествознания и членам Комитета, равно как и делегатам правительственных учреждений и ученых и художественных институтов, которые освободились от представления Его Высочеству экспонатов или свободны от этой обязанности предоставляется сопровождать Его Высочество по выставке, но соблюдая совершенный порядок.

23. По осмотре научных отделов Его Императорское Высочество направляется тем же порядком в отделы: кустарный, фабричный, горнозаводской, художественный, сибирский и ввозный, сельского хозяйства и к прочим частям выставки, которые Его Высочество найдет достойными своего внимания.

Правитель Канцелярии Токарев.

*опущены разделы "Уральское Общество Любителей Естествознания", "Комитет выставки", "Экспоненты", "Делегаты правительственных учреждений и ученых и художественных институтов", "Общие правила".

** датируется по содержанию.

*** названные лица перечислены в §§ 21-22.

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.43. Л.268об.-270. Рукопись.

2

ПИСЬМО КОМИТЕТА УРАЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ ГОФМЕЙСТЕРУ ДВОРА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА М.С.МУХАНОВУ О ПЕРЕСЫЛКЕ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ИЗДАНИЙ ОБЩЕСТВА

2 апреля 1892 г.
г.Екатеринбург

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь
Мануил Сергеевич!

Лестное письмо Ваше от 13 февраля за N 358 было прочитано в общем собрании Уральского Общества Любителей Естествознания 28 марта и сообщенное в нем милостивейшее внимание и благоволение Августейшего его покровителя, Его Императорского Высочества

Государя Великого Князя Михаила Николаевича к скромным его трудам было встречено с восторженным благоговением всеми присутствовавшими в собрании членами. Считая приятнейшею обязанностью исполнить все желания Его Императорского Высочества и узнав, что "Его Императорскому Высочеству будет всегда приятно следить за успехами и трудами сего общества", общее собрание единогласно определило поручить Комитету Общества своевременно представлять на благовозрение Августейшего его Покровителя экземпляры всех вновь выходящих изданий Общества и краткие известия о всех выдающихся явлениях в жизни Общества.

В исполнение этого постановления общего собрания Комитет Общества имеет честь представить при сем экземпляры метеорологических карт Пермской губернии за февраль и март сего года с покорнейшею просьбою повергнуть их перед Его Императорским Высочеством и довести до сведения Вашего Превосходительства, что отчет о деятельности Общества за 1891 год в настоящее время печатается и также будет доставлен Вам по выходе его из печати.

Примите уверения в совершеннейшем уважении и преданности, с которыми имеем честь быть

Вашего Превосходительства (покорнейшими слугами)

Председатель Общества Тайный Советник*
Секретарь О.Клер.

* подпись И.П.Иванова отсутствует

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.81. Л.166. Автограф О.Е.Клера.

3

ПИСЬМО КОМИТЕТА УРАЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА
ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ ГОФМЕЙСТЕРУ
ДВОРА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА
М.С.МУХАНОВУ О НАЗНАЧЕНИИ ОБЩЕСТВУ ЕЖЕГОДНОГО
ПОСОБИЯ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗНАЧЕЙСТВА

27 сентября 1892 г. N 852
г.Екатеринбург

Его Превосходительству Г.Гофмейстеру Его Императорского Высочества Государя Великого Князя Михаила Николаевича.

Комитет состоящего под Августейшим покровительством Его Императорского Высочества Государя Великого Князя Михаила

Николаевича Уральского Общества Любителей Естествознания на днях вошел узаконенным путем, то есть через Г.Попечителя Оренбургского Учебного Округа, с ходатайством перед Правительством о включении сего Общества в число тех естественно-исторических обществ, которые получают ежегодное пособие из Государственного Казначейства. Текст этого ходатайства при сем прилагается, с покорнейшею просьбою представить его на благовоззрение Августейшего Покровителя Общества в надежде, что Его Императорское Высочество не откажется при случае замолвить милостивое слово в пользу Общества. Смысл этого ходатайства может быть выражен вкратце следующими словами: "лица, подписавшие оное, руководив деятельностью Уральского Общества со времени его основания и до настоящей минуты, желали бы прежде чем передать управление его новому поколению, упрочить его существование настолько, насколько это человечески возможно, что нельзя достигнуть без известной санкции и помощи со стороны Правительства".

О последующем Комитет Общества имеет честь покорнейше просить Ваше Превосходительство почтить его уведомлением.

Президент Общества, Тайный Советник *
Секретарь О.Клер

* подпись И.П.Иванова отсутствует.

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.81. Л.412. Рукопись. Автограф О.Е.Клера

4

ПИСЬМО УПРАВЛЯЮЩЕГО ДВОРОМ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА А.ОЗЕРОВА ПРЕЗИДЕНТУ
УРАЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ
И.П.ИВАНОВУ ОБ ОТСРОЧКЕ НАЗНАЧЕНИЯ ПОСОБИЯ

26 января 1893 г. N 160
г.Санкт-Петербург

Милостивый Государь Иван Павлович!

На рескрипт Государя Великого Князя Михаила Николаевича относительно назначения Уральскому Обществу Любителей Естествознания постоянного пособия из сумм Государственного Казначейства Его Сиятельство Г.Министр Народного Просвещения довел до сведения Его Императорского Высочества, что при полной

его готовности оказать должную помощь сему Обществу он в настоящее время лишен возможности это исполнить, так как смета Министерства на 1893 год уже утверждена, а потому ныне и представляется возможным войти только в сношение с Министерством Финансов об отпуске упомянутого кредита в 1894 году, что будет своевременно сделано.

Доводя о вышеизложенном до сведения Вашего Превосходительства, в ответ на отношение от 26 сентября 1892 года за N 2852, прошу принять уверения в истинном почтении и преданности готового к услугам Вашим

А.Озеров

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.82. Л.62. Рукопись на бланке

5

БЛАГОДАРСТВЕННЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ КОМИТЕТА
УРАЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ
ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ II И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ
МИХАИЛУ НИКОЛАЕВИЧУ В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ
ОБЩЕСТВУ ЕЖЕГОДНОГО ПОСОБИЯ

Март 1895 г.*
г.Екатеринбург

Ваше Императорское Величество,
Всемилоостивейший Государь Император.

20 минувшего февраля Вашему Императорскому Величеству благоугодно было всемилоостивейше сонзволить утвердить мнение Государственного Совета о назначении Уральскому Обществу Любителей Естествознания с 1 июля сего года ежегодного пособия в 2000 рублей из Государственного Казначейства.

Уральское Общество Любителей Естествознания, удостоившись получить радостную вестъ о столь выдающемся событии, сегодня экстренно собралось в помещении Музея для вознесения Господу Богу своих горячих молитв о здравии и счастье Вашего Императорского Величества и всего Царственного Вашего Дома.

Да будет позволено нижеподписавшимся членам Общества за себя и за всех отсутствующих, проживающих в других городах, заводах и приисках Уральского края, повергнуть к стопам Вашего Императорского Величества вместе с верноподданническими

своими чувствами обещание употребить все старания, чтобы Общество сделалось все более и более достойным оказанной ему милости постоянным усовершенствованием его деятельности на пользу дорогого Отечества и науки.

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.89. Л.189.

Рукопись. Автограф О.Е.Клера.

Его Императорскому Высочеству Государю
Великому Князю Михаилу Николаевичу.

Уральское Общество Любителей Естествознания, возносившее сегодня благодарственные свои молитвы Господу Богу по случаю получения официального известия о Высочайше дарованной милости в виде ежегодного пособия из Государственного Казначейства, и молилось вместе с тем о здравии и счастье Его Императорского Величества и всего Царственного Его Дома, особенно же Вашего Императорского Высочества, столь милостивого проявивших Ваше Августейшее покровительство Обществу в этом капитальном для него деле. Новый знак Царского благоволения Уральскому Обществу придаст всем членам оного новые силы и бодрость для дальнейшего развития его деятельности на пользу дорогому Отечеству и науки.

* датируются по содержанию.

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.89. Л.191. Рукопись. Автограф О.Е.Клера.

6

ПОЗДРАВИТЕЛЬНАЯ ТЕЛЕГРАММА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА ПРЕЗИДЕНТУ ОБЩЕСТВА
И.П.ИВАНОВУ

27 марта 1895 г.
г.Санкт-Петербург

Поздравляю с Монаршим вниманием наше Общество, радуюсь оному, уверенный, что послужит новым поощрением для продолжения плодотворной деятельности.

Михаил

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.89. Л.194.

**ИЗВЕЩЕНИЕ МИНИСТРА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
ГРАФА И.Д.ДЕЛЯНОВА УРАЛЬСКОМУ ОБЩЕСТВУ
ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ О ДОВЕДЕНИИ ДО
СВЕДЕНИЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
БЛАГОДАРСТВЕННОЙ ТЕЛЕГРАММЫ ОБЩЕСТВА**

23 апреля 1895 г. N 8836
г.Санкт-Петербург

В телеграмме от 26 марта сего года Ваше Превосходительство* сообщили мне ходатайство Уральского Общества Любителей Естествознания повергнуть к стопам Государя Императора выражения верноподданнических чувств названного Общества по случаю Всемилоостивейшего назначения сему Обществу пособия из Казны.

О таком ходатайстве Уральского Общества Любителей Естествознания в 15 день сего апреля мною было доведено до Высочайшего Его Императорского Величества Сведения.

Министр Народного Просвещения,
Статс-Секретарь Граф Делянов

Директор М.Аничков

* президент УОЛЕ, тайный советник И.П.Иванов

ГАСО.Ф.101.Оп.1.Д.89.Л.269.Рукопись на бланке Министерства

**ТЕЛЕГРАММА КОМИТЕТА УРАЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА
ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ
МИХАИЛУ НИКОЛАЕВИЧУ О ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ
В ЧЕСТЬ 25-ЛЕТΙΑ ОБЩЕСТВА**

29 декабря 1895 г.
г.Екатеринбург

Вчера ночью от соседней постройки случился пожар в Музее Уральского Общества Любителей Естествознания, сгорела часть зоологической коллекции, убытку около 500 рублей. Несмотря

на это, сегодня состоялось торжественное заседание по случаю 25-летия Общества; после молебна и чтения отчета выслушаны многочисленные поздравления учреждений, обществ и частных лиц.

Президент Иванов
Вице-президент Миславский
Секретарь Клер

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.89. Л.723. Автограф О.Е.Клера.

9

ПОЗДРАВИТЕЛЬНАЯ ТЕЛЕГРАММА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА ПРЕЗИДЕНТУ
УРАЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ
И.П.ИВАНОВУ

30 декабря 1895 г.
г.Санкт-Петербург

Крайне сожалею, что наш Музей пострадал от пожара. Поздравляю Уральское Общество Естествознания со вчерашним юбилеем желаю оному дальнейшего процветания на пользу края и науки.

Михаил

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.89. Л.728.

10

ПОЗДРАВИТЕЛЬНАЯ ТЕЛЕГРАММА КОМИТЕТА
УРАЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ
ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ МИХАИЛУ НИКОЛАЕВИЧУ

31 декабря 1895 г.
г.Екатеринбург

Ободренное милостивыми словами своего Августейшего Покровителя Уральское Общество Естествознания берет смелость принести Вашему Императорскому Высочеству почтительнейшие поздравления с Новым годом.

Президент Иванов
Вице-президент Миславский
Секретарь Клер

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.89. Л.729. Автограф О.Е.Клера.

ИЗВЕЩЕНИЕ УОЛЕ О СМЕРТИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА *

23 декабря 1909 г. N 651
Екатеринбург

Уральское Общество Любителей Естествознания с глубокой скорбью извещает всех своих Членов, Учреждения и Общества, с которыми оно находится в сношениях, о постигшем его несчастии - кончине Августейшего своего Покровителя и благодетеля Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Николаевича в Бозе почившего 5-го сего декабря.

После торжественной панихиды по усопшем 10-го декабря состоялось многолюдное экстренное собрание Общества для воспоминания драгоценных Его милостей и обсуждения доступных Обществу способов чествования Его памяти.

Прежде всего собрание решило повергнуть к стопам Его Импера-торского Величества Государя Императора и выразить Великой Княгине Анастасии Михайловне и Великим Князьям Николаю, Михаилу, Георгию, Александру и Сергею Михайловичам чувства беспредельной своей печали и почтительнейшего соболезнования об этой тяжкой утрате, - что немедленно исполнено по телеграфу.

Затем единодушно приняты предложенные гг.членами ниже-следующие способы чествования и увековечения памяти почившего Августейшего Покровителя Общества:

1. возложить венок на гроб Его;
2. посвятить Его памяти XXX том "Записок" Общества и украсить последний Его портретом и биографией;
3. приложить все старания к скорейшему осуществлению предположенного возведения собственного здания для Музея и по достижении этой цели ходатайствовать установленным порядком о наименовании "Михайловским" Екатеринбургского Музея Общества, а пока ограничиться посвящением Имени и украсить бюстом почившего тот зал Музея, где помещаются зоологический и минералогический отделы, которыми особенно интересовался Его Императорское Высочество Великий Князь Михаил Николаевич при открытии и подробном обозрении вместе с младшим Его сыном Великим Князем Сергеем Михайловичем 16-18 июня 1887 г., Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке, устроенной

Уральским Обществом под Почетным Президентством Его Императорского Высочества.

4.учредить при Обществе неприкосновенный фонд на выдачу из процентов с него медалей и денежных премий имени Его Императорского Высочества за лучшие сочинения по научному исследованию Уральского края.

Для последовательного осуществления этих предприятий постановлено: открыть подписку среди гг. членов Общества и почитателей почившего и поручить Комитету разработку деталей.

Комитет Общества в заседании своем 22 декабря рассмотрел и одобрил проект венка исключительно из уральских камней и металлов, исполнение которого лучшими местными мастерами потребует 3-4 месяцев работы. Затем он решил:

- вступить с кем следует в переписку относительно художественного исполнения бюста и портрета; - в подписных книжках и листах поместить особые рубрики по различным пунктам вышеприведенных предположений, причем могущие быть остатки от сумм, подписанных на венок, портрет и бюст - присоединить к капиталу на постройку нового Музея, ибо по убеждению членов Комитета, такое здание послужило бы самым прочным и наглядным памятником, какой только возможно воздвигнуть здесь к увековечению памяти оплакиваемого Августейшего Покровителя Общества.

Препровождая при сем подписной лист за N 99 Уральское Общество Любителей естествознания обращается к Верхотурской Уездной Земской Управе с покорнейшею просьбой посодействовать ему в исполнении сказанных предположений путем подписки и сбора пожертвований соответственно обозначенным в листах рубрикам. Деньги надлежит отправлять на имя Уральского Общества Любителей Естествознания в г.Екатеринбург.

Президент Общества О.Клер
Вице-Президент Н.Русских
Секретарь Н.Михеев

*Подобные извещения с подписными листами были разосланы различным учреждениям. От руки вписаны номер подписного листа и адресат.

От руки на поле помета Верхотурской Уездной Земской Управы: "Подписной лист N 99 отослать обратно с сообщением, что пожертвований по нему не поступало. 16 марта 1910 г."

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.145. Л.151. Типографская печать.

ПИСЬМО Н.А.БОБРОВНИКОВА О.Е.КЛЕРУ
ОБ ОФОРМЛЕНИИ ВЕНКА НА ГРОБ
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА *

5 ноября 1910 г.
Санкт-Петербург

Милостивый Государь Онисим Егорович.

Приношу искреннюю благодарность Вам и членам Уральского общества любителей естествознания, давшим мне почетное поручение участвовать в возложении от имени Общества венка на гроб Почившего Покровителя Общества Великого Князя Михаила Николаевича.

Венок, который мне доставлен Н.С.Михеевым, найден всеми сведущими людьми, которым я его успел показать, и чрезвычайно красивым, и весьма интересным с технической стороны художественным произведением. Но те же лица, которые высказали приведенное суждение, указали, что венок, созданный для продолжительного хранения, заключен в деревянную коробку и положен на легкую шелковую и красиво гофрированную материю, недолговечность которых бросается в глаза. Ввиду этого указания я решился просить у Общества разрешения укрепить венок на яшмовой доске. Это вынудит отложить на некоторое время возложение венка на гроб Почившего Покровителя, каковое мне представляется весьма целесообразным приурочить ко дню годовщины смерти Великого Князя Михаила Николаевича.

Н.С.Михеев согласился с этими моими предположениями.

Таким образом остается время и для изготовления яшмовой доски, о качестве которой Вам будет написано особо, и для того, чтобы выставить венок для обозрения публики. При содействии художницы В.П.Шнейдер и Н.К.Рериха венок будет на сих днях помещен на выставке Общества поощрения художеств.

Прошу принять уверения в совершенном уважении.

Ваш усердный слуга Н.Бобровников

* Зачитано на Общем собрании УОЛЕ 11 ноября 1910 г.

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.144. Л.121-121об. Машинопись.

ПИСЬМО УПРАВЛЯЮЩЕГО КОНТОРОЙ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
АЛЕКСАНДРЫ ИОСИФОВНЫ ПРЕЗИДЕНТУ УОЛЕ О
ПОЖЕРТВОВАНИИ ДЕНЕГ НА УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА

17 марта 1910 г. N 510

Санкт-Петербург

Придворная Ее Императорского Высочества Великой Княгини Александры Иосифовны Контора по поручению Великого Князя Константина Константиновича, имеет честь препроводить при сем (отдельным почтовым переводом) сто рублей для присоединения к сбору на увековечение памяти в Бозе Почившего Покровителя Общества Великого Князя Михаила Николаевича.

Управляющий Конторою
Секретарь Двора *

* подписи неразборчивы

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.144. Л.72. Машинопись на бланке.

ПИСЬМО УПРАВЛЯЮЩЕГО ДЕЛАМИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА ПРЕЗИДЕНТУ УОЛЕ С
БЛАГОДАРНОСТЬЮ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ЗА РЕШЕНИЕ УОЛЕ
ОБ УВЕКОВЕЧИВАНИИ ПАМЯТИ ЕГО ОТЦА
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА

25 января 1910 г. N 94

Санкт-Петербург

Вследствие письма Вашего Превосходительства от 14-го сего января за N 82 имею честь уведомить, что Его Императорское Высочество Великий Князь Николай Михайлович изволил поручить искренно благодарить Общество от имени Его Высочества за чувства, высказанные по случаю кончины Августейшего родителя Его Высочества и за выраженное желание увековечить память в Бозе почившего Покровителя Общества.

Секретарь и управляющий делами Его
Императорского Высочества,
Действительный Статский Советник*

* подпись неразборчива

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.145. Л.5. Машинопись на бланке.

ПИСЬМО УПРАВЛЯЮЩЕГО ДВОРОМ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА ПРЕЗИДЕНТУ УОЛЕ С
БЛАГОДАРНОСТЬЮ ОТ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ.

27 января 1910 г. N 439
Санкт-Петербург

Великий Князь Александр Михайлович по докладу моему о принятых Обществом мерах к чествованию и увековечению памяти в Бозе почившего Августейшего его покровителя изволил поручить мне передать Вам, Милостивый Государь, Его просьбу выразить Уральскому Обществу любителей Естествознания сердечную благодарность Его Императорского Высочества за доброе отношение к памяти незабвенного Его Родителя.

И.д. Управляющего Двором*

* подпись неразборчива

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.145. Л.57 Машинопись на бланке.

ДОКУМЕНТЫ О ПРЕДСТАВИТЕЛЯХ
ДОМА РОМАНОВЫХ -
ПОЧЕТНЫХ ЧЛЕНАХ УРАЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА
ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

Публикация
О.Ф.Махониной и А.Г.Нестерова

1

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ЧЛЕНОВ УРАЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА
ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ КОМИТЕТУ ОБЩЕСТВА ОБ
ИЗБРАНИИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
ГЕОРГИЯ МИХАЙЛОВИЧА ПОЧЕТНЫМ ЧЛЕНОМ ОБЩЕСТВА

15 июня 1892 г.
г.Екатеринбург

Его Императорское Высочество Государь Великий Князь Георгий Михайлович в истекшем году соблаговолил прислать великолетные сочинения свои по нумизматике Российской Империи с обещанием пожертвовать Обществу экземпляры будущих своих ученых трудов. Ввиду этого драгоценного покровительства и содействия, оказанных Обществу Его Императорским Высочеством, и желая выразить как только возможно, глубокую благодарность за таковую милость и благоволение, нижеподписавшиеся почетные и действительные члены Общества имеют честь предложить Уральскому Обществу Любителей Естествознания повергнуть перед Его Императорским Высочеством Государем Великим Князем Георгием Михайловичем диплом на звание почетного члена сего Общества со всепочтительнейшим ходатайством о принятии сего звания.

Почетные члены: президент Общества Иванов
вице-президент Общества А.Миславский
Действительные члены: секретарь Общества О.Клер *

*документ подписан еще 28-ю действительными членами
УОЛЕ.

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.81. Л.296. Автограф О.Е.Клера.

2

ПИСЬМО КОМИТЕТА УРАЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ
ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ГЕОРГИЮ
МИХАЙЛОВИЧУ О ПЕРЕСЫЛКЕ ЕМУ "ЗАПИСОК" ОБЩЕСТВА

8 января 1893 г.
г.Екатеринбург

Ваше Императорское Высочество
Государь Великий Князь
Георгий Михайлович!

Состоявшее под покровительством Августейшего Родителя
Вашего, Его Императорского Высочества Государя Великого Князя
Михаила Николаевича, Уральское Общество Любителей
Естествознания, получив отрадное известие, что Государь Император
всемилоостивейше соизволит осчастливить своим разрешением на
принятие Вашим Императорским Высочеством звания почетного
члена Уральского Общества, имеет счастье выразить Вашему
Императорскому Высочеству чувства искренней радости -
безграничной преданности. Вместе с этим Общество осмеливается
представить Вашему Императорскому Высочеству имеющиеся
экземпляры изданных им записок.

Общество уверено, что имея список членов, украшенный
именем Вашего Высочества, оно будет еще с большей энергией
преследовать намеченные им цели на пользу науки и родного края.

Председатель, Тайный Советник *

Вице-председатель *

Секретарь О.Клер

* подписи отсутствуют.

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.82. Л.14. Автограф О.Е.Клера.

3

ПИСЬМО УПРАВЛЯЮЩЕГО ДЕЛАМИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
ГЕОРГИЯ МИХАЙЛОВИЧА КОМИТЕТУ УРАЛЬСКОГО
ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ О ПЕРЕСЫЛКЕ
ОБЩЕСТВУ ТРУДОВ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

22 марта 1893 г. N 467
г.Санкт-Петербург

Имею честь препроводить при сем отдельно посылкою один
экземпляр труда Государя Великого Князя Георгия Михайловича:

"Русские монеты, чеканенные для Пруссии, Грузии, Польши и Финляндии" за N 49, предназначенный Его Императорским Высочеством в дар Обществу.

О получении данного экземпляра имею честь покорнейше почтить меня уведомлением.

Управляющий делами
Действительный Статский Советник *

* подпись неразборчива

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.82. Л.155 Машинопись на бланке.

4

ПИСЬМО КОМИТЕТА УРАЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ
ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ КАМЕРГЕРУ П.И.ГЛУХОВСКОМУ О
ВРУЧЕНИИ ПОЧЕТНЫХ ДИПЛОМОВ ОБЩЕСТВА ЧЛЕНАМ
ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛИИ

3 июня 1897 г. N 2771
г.Екатеринбург

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь
Павел Иванович!

Уральское Общество Любителей Естествознания имеет честь обратиться к Вам с покорнейшею просьбой принять на себя труд совместно с Бароном Федором Романовичем фон Остен-Сакен, директором Департамента внутренних сношений Министерства иностранных дел, академиком Михаилом Александровичем Рыкачевым, директором Главной Физической Обсерватории, и академиком Александром Петровичем Карпинским, директором Геологического Комитета, составить депутацию для поднесения дипломов на звание почетных членов Общества Их Императорским Высочествам: Великому Князю Константину Константиновичу, Августейшему Президенту Императорской Академии Наук, Великому Князю Николаю Михайловичу, Августейшему Президенту Императорского Географического Общества, и Принцессе Евгении Максимилиановне Ольденбургской, Августейшему Президенту Императорского Минералогического Общества.

За невозможностью сделать здесь изящных папок, бархатных или атласных с тиснением, необходимых для подносимых дипломов, Комитет покорнейше просит Ваше Превосходительство заказать таковые в Петербурге за счет Общества; подобными же папками, но менее дорогими, желательно было бы защитить и остальные дипломы

для почетных членов не Царской фамилии; эти дипломы гг. члены делегации могли бы передать своим новым сочленам тем порядком, какой они найдут наиболее удобным.

При поднесении этих дипломов желательно было бы объяснить Их Императорским Высочествам, что ввиду их избрания выработан был проект новой формы для дипломов, и что исполнение этого проекта художником Чижеметевским, представление одного на благовождение Августейшего Покровителя Общества Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Николаевича, переписка с картографическим заведением Илгана и художественное исполнение дипломов поглотили все время, истекшее между днем их избрания и настоящею минутою. Далее желательно было бы узнать, хотя бы косвенным путем, в каком виде кто из них желает получать издания Общества, то есть в переплете или без переплета, по получении какового сведения наши записки будут почтительно им представлены.

Одновременно с этим Комитет Общества обращается и к остальным членам делегации с просьбой о том, чтобы они вошли с Вами в сношение относительно времени поднесения дипломов.

Зная Вашу преданность интересам Общества, столь проявленную на деле, Общество вполне надеется с Вашей стороны в настоящем случае такое же содействие видеть, как и прежде.

Примите уверения в искреннем уважении и совершенной преданности, с которыми имеем честь быть, Ваше Превосходительство, Милостивый Государь Павел Иванович,

Председатель Общества *

Секретарь **

* подписи П.И.Боклевского и О.Е.Клера отсутствуют
ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.914. Л.416. Автограф О.Е.Клера.

5

ТЕЛЕГРАММЫ П.И.ГЛУХОВСКОГО КОМИТЕТУ УРАЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ О ПОДНЕСЕНИИ ПОЧЕТНЫХ ДИПЛОМОВ ОБЩЕСТВА ЧЛЕНАМ ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛИИ

15 апреля 1897 г.
г.Санкт-Петербург

Благодарю и также поздравляю Приму поручение Общества поднести дипломы высочайшим особам и графу Бобринскому. Если

Обществу угодно сие кого назначить для поднесения благоволите
сообщить.

Камергер Глуховский

23 октября 1897 г.
г.Санкт-Петербург

Полдень состоялось поднесение диплома Принцессе Евгении
Максимилиановне полною депутациею.

Камергер Глуховский

14 декабря 1897 г.
г.Санкт-Петербург

В час дня произошло поднесение почетного диплома 136 в
Мраморном дворце*

Камергер Глуховский

* Великому Князю Константину Константиновичу
ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.914. Лл. 787,800,883.

6

ПИСЬМО УПРАВЛЯЮЩЕГО КОНТОРОЙ ДВОРА ВЕЛИКОГО
КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА ПОЧЕТНОМУ
ПРЕЗИДЕНТУ УОЛЕ О СОГЛАСИИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ НА
ПРИНЯТИЕ ЗВАНИЯ ПОЧЕТНОГО ЧЛЕНА ОБЩЕСТВА

18 марта 1911 г. N 681
Санкт-Петербург

Великий Князь Александр Михайлович вследствие ходатайства
Уральского Общества Любителей Естествознания от 9-го Марта с/г
за N 1149 изволил поручить известить Вас, Милостивый Государь, о
согласии Его Императорского Высочества на принятие звания
Почетного Члена Уральского Общества Любителей Естествознания.

Сообщая об изложенном, Контора Двора, считает долгом
присовокупить, что Уральскому Обществу Любителей Естествознания
надлежит испросить на сие Высочайшее соизволение в
установленном порядке через подлежащее министерство.

И.д.Управляющего Двором
Управляющий Конторою*

* подписи неразборчивы

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.145. Л.111. Машинопись на бланке.

7

ПИСЬМО УПРАВЛЯЮЩЕГО ДВОРОМ ВЕЛИКОГО
КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА
ПРЕЗИДЕНТУ УОЛЕ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ОТ
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

2 апреля 1911 г. № 823
Санкт-Петербург

Великий Князь Александр Михайлович, получив экземпляр XXX тома "Записок" Уральского общества, изволил поручить мне передать Вам благодарность Его Императорского Высочества за побезную присылку вышеупомянутого экземпляра "Записок".

Управляющий Двором*

* подпись неразборчива

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.145. Л.304 Машинопись на бланке.

8

ПРОЕКТ ПИСЬМА КОМИТЕТА УОЛЕ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНЕ
АНАСТАСИИ МИХАЙЛОВНЕ С ПРОСЬБОЙ О ПРИНЯТИИ ЕЮ
ЗВАНИЯ ПОЧЕТНОГО ЧЛЕНА ОБЩЕСТВА*

9 марта 1911 г.
Екатеринбург

Ваше Императорское ** Высочество

В 1887 году Уральское Общество Любителей Естествознания удостоилось высокой чести принятия звания Почетного Президента устроенной Обществом Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки Августейшим родителем Вашим, милостиво соблаговолившим вместе с Его Императорским высочеством братом Вашим Сергеем Михайловичем лично открыть и обозреть выставку, чем и обеспечен был ее полный успех. Вскоре же Августейший родитель Ваш осчастливил Общество принятием и самого Общества под Августейшее покровительство, оказывая ему неоценимую поддержку и помощь до последних дней его жизни. Благодаря этому могущественному покровительству Общество постоянно расширяло и совершенствовало свою деятельность, неуклонно держась своих

целей служения науке и родине. Годы эти, проведенные под Августейшим покровительством Вашего родителя Общество вспоминает с все возрастающим благоговением, как счастливейший и плодотворнейший период его существования... Ныне Общество, оплакивающее тяжелую утрату вновь осчастливлено Высочайшим соизволением на принятие Его Императорским высочеством братом Вашим Николаем Михайловичем звания Августейшего покровителя Общества. Вознесши Господу Богу благодарение за эту драгоценнейшую новую высочайшую милость и молитвы за здравие Государя Императора и всего царствующего дома Общество в торжественном заседании 6 сего марта считая за особое счастье еще более укрепить установившуюся столь дорогую для него связь с членами Августейшей семьи оплакиваемого в Бозе почившего покровителя своего, единогласно постановило всепочтительнейше просить Ваше Императорское ** высочество не отказать в принятии звания почетного члена Уральского Общества Любителей Естествознания.

Соблаговолите принять выражения глубочайшего уважения и почтительнейшей преданности, с которыми имеем честь быть Вашего Королевского ** высочества всепокорнейшими слугами ***

Почетный президент Общества
Президент
Секретарь

* Аналогичные письма были направлены Великим Князьям Михаилу, Александру и Сергею Михайловичам.

** Исправлено от руки (не везде) вместо зачеркнутого "Королевское", официальным титулованием русской великой княгини, независимо от замужества, было "Императорское Высочество". Комитет УОЛЕ не был уверен, какой титул следует употреблять по отношению к Великой Герцогине Мекленбург-Шверинской Анастасии Михайловне.

*** "всепокорнейшими слугами" зачеркнуто. Помета от руки: "Это пишется первым подписывающим".

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.145. Л.1056-1056об.
Машинопись.

ПИСЬМО КОМИТЕТА УОЛЕ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНЕ
АНАСТАСИИ МИХАЙЛОВНЕ С ЕЕ АВТОГРАФОМ О
СОГЛАСИИ ПРИНЯТЬ ЗВАНИЕ ПОЧЕТНОГО ЧЛЕНА
ОБЩЕСТВА

11 марта 1911 г. N 1907

Екатеринбург

Ваше Императорское Высочество.

Комитет, состоящего под Августейшим покровительством Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Михайловича Уральского Общества Любителей Естествознания, имеет счастье представить Вашему Императорскому Высочеству экземпляр только что вышедшего в свет XXX тома "Записок" Общества.

Президент Общества Онисим Клер
Секретарь Николай Михеев

С благодарностью принимаю равно как и предложение стать почетным членом вашего общества.

Анастасия *

* Автограф Великой Княгини Анастасии Михайловны.

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.145. Л.113. Машинопись на бланке.

**ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ
КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ,
АВГУСТЕЙШИЙ ПОЧЕТНЫЙ ЧЛЕН УРАЛЬСКОГО
ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ**

Великий Князь Константин Константинович (1858-1915) - один из наиболее известных и выдающихся представителей династии Романовых второй половины XIX - начала XX вв. Его отец, Великий Князь Константин Николаевич, известный своими либеральными взглядами, был генерал-адмиралом Российского Флота и предназначал своего второго сына Константина к флотской службе. Однако морская служба не увлекала Константина Константиновича, и он перешел в сухопутные войска; служил великий князь сперва в Измайловском, затем в Преображенском полках.

Великий Князь Константин Константинович "был большого роста, с русой бородкой и очень красивыми руками, с длинными пальцами, покрытыми кольцами" [1]. Он был женат на Великой Княгине Елизавете Мавриковне (урожденной принцессе Саксен-Альтенбургской), в его семье росло шесть сыновей и две дочери.

Как и большая часть членов Императорской фамилии, Великий Князь Константин Константинович не принимал никакого участия в решении государственных дел. Он искал уединения в обществе книг, писателей, ученых, художников, членов своей семьи. В 1879 г., во время путешествия в Крым, Великий Князь Константин Константинович написал первые свои стихи. В 1882 г. его стихи впервые были опубликованы в журнале "Вестник Европы" под псевдонимом "К.Р." (Константин Романов). Впоследствии Великий Князь Константин Константинович опубликовал несколько сборников стихов. Известный русский композитор П.И.Чайковский писал, что стихи К.Р. "пропитаны теплым искренним чувством" [2]. В советское время стихи К.Р. не переиздавались, значительная часть его поэтического наследия в рукописном виде хранится в Государственном архиве Российской Федерации. Только в последние годы вышло несколько сборников поэтических произведений К.Р., куда вошли и неопубликованные стихотворения поэта [3].

Кроме создания оригинальных поэтических и драматических произведений, К.Р. переводил Гете, Шиллера, Шекспира (его перу принадлежит один из лучших переводов "Гамлета" на русский язык). В

феврале 1900 г. "Гамлет" в переводе К.Р. был поставлен в Эрмитажном театре (домашнем театре Императорской фамилии); главную роль играл сам Великий Князь Константин Константинович. В постановке по "Евгению Онегину" А.С.Пушкина роль Онегина исполнял Цесаревич Николай Александрович (будущий Николай II), а роль Татьяны играла Великая Княгиня Елизавета Феодоровна [4]. В Эрмитажном театре ставились также пьесы самого К.Р. - "Возрожденный Манфред", "Царь Иудейский". Св.Синод долгое время противился постановке "Царя Иудейского" даже на Эрмитажной сцене, хотя сам Христос по ходу действия не появляется ни разу: трактовка евангельских событий, по мнению церковной цензуры, в пьесе К.Р. отличалась от общепринятой в практике православной церкви.

Великий Князь Константин Константинович был одним из создателей "Измайловских досугов" - литературных вечеров в Измайловском полку, где великий князь командовал ротой. На этих вечерах читались произведения русских поэтов; так, 5 ноября 1888 г. состоялся "Лермонтовский четверг"; офицеры читали произведения М.Ю.Лермонтова целиком и отрывками. "На мою долю выпало читать последний монолог Демона", - записал Великий Князь Константин Константинович в своем дневнике [5]. Дневник великий князь вел всю свою жизнь (как и большая часть других членов Императорской фамилии) и дал разрешение на его напечатание только через 90 лет после своей смерти [6].

В 1889 г. Великий Князь Константин Константинович был назначен Президентом Императорской Российской Академии наук. При его непосредственном участии в Академии был открыт Отдел изящной словесности; в число академиков по этому Отделу в разное время избирались Л.Н.Толстой, И.А.Бунин, А.П.Чехов, В.Г.Короленко и др. В 1899 г. Великий Князь Константин Константинович был председателем Комиссии по подготовке празднования 100-летия со дня рождения А.С.Пушкина.

Великий Князь Константин Константинович отлично играл на музыкальных инструментах и был прекрасно музыкально образован. Особенно хорошо исполнял он прелюды Ф.Шопена. В 1892 г. Великий Князь Константин Константинович стал президентом Имп. Русского Музыкального общества.

В 1880 г. Великий Князь Константин Константинович познакомился с П.И.Чайковским, который написал об этом Н.И.фон Мекк: "Юноша оказался чрезвычайно симпатичным и очень хорошо одаренным к музыке" [7]. Позднее между П.И.Чайковским и Великим Князем Константином Константиновичем началась переписка; до

наших дней дошло 31 письмо П.И.Чайковского к великому князю и 29 писем К.Р. к Чайковскому. Во многом их сближала искренняя религиозная вера, присущая как великому князю, так и композитору. "Вы имеете счастье обладать живым теплым религиозным чувством, и это отразилось во многих стихотворениях Ваших. Не выбрать ли Вам евангельскую тему для Вашего ближайшего крупного стихотворного произведения? А что, если бы, например, всю жизнь Иисуса Христа рассказать стихами? Нельзя себе представить более колоссального, и, вместе с тем, более благодарного сюжета для эпопей. Однажды мне старинно захотелось переложить на музыку слова Иисуса Христа «Приидите ко мне, труждающиеся и обремененные...»", - писал П.И.Чайковский Великому Князю Константину Константиновичу в 1889 г. [8].

В 1886 г. у П.И.Чайковского возник замысел использовать стихи К.Р. для романсов [9]. В декабре 1887 г. шесть романсов на стихи К.Р. (Opus 63), посвященные автором Великому Князю Константину Константиновичу, были представлены великому князю. В мае 1888 г. они были изданы П.Юргенсоном. Среди них - известные романсы "Растворил я окно", "Я сначала тебя не любила", "Уж гасли в комнатах огни" и др. [10].

Поэтический дар К.Р. передался его сыну, Князю Олегу Константиновичу (погибшему на фронте в 1914 г., гибель любимого сына значительно ухудшила физическое состояние Великого Князя Константина Константиновича, что в начале 1915 г. и привело к его смерти).

Великий Князь Константин Константинович немало способствовал развитию образования в России. Он был основателем и фактическим руководителем Санкт-Петербургского педагогического института, начальником кадетских корпусов и военных училищ.

Великий Князь Константин Константинович состоял членом многих общественных организаций: Православного Палестинского общества, Общества народной трезвости, Императорского Общества поощрения художеств. Великий князь принадлежал к сторонникам академического направления в живописи (известен его крайне негативный отзыв о знаменитом "Демоне" М.Врубеля [11]). Александр Бенуа, вспоминая о встречах с Великим Князем Константином Константиновичем, писал, что "августейший поэт только и искал в живописи... известную «поэтичность»"; А.Бенуа считал, что трудно ответить, понимал ли К.Р. вообще хоть что-нибудь в пластических художествах (имея в виду новые направления в искусстве начала XX в.) [12]. К.Р. избирался почетным членом многих региональных научных обществ. В 1896 г. Великий Князь Константин

Константинович был избран Августейшим почетным членом Уральского Общества любителей естествознания (УОЛЕ) в Екатеринбурге. 15 декабря 1897 г. в Мраморном дворце - постоянной резиденции Великого Князя Константина Константиновича - почетный член УОЛЕ камергер П.И.Глуховской поднес почетный диплом УОЛЕ Великому Князю Константину Константиновичу [13].

В исторической литературе Великому Князю Константину Константиновичу, как и другим членам Императорской фамилии, не повезло. В антимонархической литературе начала XX в., равно как и в советских изданиях, всех членов дома Романовых изображали чаще всего как бездарных солдафонов, а то и слабоумных вырожденков [14]. Только в последнее время литературное наследие Великого Князя Константина Константиновича - поэта К.Р. - возвращается к российскому читателю.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Великий Князь Гавриил Константинович*. В Мраморном дворце. - СПб., 1993. - С.9.
2. *Чайковский П.И.* Полное собрание сочинений. - Т.15. - М., 1950. - С.119.
3. *К.Р.* Избранные произведения. - М., 1993; *Его же*. Избранное. - М., 1994.
4. *Скотт Ст.* Романовы. Царская династия: Кто они были? Что с ними стало? - Екатеринбург, 1993. - С.154.
5. *Советский музей*. - 1992. - № 4. - С.50.
6. *Великий Князь Гавриил Константинович*. В Мраморном дворце. - С.10.
7. *Чайковский П.И.* Полное собрание сочинений. - Т.15. - С.187.
8. Там же. - С.199.
9. Там же. - Т.13. - С.453.
10. *Музыкальное наследие П.И.Чайковского*. - Т.8. - М., 1957. - С.418.
11. *Бенуа А.Н.* Мои воспоминания. - Т.1. - М., 1990. - С.693.
12. Там же. - С.692.
13. ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.914. Л.416, 883.
14. См., например: *Обнинский В.П.* Последний самодержец: Очерк жизни и царствования императора России Николая II. - М., 1992. (репринт издания: Берлин, 1913).

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

Великий Князь Сергей Михайлович родился в 1869 г. в г.Тифлисе. Его отец, Великий Князь Михаил Николаевич, брат царствующего Императора Александра II, был наместником Кавказа в течение 20 лет (1862-1881). Он воспитывал детей в духе строгой военной дисциплины и сознания долга. С 7-летнего возраста дети покидали уютную детскую и переселялись в общую спальню, устроенную на манер солдатской казармы: железные кровати с положенными на них деревянными досками, тончайшие матрасы. Детей будили в 6 часов утра, а тот из них, кто рисковал поспать еще пять минут, наказывался строжайшим образом. Потом они читали молитву, стоя в ряд на коленях перед иконами, принимали холодную ванну. Завтрак состоял из чая, хлеба и масла.

Великие князья не могли обучаться ни в казенных, ни в частных учебных заведениях. Поэтому обучение проводилось специально приглашенными наставниками. Учебная программа была рассчитана на восемь лет. Как правило, занятия начинались с уроков гимнастики и фехтования. Среди изучаемых предметов большое место занимали исторические дисциплины: история православной церкви, сравнительная история других вероисповеданий, история иностранной литературы, история стран мира; изучались немецкий, французский и английский языки. Сверх того детей обучали верховой езде и штыковой атаке. Поскольку сам наместник по службе был артиллеристом, то особое внимание его пяти сыновей было обращено на практические занятия артиллерией. Для этого в соду дворца было поставлено орудие. Через три года упражнений дети смогли бы принять участие в бомбардировке небольшого города.

"Учение не было трудным ни для меня, ни для моих братьев, но излишняя строгость наставников оставила в нас всех осадок горечи", - писал впоследствии о годах учения брат Сергея Михайловича Великий Князь Александр в своей "Книге воспоминаний" [1]. Однако наставники постоянно отмечали математический ум Великого Князя Сергея.

Как правило, при рождении великого князя или княжны звучал салют орудий Петропавловской крепости - 101 выстрел. Родители новорожденного получали сумму в 1 млн. руб. В течение жизни великому князю полагалась ежегодная рента в 200 тыс. руб.

В день своего совершеннолетия великие князья в присутствии всего Царствующего Дома приносили две присяги: присягу верноподданного и присягу великого князя в верности основным законам об Императорской Фамилии.

Из всех сыновей Великого Князя Михаила Николаевича Великий Князь Сергей был наиболее близок к отцу. Их связывал общий интерес к артиллерии. По примеру отца он также "вышел в артиллерию" и в 1905-1914 гг. являлся генерал-инспектором артиллерии. Являясь признанным специалистом, он способствовал расширению сети училищ, техническому усовершенствованию полевой тяжелой артиллерии. Автор труда "Артиллерия русской армии" генерал-майор Б.З.Барсуков, характеризуя период первой мировой войны, писал: "В отношении столь хорошей подготовки русская артиллерия обязана была главным образом своему генерал-инспектору, который в течение десятилетия, предшествовавшего войне, все свои знания и все свое большее искусство в артиллерийской стрельбе, все свое внимание отдавал боевой подготовке артиллерии" [2].

Сразу после Февральской революции по решению Временного правительства все великие князья покинули военную службу. Лишь Великий Князь Сергей Михайлович как исключение был оставлен начальником Артиллерийского управления при Ставке Верховного Главнокомандующего. В Петроград из Могилева он приехал только в июне 1917 г.

В обыденной жизни Великий Князь Сергей Михайлович был капризным и очень обидчивым человеком. По мнению родных, он дурно одевался, но, зная его обидчивость, ему об этом не говорили. Сам великий князь позволял себе шутки и вольности уже в детстве: своих братьев, живших в другом конце коридора огромного великокняжеского дворца, он навещал, приезжая к ним на велосипеде.

Где бы ни жил Великий Князь Сергей - в Санкт-Петербурге, Стрельне и даже в Алапаевске, будучи узником Напольной школы, он разводил небольшой огород, где любил выращивать овощи, особенно капусту и картофель. "Это меня развлекает", - объяснял он свое пристрастие. В юности Великий Князь Сергей даже создал с друзьями "Картофельный кружок": у каждого члена кружка был маленький брелок в виде картофелины на цепочке. В число членов кружка входил тогда и Наследник Цесаревич Великий Князь Николай Александрович. Впоследствии такой брелок был обнаружен в кармане Великого Князя Сергея Михайловича после его гибели в Алапаевске [3].

В годы юности Великий Князь Сергей Михайлович был близок к будущему Императору Николаю II, был его неизменным спутником в кутежах и пикниках. Великий князь был свидетелем "упоительного романа" наследника с балериной Матильдой Кшесинской в 1890-1892 гг. После женитьбы на Александре Феодоровне Николай II поручил своему двоюродному дяде Сергею Михайловичу оберегать ее. Великий князь стал ее "верным рыцарем", как писала сама балерина, на 25 лет. Он неоднократно предлагал ей руку и сердце, но она постоянно ему отказывала, хотя и создала ему подобие семейной жизни. Они жили вместе, он вел ее дела, помогал ей материально, купил дачу за городом в Стрельне, устраивал бенефисы, хотел усыновить ее незаконнорожденного сына Владимира (сына Великого Князя Андрея Владимировича). Любовь к матери Сергей Михайлович перенес на ее сына, посвящая ему все свое свободное время. А желание помочь любимой женщине вылилось в желание помогать русскому балету. В 1894 г. Великий Князь Сергей Михайлович стал первым президентом Императорского Российского театрального общества.

В годы первой мировой войны имя Матильды Кшесинской оказалось замешано в скандал по военным поставкам, связанный с военным министром Сухомлиновым. В доме балерины был произведен обыск, найдены компрометирующие документы. Однако Великий Князь Сергей Михайлович заявил, что это - его личная переписка, и увез все документы, не дав прочитать их следователю.

В июле 1917 г. многие знакомые, друзья, высшая знать, в том числе и Кшесинская, уехали из Петрограда, где оставаться было опасно. Сергей Михайлович, как и многие другие члены дома Романовых, остался в Петрограде, чтобы своим отъездом не повредить Николаю II. Кроме того, он надеялся похлопотать об освобождении занятого большевиками дома Кшесинской.

Великий Князь Сергей Михайлович охотно ездил по России. Так, вместе с отцом он приезжал в Екатеринбург на открытие Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 г. В город великие князья приехали 13 июня. После торжественной встречи на вокзале они отправились в Кафедральный собор, где епископ Екатеринбургский и Ирбитский Нафанаил благословил их иконами, украшенными уральскими камнями: отца - иконой св.архистратига Михаила, сына - иконой Богоматери.

Высокие гости жили в доме городского головы Симанова, хотя действительный статский советник Поклевский-Козелл предлагал для размещения великих князей свой заново отделанный особняк. Однако городская дума решила, что августейшие гости должны жить в доме коренного екатеринбуржца [4]. Вечером того же дня Великий Князь

Сергей Михайлович посетил некоторые отделы выставки. 14 июня в день открытия Великий Князь Михаил Николаевич поднял флаг выставки. При осмотре залов, по мнению журналистов, высокие гости обратили особое внимание на горнозаводской отдел [5]. 15 июня они посетили Ново-Тихвинский женский монастырь, где им были вручены шитая с камнями скатерть для Императрицы Марии Феодоровны и шитая подушка для супруги Великого Князя Михаила Николаевича Великой Княгини Ольги Феодоровны. Великие князья обедали в монастыре и посетили некоторые кельи. Позднее они посетили Императорскую гранильную фабрику, учебные заведения, театр, где была дана непременно в таких случаях опера "Жизнь за царя", золотосплавочную лабораторию, лазарет Верх-Исетского завода и больницу, которой заведовал председатель выставочного комитета врач А. Миславский. Пребывание высоких гостей в городе снимал на фотопленку фотограф Терехов; были сделаны снимки членов Уральского общества любителей естествознания с гостями. Фотограф вручил великим князьям альбом с видами Екатеринбурга.

До марта 1918 г. Великий Князь Сергей Михайлович оставался в Петрограде; открытки и письма от него регулярно получала Кшесинская, жившая тогда в Кисловодске. Из Петрограда великого князя выслали в Вятку, позднее перевели в Екатеринбург, откуда, по словам той же Кшесинской, она получила несколько открыток и письмо [6]. Последняя телеграмма пришла уже из Алапаевска 14 июня 1918 г. - ко дню рождения сына Матильды Кшесинской.

Вместе с Сергеем Михайловичем в Алапаевске находились еще пять членов дома Романовых. Как старший по возрасту, Великий Князь Сергей Михайлович чувствовал ответственность за их общую судьбу; он вел переписку с властями по поводу режима содержания, питания и пр. Он оказался единственным, кто оказал сопротивление во время убийства у шахты.

О кончине Великого Князя Сергея Михайловича Кшесинская узнала от следователя Н.А. Соколова. По приглашению ее мужа, Великого Князя Андрея Владимировича, Соколов побывал у них на даче под Парижем и познакомил их с документами следствия, проведенного в Алапаевске; часть документов следователь позволил скопировать. Позднее сестра Императора Николая II Великая Княгиня Ксения Александровна передала Кшесинской предметы, найденные на теле Великого Князя Сергея Михайловича: медальон с фотографией и золотой брелок.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Великий Князь Александр Михайлович*. Книга воспоминаний. М., 1993. - С. 32.
2. Цит. по: *Родина*. - 1993. - № 1. - С. 79.
3. *Кшесинская М.* Воспоминания. - М., 1992. - С. 238.
4. *Кельцев С.* Из поездки на Урал Их Императорских Высочеств. - М., 1888.
5. *Екатеринбургская неделя*. - 1887. - 14-15 июня.
6. *Кшесинская М.* Воспоминания. - С. 202.

О.А.Бухаркина

ПРЕБЫВАНИЕ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА И АЛЕКСЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

Начиная с Императора Александра I, в Екатеринбурге бывали многие представители Императорской фамилии; в городе их встречали с радостью и верноподданинскими чувствами. Визиты августейших особ вписали свою строку в историю Екатеринбурга.

В 1868 г. Екатеринбург посетил Великий Князь Владимир Александрович (1847-1909), третий сын Императора Александра II, позднее - генерал, сенатор, президент Академии художеств. В соответствии с традициями династии Романовых молодой великий князь стремился познакомиться со своей страной и удовлетворить любознательность.

Маршрут знатного путешественника проходил из Санкт-Петербурга через Симбирск, Самару, Оренбург, Златоуст и Екатеринбург, далее через Нижний Тагил, Кушву, Серебрянский и Кыновский заводы в Пермь [1].

Великий Князь Владимир Александрович приехал в Екатеринбург вечером 29 июля 1868 г. На другой день он осмотрел монетный двор, механическую фабрику. Августейший путешественник посетил госпиталь и казармы Уральского горнозаводского батальона;

наблюдал сплавку золота в лаборатории. "Особенных замечаний по горной части Его Высочеством никаких сделано не было", - гласил отчет начальника Екатеринбургских заводов [2]. Великий Князь Владимир Александрович пробыл в Екатеринбурге три дня.

Следующий визит члена Императорской фамилии в Екатеринбург состоялся в июле 1873 г.: город посетил Великий Князь Алексей Александрович (1850-1908), четвертый сын Императора Александра II, впоследствии - генерал-адмирал Российского Флота. Великий Князь Алексей Александрович возвращался из морского путешествия, которое он совершил на фрегате "Светлана" из Санкт-Петербурга через Северную Америку, Китай и Японию во Владивосток.

С именем Великого Князя Алексея Александровича связано появление в Екатеринбурге нового учебного заведения - Алексеевского реального училища. Жители Екатеринбурга и окрестных заводов возлагали на училище большие надежды, предполагая, что отныне в городе будет "рассадник технических познаний" и даже "малый технологический университет" [3]. Средства на открытие реального училища выделили Пермское, Екатеринбургское, Камышловское земства и владельцы Верх-Исетских заводов графиня Стенбок-Фермор. Разрешение на открытие училища было дано незадолго до приезда в Екатеринбург Августейшего гостя. 8 июля 1873 г. Великому Князю Алексею Александровичу был поднесен адрес с просьбой о присвоении его имени создаваемому училищу. Идея была встречена с пониманием, и согласие было дано.

К приезду в Екатеринбург Великого Князя Алексея Александровича была приурочена выставка уральских заводов и кустарей "с целью представить Его Императорскому Высочеству и затем публике столь возможно подробную и верную картину естественных богатств и производительности уезда и города" [4]. Выставка разместилась в здании гранильной фабрики. Великому князю были представлены образцы руд, различные сорта железа, чугун, камнерезные изделия и вызвавшее особый интерес Великого Князя Алексея Александровича златоустовское оружие. Алексей Александрович заказал через главного начальника Уральских горных заводов большую партию златоустовских клинков [5]. По завершению работы выставки многие ее экспонаты были пожертвованы Алексеевскому реальному училищу, положив начало металлургическому музею при нем.

Кроме Августейшего покровительства реальному училищу, Великий Князь Алексей Александрович был связан с Екатеринбургом

еще одной нитью - на протяжении 50-ти лет он являлся шефом 37-го Екатеринбургского пехотного полка.

Августейшие визиты на Урал послужили основанием для формирования значительного комплекса документальных источников, хранящихся в настоящее время в Государственном архиве Свердловской области. К каждому визиту уральские заводы, причем не только те, которые посещались членами Императорской фамилии, составляли статистические отчеты с подробнейшим перечислением всех видов продукции, характеристик финансового состояния, указанием количества рабочих и служащих. Из этих отчетов мы можем узнать, что, например, по состоянию на 16 июня 1868 г. на Каменском заводе работало 2 горных инженера и 377 мастеровых и рабочих, было выплавлено свыше 44 тыс. пудов чугуна, а денег прикладовой имелось 31 715 руб. [6].

Особого упоминания заслуживают также просьбы и письма рабочих уральских заводов, направлявшиеся Августейшим посетителям и передававшиеся часто даже в собственные руки высочайших особ. Подавать бумаги не возбранялось, напротив, на этот счет были даже специальные указания; однако, как правило, все жалобы передавались для рассмотрения непосредственно на места, чаще всего именно тем чиновникам, на действия которых и были принесены жалобы. Документы эти разнообразны по содержанию: вдовы просили о пособии за умерших мужей, отставные мастеровые - о выдаче "богаделенного провианта", увечные рабочие - о пенсиях. Так, вдова рабочего Верх-Исетского завода Марфа Томина обратилась со следующей просьбой: "По вышеписанному горькому моему сиротскому положению приемлю дерзновение всеподданнейше просить Вас, Ваше Императорское Высочество, благоволить оказать мне, бедной сироте, отеческую милость Вашу, сделайте распоряжение, кому надлежит, о производстве моему сыну следующего по закону рациона"[7]. Бумага эта вернулась в Верх-Исетское заводское правление, где Марфе Томиной указали еще раз, что ее сын получил на заводе увечье по собственной вине, и правление берет на свой счет только его лечение в госпитале.

Все прошения, поданные на имя великих князей, тщательно учитывались. Горнозаводская администрация составляла реестры этих обращений с достаточно подробными отчетами, поступавшими в Уральское горное правление.

Таким образом, посещения Урала великими князьями способствовали формированию источниковой базы, позволяющей получить достаточно полную информацию о жизни Екатеринбурга и Урала в целом в 1860-х - 1870-х гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГАСО. Ф.43. Оп.1. Д.650. Л.15.
2. Там же. Л.186.
3. ГАСО. Ф.8. Оп.1. Д.198. Л.95.
4. ГАСО. Ф.25. Оп.1. Д.599. Л.1.
5. ГАСО. Ф.43. Оп.1. Д.807. Л.9.
6. ГАСО. Ф.25. Оп.1. Д.1949. Л.20-21.
7. ГАСО. Ф.43. Оп.1. Д.624. Л.254-257.

В.А.Шкерин

ПРОШЕНИЯ РАБОЧИХ КАЗЕННЫХ ЗАВОДОВ УРАЛА НА ИМЯ ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

"Беда да и только с этими прошениями: из коляски за работу, и работу самую скучную - разбирать и сортировать эти просьбы", - восклицал в Нижнем Тагиле флигель-адъютант С.А.Юрьевич, сопровождавший Великого Князя Александра Николаевича в путешествии по России в 1837 г. Ему можно посочувствовать: члены Императорской фамилии были не частыми гостями в столь отдаленном краю, и всяк спешил к ним со своими бедами. Но историки позднейших времен должны быть благодарны: сформировался обширный, хотя и раздробленный по архивным делам, комплекс документов, в которых "черный люд" России сам рассказывал о своей жизни. Среди таких документов - прошения, поданные в 1837 г. на имя Великого Князя Александра Николаевича и хранящиеся в настоящее время в фондах Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге.

Обычной практикой было пополнение контингента казенных рабочих за счет рекрутских наборов. После поступления рекрутов на заводы, семьи, как правило, оставались в деревнях. В 1826 г. Государственный Совет решил положить конец такой практике, издав указ о переселении семей вместе с рекрутами, но заводские начальства

не стали настаивать на строгом его выполнении. Выросшие в деревнях сыновья юридически считались потомственными рабочими и были обязаны приступать к заводским занятиям. Крестьянское хозяйство лишалось последних мужских рук. Об этой трагедии сообщали цесаревичу многие послания от отцов-рабочих, их жен (вдов) и самих сыновей. Просители стремились обосновать нежелание покидать деревни или отправлять детей на заводы такими аргументами, как крестьянское происхождение ("прижиты в крестьянстве", "прижитой до службы"), наличие документов, свидетельствовавших о принадлежности к крестьянскому сословию ("записаны по последней народной переписи крестьянами"), добросовестное выполнение крестьянских обязанностей ("отправляли все государственные подати и мирские повинности"), наличие собственного хозяйства ("составляли особый дом, занимаясь по крестьянскому быту", "остались на откупной земле собственным нашим коштом"), сыновний долг перед родителями ("служили необходимою опорой после отцов нашим семействам", "записать его в душевой оклад для пропитания меня и матери в старости лет наших"), отсутствие связей с заводами ("не получал от казны провианта и жалования", "а отца на заводах уж нет"). Вдова мастерового Екатеринбургского монетного двора Домна Потапова, оставшаяся после смерти мужа с трехлетним сыном на руках, "воспитывала его, одевала и обувала своим коштом и сверх того обучала грамоте читать и писать, напоследок по убедительной моей просьбе выпросила его в Уральское Горное Правление в приказное сословие"; но через три года администрация монетного двора призвала юного писаря к исполнению обязанностей мастерового. Автор другого прошения - новоявленный мастеровой Березовского завода Макар Козин, желавший вернуться в крестьянство, восклицал философски: "Двум монархам один раб служить возможных сил не имеет". Вдова и мать мастеровых того же завода Прасковья Холкина бесхитростно просила наследника престола: "Хотя и нет на то причин государственных, но соблаговолите, благоверный Государь, от щедрот своих изъяснить мне милосердие, из единого великодушия повелеть... сына моего Ивана изъять из заводского ведомства и отдать мне для пропитания меня в старости".

Группа мастеровых Златоустовских заводов просила Великого Князя Александра Николаевича об обратном: о зачислении сыновей в рабочее сословие. В отличие от авторов предыдущих прошений - бывших государственных крестьян, они происходили из помещичьих деревень. Переход на заводы был для них трудным, но верным путем освобождения от крепостной зависимости.

Большое коллективное прошение подготовили конные неперемные работники Гороблагодатских заводов. "Недостаточным содержанием и тяжкими работами доведено наше сословие в конечное раззорение", - жаловались они и просили "о прибавке фуража на лошадей, прибавку жалования, увеличение ремонта" и т.п.

За совершенные проступки казенных мастеровых отдавали в солдаты или ссылали на северные и сибирские заводы. Жены мастеровых Мотовилихинского завода писали "Мужья наши - мастеровые Никифор Коротков и Андрей Кожевников якобы за неисполнение работ были отданы в воинскую службу, но несправедливо, ибо они всегда были исполнители своей обязанности". "Мастерская жена" Анна Мерзлякова просила вернуть мужа с Богословских заводов в Мотовилиху, а Прасковья Устьянцева - заменить в Богословске одного сына другим, вернув сосланного на Екатеринбургские заводы. Казенные заводы служили местом ссылки и для бунтарей с заводов частных. Мастерской Березовских золотых приисков Илья Злоказов - бывший работник Верхне-Сергинского завода купцов Губиных, сосланный за участие в походе 1830 г. в Екатеринбург с жалобой на хозяев, писал цесаревичу как о своих новых горестях (травме на руднике), так и о "недостаточном содержании" на заводах Губиных.

Четверть века была минимальным сроком, по истечении которого заводское начальство могло отпустить рабочего на волю. Основанием для отставки служило признание "неспособности к службе". Рабочие просили об отставке, начиная с 25-летнего срока пребывания на заводах. "Служа мы, верноподданные Его Императорского Величества, ... в разных заводских работах по 25-ти и более лет, не можем получить совершенных от службы отставки и не знаем, сколько положено нам постоянно служить", - писали мастеровых Верхне-Туринского завода. Ориентируясь на положение военнослужащих, получавших после 25-ти лет безупречной службы право выхода в отставку, группа мастеровых Мотовилихинского завода уверяла, что они должны увольняться, "как нижние воинские чины на общих правилах увольняются". Во всех подобных прошениях рабочие пишут о своих преклонных летах и потере здоровья ("прийдя в преклонные лета, ибо из нас некоторые от роду 50-ти и выше 60 лет, от беспрестанных же заводских работ обессилили", "за старостью лет, болезненными припадками и увечьем от работы уволить в отставку"), а также о "беспорочности" своей долговременной службы. Мастеровых Мотовилихинского завода Яков Харитонов, Василий Сипачев и Федор Коржаков до перевода на Урал были "помещичьи крестьяне Пензенской губернии, были в эпоху 1812 года в милиции на

помощь российским войскам, встречали разные труды" и надеялись, что участие в войне будет зачтено им в срок службы.

Выход в отставку еще не означал получение пенсии, который выделялся из фиксированной суммы, не зависевшей от реального количества отставников. Поэтому прошения отставных мастеровых и их вдов о пенсии и провианте составляют особую большую группу документов. "При старости лет наших, болезненных припадков и увечьях от горных и заводских работ пришли в совершенное бессилие, пропитывать себя возможных сил не имеем, провианта из казны и кормовых денег не выдается, бродяжничества в числе нищих иметь закон не позволяет", - писал от имени отставных мастеровых Березовского завода Герасим Булатов. Другой поверенный мастеровых того же завода Иван Гаев добавлял: "Сверх же сего имеем детей, сыновей не в службе находящихся и дочерей, кои требуют пропитания от родителей, со удовольствием каждый отец к детям обязан иметь дух христианской любви и милосердия, но состояние не позволяет воспитывать". Пропшения сообщали о злоупотреблениях начальства, имевших место при решении вопроса о пенсиях. "Мастерская вдова" Авдотья Капустина жаловалась Великому Князю Александру Николаевичу, что "Монетной Конторы столоначальник Константин Гаврилов Булатов вынудил от меня подписку о том, чтоб я о пенсии не просила, к той подписке по приказу его руку приложил неизвестный мне человек, а я в том подписки давать была не согласна".

Ряд прошений посвящен имущественным спорам. Поверенные неперемных работников деревни Фоминой Бобровского участка Екатеринбургского уезда ходатайствовали об оставлении в собственности их мирского общества двух известковых гор, добытую на которых известь "беспрепятственно и безоброчно до 1824-го года по привозе в Екатеринбург продавали в Казну и частным людям за вольную цену". Непременный работник того же участка Лавр Чернавский спорил за место для дома с неперменным работником Алексеевым. О возвращении им домов просили цесаревича екатеринбургский мастеровой Николай Кочергин и "вдовая мастерская женка" из Златоуста Марфа Балакина.

Путешествия членов Императорской фамилии по России позволяли им ближе узнать нужды народа, и, кто знает, может быть именно в дорожной коляске будущий Император Александр II и задумался о необходимости освобождения российского народа.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Мамин-Сибиряк Д.Н. Город Екатеринбург: Исторический очерк // Город Екатеринбург. - Екатеринбург, 1889. - С.1-57.

2. Павловский Н.Г. Правовой статус мастеровых и рабочих людей казенных заводов Урала в первой половине XIX в. // Власть, право и народ на Урале в эпоху феодализма. - Свердловск, 1991. - С.127-150.

3. РГИА. Ф.37. Оп.13. Д.370. Л.11-13.

4. Там же. Ф.44. Оп.1. Д.83. Л.60-60 об., 67-68 об., 80-80 об., 95-96, 99-100, 120-120 об., 149-149 об.; Д.84. Л.26-26 об., 28, 30-30 об., 95-95 об., 106-107 об., 111-111 об., 164-165, 168-169, 170-179 об.; Д.86. Л.12-13 об., 95-98, 100, 102-102 об., 104-104 об., 107-107 об.; Д.87. Л.7-8, 20-20 об.; Д.88. Л.2-3; Д.89. Л.7-8, 12-13, 17-19 об.; Д.90. Л.5-5 об., 16; Д.91. Л.4,8.

А.Г.Нестеров

ЛЕЙХТЕНБЕРГСКИЙ ДОМ

В составе Императорской фамилии особое место занимали лица, "причисленные" к фамилии, и их потомки. В истории дома Романовых в XIX - начале XX вв. таких боковых ветвей династии насчитывалось три: герцоги Лейхтенбергские, принцы Ольденбургские и принцы Мекленбург-Стрелицкие. Все эти боковые ветви происходят от браков русских великих княгинь с иностранными принцами, оставшимися в России: принцы Ольденбургские - от брака Великой Княжны Екатерины Павловны (дочери Императора Павла I) в 1809 г. с принцем Ольденбургским Петром Фридрихом Георгом; герцоги Лейхтенбергские - от брака Великой Княжны Марии Николаевны (дочери Императора Николая I) в 1839 г. с Максимилианом Евгением Иосифом Наполеоном Богарне, герцогом Лейхтенбургским и Эйхштедтским; принцы Мекленбург-Стрелицкие - от брака Великой Княжны Екатерины Михайловны (внучки Императора Павла I) в 1851 г. с Георгом Августом, принцем Мекленбург-Стрелицким.

Наиболее известная из боковых ветвей династии Романовых - герцоги Лейхтенбергские. Основатель российской ветви рода, Максимилиан Евгений Иосиф Август Наполеон (1817-1852),

происходил из древнего французского рода маркизов Богарне, который восходит ко временам крестовых походов. Вдова одного из Богарне, генерала графа Александра Богарне, погибшего во время Французской революции, Жозефина Богарне, стала женой Наполеона Бонапарта; после коронации Наполеона I императором Франции и королем Италии сын Жозефины от первого брака, Евгений Богарне, стал вице-королем Италии. Евгений Богарне был женат на Амалии Августе, дочери короля Баварии Максимилиана I Иосифа. После Венского конгресса Евгений Богарне утратил свои владения в Италии, получив за них компенсацию в 5 млн. франков; за эти деньги король Баварии уступил своему зятю ландграфство Лейхтенберг (Leuchtenberg), которое в 1647 г. после угасания своей династии перешло к князьям Баварии, и княжество Эйхштедт (Eichstedt) на правах медиатизированного герцогства с титулом Королевского Высочества, переходящим по праву первородства. Невластельным членам рода были присвоены титулы светлейших князей.

Первый герцог Лейхтенбергский - Евгений Богарне (1817-1824) - установил родственные связи со многими дворами Европы. Старшая дочь герцога Евгения, Жозефина, стала женой короля Швеции Оскара I Бернадотта; вторая дочь, Амалия - женой императора Бразилии Педру I и матерью Педру II; сестра герцога Евгения - Гортензия Богарне - стала женой брата Наполеона I Луи Бонапарта, ее сын Луи Наполеон Бонапарт в 1852 г. стал императором Франции Наполеоном III.

Второй герцог Лейхтенбергский, Карл Август Евгений Наполеон (1810-1835, герцог с 1824) в 1831 г. был кандидатом на престол Бельгии, но против его кандидатуры резко отрицательно высказалась Франция. 25 января 1835 г. по желанию умирающего императора Бразилии Педру I герцог Карл Август был обвенчан со своей племянницей - дочерью Императора Педру I, юной королевой Португалии Марией II да Глория, но уже 18 марта 1835 г. герцог Карл Август внезапно умер. Титул герцога Лейхтенбергского унаследовал его брат, Максимилиан Евгений Иосиф Август Наполеон.

Герцог Лейхтенбергский привлек благосклонное внимание Великой Княжны Марии Николаевны (1819-1876), которая и стала его женой. После бракосочетания 2 июля 1839 г. герцогу Максимилиану Императором Николаем I был присвоен титул "Его Императорского Высочества", сам герцог и его потомство были причислены к Российскому Императорскому Дому с правом наследования в случае вымирания прямых потомков дома Романовых по мужской линии.

Отзывы о первом российском герцоге Лейхтенбергском в различных воспоминаниях довольно разнообразны. А.О.Смирнова-

Россет в своих воспоминаниях упоминает об исключительной красоте герцога Максимилиана [1]; маркиз Астольф де Кюстин, присутствовавший на свадьбе герцога, напротив, считал его человеком невыразительной внешности и малоинтересным [2]. Тем не менее, можно сказать, что он был человеком образованным и интересовался науками и искусством. Герцог Максимилиан был назначен президентом Императорской Академии художеств, состоял главным заведующим Горным институтом и непременным членом Ученого Комитета корпуса горных инженеров; в 1845 г. герцог посетил горные заводы Урала. Собственные научные интересы герцога Максимилиана лежали в сфере гальванопластики: он опубликовал несколько научных работ по гальванопластике в "Бюллетенях Императорской Российской Академии наук" [3]. Герцог Максимилиан Лейхтенбергский основал в Санкт-Петербурге гальванопластический завод, на котором осуществлялось промышленное золочение и серебрение металлических изделий.

Герцог Максимилиан проявлял горячий интерес к строительству железных дорог, созданию железнодорожной техники. Занимался он и благотворительностью; его именем была названа Максимилиановская лечебница для приходящих больных в Санкт-Петербурге [4].

У герцога Максимилиана и Великой Княгини Марии было семеро детей: Александра (1840-1843); Мария (род. 1841), герцогиня Баденская; Николай (1843-1890); Евгения (1845-1925), принцесса Ольденбургская; Евгений (1847-1910), Сергей (1849-1877) и Георгий (1852-1912).

После смерти герцога Максимилиана в 1852 г. его дети получили титул князей Романовских с именованьем Императорскими Высочествами, при этом Император Николай I повелел продать герцогство Лейхтенберг королю Баварии с тем, чтобы члены Российского Императорского Дома не были владетельными князьями другой страны. Таким образом, в 1852 г. герцогство Лейхтенберг прекратило существование, а фамилия герцогов Лейхтенбергских закрепилась за ветвью Российского Императорского Дома.

Как и для всех прочих членов Российского Императорского Дома, за исключением непосредственно монархов, какая-либо политическая деятельность для членов Лейхтенбергского дома была невозможной. Все герцоги Лейхтенбергские состояли, как и великие князья, на военной службе; герцог Сергей погиб во время русско-турецкой войны под Иован-Чафтликом 12 октября 1877 г.

Наиболее значительными лицами в составе Лейхтенбергского дома были герцог Николай Максимилианович и принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская.

Князь Николай Максимилианович Романовский, герцог Лейхтенбергский, генерал-от-кавалерии, генерал-адъютант, получил образование под руководством К.Г.Ребиндера; особенно герцог увлекался минералогией, собрал большую коллекцию минералов, опубликовал несколько статей о русских минералах лейхтенбергите, названном в честь его отца, кочубейте, бруките [5]. В 1865 г. Князь Николай Максимилианович был назначен президентом Имп. Минералогического общества; эти обязанности он исполнял до своей смерти. Под его руководством общество организовало ряд геологических экскурсий по России, материалы которых с 1869 г. публиковались в "Материалах для геологии России". В 1866-1867 гг. герцог Николай сам совершил две экскурсии - на Урал и в центральные губернии Европейской России; его спутниками в этих путешествиях были известные ученые Н.И.Кокшаров и Н.Н.Зинин. На основании отчета о поездке герцога Николая [6] в России были осуществлены ряд преобразований в горном ведомстве, в частности, уменьшен размер горной подати, а ряд казенных предприятий был продан в частные руки.

Под председательством герцога Николая работала специальная комиссия по вопросам производства нефти на Кавказе; на основании результатов ее работы была уничтожена откупная система в производстве нефти. Выработанные этой комиссией правила о нефтяном производстве были утверждены Императором Александром II в 1872 г. и действовали до 1917 г.

Увлечение астрономией привело герцога Николая к опубликованию популярного очерка о метеорах, написанного в основном по лекциям Скиапарелли [7].

Во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. герцог Николай командовал русской кавалерией в отряде генерала А.И.Гурко, перешедшем Балканы; 28 июня 1877 г. герцог Николай был награжден орденом св.Георгия IV степени. После войны герцог по состоянию здоровья почти постоянно жил за границей. В 1878 г. герцог Николай женился на Надежде Сергеевне Анненковой (по первому браку Астафьевой; после брака с герцогом Николаем получила титул графини Богарне), что вызвало резкое неприятие всей семьи [8], и с высочайшего соизволения усыновил своих побочных детей - Николая и Георгия [9]. Умер герцог Николай в Италии в 1890 г.

Другой выдающийся представитель Лейхтенбергского дома - принцесса Евгения Максимилиановна (1845-1925), с 1868 г. супруга принца Александра Фридриха Константина (Александра Петровича) Ольденбургского (1844-1932). Принцесса Евгения также унаследовала интерес своего отца к минералогии; после смерти брата она стала

президентом Имп. Минералогического общества. Принцесса Евгения как президент Имп. Минералогического общества. в 1896 г. была избрана Августейшим почетным членом Уральского общества любителей естествознания [10].

Принцесса Евгения Максимилиановна активно участвовала в благотворительной деятельности Императорского Дома. В 1882 г. она возглавила Комитет попечения о сестрах милосердия, а в 1893 г. - Общину св.Евгении (Общину сестер милосердия Красного Креста) [11]. Являясь одновременно президентом Общества поощрения художеств, принцесса Евгения организовала издательство Общины св.Евгении, которое в основном издавало художественные открытки с репродукциями картин русских художников [12], а также издание "Художественных сокровищ России" - первой систематической публикации русского художественного наследия, редактором которой принцесса Евгения пригласила А.Н.Бенуа [13]. Под руководством принцессы Евгении "с целью художественной подготовки лиц ремесленного сословия" были открыты художественные школы в разных частях столицы, учреждены художественно-промышленные конкурсы, началось создание художественно-ремесленных практических мастерских для развития декоративно-прикладного искусства в России [14].

Незадолго до революции 1917 г. принцесса Евгения Максимилиановна с мужем покинули Россию; до смерти она жила в Биаррице, на юге Франции. Ее сын, принц Петр Фридрих Георг Ольденбургский (1868-1924, в 1901-1916 гг. муж Великой Княгини Ольги Александровны, дочери Императора Александра III) умер в Антибе, во Франции, раньше обоих родителей.

Младшие представители Лейхтенбергского дома известны намного меньше. Герцог Евгений Максимилианович участвовал в походе в Среднюю Азию, в 1873 г. был награжден орденом св.Георгия IV степени. Его дочь от первого брака с Дарьей Константиновной Опочининой, графиней Богарне (1844-1870) - княгиня Дарья Евгеньевна Кочубей; вторая супруга герцога Евгения - Зинаида Дмитриевна Скобелева, графиня Богарне, с 1889 г. - светлейшая герцогиня Лейхтенбергская.

О младшем члене Лейхтенбергского дома, герцоге Георгии Максимилиановиче А.О.Смирнова-Россет вспоминала, что он "только занимается в конюшне с лошадьми и английскими мохнатыми собаками; кучера для него приятнее всяких принцев и королей; он и теперь продолжает ими заниматься" [15]. Его сын от первого брака с Терезой Фредерикой Ольгой, принцессой Ольденбургской (1852-1883) - герцог Александр (1881-1942); от второго брака с черногорской

принцессой Анастасией Николаевной имел сына Сергея (1890-1974) и дочь Елену, впоследствии графиню Тышкевич (после развода с герцогом Георгием Анастасия Николаевна вышла замуж за Великого Князя Николая Николаевича младшего). Герцог Сергей Георгиевич пытался участвовать в политической деятельности в Крыму во время гражданской войны, пытаясь в конце мая - начале июня 1920 г. организовать в Крыму монархический переворот, арестовать генерала П.Н.Врангеля и стать "временным блюстителем престола" вплоть до приезда в Россию его отчима - Великого Князя Николая Николаевича (которого герцог Сергей желал видеть Императором Николаем III). Заговор был немедленно разоблачен, и герцог Сергей Георгиевич был выслан в Константинополь [16]. Впоследствии он жил во Франции, так и не вступив в брак, и умер в 1974 г. Герцог Сергей был последним представителем Лейхтенбергского дома.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Смирнова-Россет А.О. Дневник. Воспоминания.* - М., 1989. - С.53.
2. *де Кюстин А. Николаевская Россия.* - М., 1990. - С.136.
3. Перечень см.: Ученые Записки Имп. Академии наук. - СПб., 1853. - Т.II, вып.1.
4. Рассказы бабушки: Из воспоминаний пяти поколений. - Л., 1989. - С.402.; Лейхтенбергский герцогский дом // Энциклопедический словарь / Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. - Т.XVII. - СПб., 1896. - С.507.
5. См.: Записки Имп. Минералогического общества. - СПб. - Т.I-IV, VI, VII, XVII.
6. См. публикации О.А.Бухаркиной в настоящем издании.
7. *Князь Николай Максимилианович Романовский, герцог Лейхтенбергский. О падающих звездах.* - СПб., 1873.
8. А.О.Смирнова писала, что герцог Николай "поселился с недостойной женщиной в Риме". (*Смирнова-Россет А.О. Дневник. Воспоминания.* - С.190-191).
9. После смерти герцога Николая его сыновья Николай (р.1868) и Георгий по указу Императора Александра III получили титул герцогов Лейхтенбергских - с полным отделением от Императорской Фамилии и внесением в родословные книги дворянства Санкт-Петербургской губернии. Во время революции герцог Николай был

флигель-адъютантом Императора Николая II и присутствовал при его отречении; позднее - летом 1918 г. - оба герцога участвовали в попытках группы монархистов организовать спасение Императора Николая II; герцог Георгий был одним из организаторов Южной армии, был ближайшим сотрудником гетмана Павла Скоропадского; в 1920 г. в Берлине принимал у себя самозванку, выдававшую себя за Великую Княжну Анастасию Николаевну, спасшуюся дочь Императора Николая II. См.: Мосолов А.А. При дворе последнего императора: Записки начальника канцелярии министра двора. - СПб., 1992. - С.245; Герцог Георгий Лейхтенбергский. Воспоминания об Украине 1917-1918 гг. - Берлин, 1921; Его же. Как начиналась Южная армия // Архив русской революции. - Т.8. - Берлин, 1923.

10. ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.914. Л.416, 800.

11. Бенуа А.Н. Мои воспоминания. - М., 1990. - Т.II. - С.686.

12. Евгения Максимилиановна, принцесса Ольденбургская // Энциклопедический словарь / Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. - СПб., 1897. - Т.XXI. - С.916.

13. Бенуа А.Н. Мои воспоминания. - Т.II. - С.316.

14. Евгения Максимилиановна, принцесса Ольденбургская. - С.916.

15. Смирнова-Россет А.О. Дневник. Воспоминания. - С.191.

16. Слащов-Крымский Я.А. Белый Крым. 1920 г.: Мемуары и документы. - М., 1990. - С.59, 89-90; Врангель П.Н. Записки. - М., 1992. - Кн.2. - С.89-90.

**ПОСЕЩЕНИЕ УРАЛА
ГЕРЦОГАМИ ЛЕЙХТЕНБЕРГСКИМИ
В 1845 И 1866 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Урал с его удивительными природными богатствами и предприятиями горной промышленности постоянно привлекал внимание ученых и путешественников; интересовались краем особы высокопоставленные и даже августейшие. Имеющиеся в Государственном архиве Свердловской области документы представляют исследователям информацию о многих визитах на Урал членов императорской фамилии, в том числе о пребывании на заводах края Максимилиана Евгения Иосифа Августа Наполеона Богарнэ, герцога Лейхтенбергского (1817 - 1852; женатого на дочери императора Николая I Марии и причисленного к императорской фамилии) в 1845 г. и его сына Николая, герцога Лейхтенбергского, князя Романовского, в 1866 г.

Герцог Максимилиан Лейхтенбергский проявлял значительный интерес к горному делу. Он занимал пост главнозаведующего Горным институтом и состоял неперменным членом Ученого комитета Корпуса горных инженеров. К знакомству с горными заводами края герцог отнесся чрезвычайно серьезно: по результатам своей поездки он составил подробный отчет для императора Николая I. Высокопоставленный путешественник оценил полезные ископаемые Урала как месторождения "неопределимой и необыкновенной важности". Он писал, что "железо и медь будут добываться из них столетиями, если работы будут проводиться рационально." Отношение к природным богатствам беспокоило герцога Максимилиана: он отмечал бесхозяйственность в вырубке лесов, а причиной тому видел недостаточность платы рабочим и малочисленность чиновников, необходимых для надзора.

Далее герцог Лейхтенбергский обращал внимание на необходимость усовершенствования механических устройств и уменьшения зависимости заводского производства от уровня воды в прудах. Он отмечал, что управление казенными заводами слишком централизовано, а существующая система счетоводства обременительна и "поглощает много времени и много рук". Об

уральцах герцог Максимилиан высказался следующим образом: "Народонаселение Хребта Уральского одарено вообще здоровым умом, деятельно и про-никнуто духом ремесленности". Отметив вполне, на его взгляд, хорошее положение рабочих на заводах, отдав должное благоустройству госпиталей и школ, герцог, вместе с тем, указал на необходимость повышения оплаты труда мастеровых на ряде предприятий, особенно частных (Юговских заводах Кнауфа).

В архиве сохранились справки по жалобам заводских людей, поданных герцогу Максимилиану Лейхтенбергскому. Большинство просьб и жалоб местная администрация признала безосновательными, однако ряд мер был предпринят: облегчены условия труда крестьян на Крестовоздвиженских золотых приисках графини Бутеро; увеличено число дней отдыха в праздник Пасхи рабочим золотых приисков Всеволожских; увеличены суммы кормовых денег рабочим Верхне-Сергинских заводов при командировках их.

В 1866 г. Урал посетил герцог Николай Максимилианович; он побывал в Екатеринбурге, Нижнем Тагиле, Кушве и Турьинских Рудниках, Богословске, осмотрел изумрудные копи и Березовские золотые промыслы. Как и его отец, герцог Николай Лейхтенбергский имел склонность к горному делу; он возглавлял Императорское Минералогическое общество. Как и герцог Максимилиан, герцог Николай составил подробный рапорт о своем посещении Урала. Он также отметил большие богатства уральских недр, указав в то же время на слабые геологические исследования и сильный недостаток специалистов этого профиля. По-прежнему остро стояла и проблема использования лесных богатств края; к запасам древесины относились расточительно. Несколько улучшилось оборудование заводов; почти везде в дополнение к водяным механизмам действовали паровые двигатели. Герцог Николай Максимилианович считал полезным активизировать работу Екатеринбургской механической фабрики и передать ее для этого (по возможности) в частные руки. По итогам поездки герцога Николая Лейхтенбергского были осуществлены определенные мероприятия в горной промышленности страны: снижена горная подать, некоторые казенные заводы перешли в частные руки.

Посещения Урала герцогами Лейхтенбергскими стоят в ряду других высочайших визитов в наш край. Все они по форме были похожи между собой, однако герцоги Максимилиан и Николай были, пожалуй, путешественниками наиболее заинтересованными и профессиональными. Они знакомились с горнозаводским Уралом не как любопытствующие туристы, стремились использовать свои знания и высокое положение для пользы горного дела.

Комплекс документов, сформировавшийся в фондах Государственного архива Свердловской области в результате посещения Урала герцогами Лейхтенбергскими, представляет, по нашему мнению, определенный интерес для исследователей. В этот комплекс входят как отчеты самих августейших путешественников, так и статистические сведения о состоянии заводов, справки о мерах, принятых по замечаниям герцогов Лейхтенбергских, жалобы и просьбы рабочих и мастеровых. Все это характеризует развитие уральской горной промышленности в середине XIX в.

ДОКУМЕНТЫ О ПРЕБЫВАНИИ НА УРАЛЕ ГЕРЦОГОВ ЛЕЙХТЕНБЕРГСКИХ В 1845 И 1866 гг.

Публикация О.А.Бухаркиной

1

ИЗ РАПОРТА ОБ ОСМОТРЕ УРАЛЬСКИХ ЗАВОДОВ
МАКСИМИЛИАНОМ ЕВГЕНИЕМ ИОСИФОМ АВГУСТОМ
НАПОЛЕОНОМ БОГАРНЭ, ГЕРЦОГОМ ЛЕЙХТЕНБЕРГСКИМ,
ПРЕДСТАВЛЕННОГО ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ I
31 ДЕКАБРЯ 1845 г.

Казенные заводы. Состояние казенных заводов показалось мне вообще удовлетворительным, особенно если сравнить его с тем положением, в котором они находились за несколько лишь лет.

Оба отклона Хребта Уральского, обильные месторождениями металла, представляют для горной промышленности рудники неопределимой и необыкновенной важности, железо и медь будут добываться из них в течение многих столетий, если работы будут производиться рационально... Нельзя не прилагать как можно более предусмотрительности, чтобы не обогащать времена настоящие за счет грядущих, к чему можно легко увлечься, находясь в виду сокровищ, столь щедро распределяемых природою...

Лесные дачи находятся в состоянии мало-удовлетворительном и решительно стоят ниже всего, что я видел в этом отношении за границею... Утвердительно сказать можно, что на Урале не имеют никакого понятия о правильных вырубках и воспроизведении лесов.

Причины такого неблагоприятного положения этого дела составляют: недостаточность платы, назначенной рабочим, и ограниченное число чиновников, приготовленных для надзора за лесною частию.

Плохо вознаграждаемые за тяжелый труд рубки леса и будучи еще хуже надсматриваемы, рабочие стараются валить деревья с наивозможною скоростью; они преимущественно срубают деревья топором, подсекая их на высоте, которая кажется им наиболее удобною и оставляя на корне или в лесосеках в виде валёжника те деревья, перевозка которых затруднительна или пережог в уголь мало прибылен; при этом почва не будучи приводима в состояние принимать новые семена, напротив того допускает бесполезное уничтожение тех, которые приносятся сами собою... Прекрасные лесные дачи, доступные положением своим к снабжению заводов дровами, истощаются гораздо ранее, нежели самые рудные месторождения.

Железо, приготавливаемое в значительном количестве, вообще обладает хорошими качествами, некоторые заводы отличаются превосходными изделиями из железа и стали...

Доменные печи, предназначенные для выплавки чугуна, не везде действуют достаточно правильно, этот недостаток зависит, кажется, частью от хозяйственных соображений, нередко худо понимаемых...

Механические устройства при казенных заводах требуют коренных усовершенствований. Инженеры-механики находятся в небольших количествах и малоопытны... Введение хороших машин повело бы за собою сбережение в числе рабочих, которых можно было бы занять с пользою, и в особенности помогло бы недостатку воды от которого терпят наши заводы...

Машинное заведение, учрежденное в Екатеринбурге, предназначено оказывать большие услуги. По настоящее время оно доставило несколько различных машин, в хорошей постройке которых и необыкновенной дешевизне я лично убедился. Не сомневаюсь, что оно произведет спасительное влияние на заводы наши.

Здесь прилично упомянуть о заведении, которому машинная фабрика оказала уже большие услуги. Я разумею под этим новый Екатеринбургский Монетный Двор. Постройка его и прочна и красива; расположение очень хорошо; не упущены из виду способы, признанные лучшими; машины уже готовы и хорошо сделаны.

Народонаселение Хребта Уральского одарено вообще здравым умом, деятельно и проникнуто духом ремесленности; оно любит и привязано к правительству, оказывающему ему помощь и покрови-

тельство, водворившему и неослабно поддерживающему при всех заводах постановления полезные и благодетельные; так, например, хорошие школы, в которых юношество получает первоначальное воспитание и образование; госпитали, содержимые в большом порядке и чистоте, состоящие под управлением искусных врачей, где рабочий, одержимый недугом или сделавшийся жертвою какого-либо несчастного случая, уверен найти прибежище и пользование, исполненное в духе кротости и человеколюбия...

Корпус офицеров, предназначенных для руководства и управления горнозаводскими промыслами, составлен весьма удовлетворительно. С особым удовольствием ознакомился я со многими лицами, значительными усердием к службе и пользам вверенных им частей управления, которое находится по распределению местностей вне круга большей части общественных удовольствий и требует много самоотвержения и привязанности к своему званию.

Несмотря на присутствие столь важного элемента успеха для управления горною частию, невзирая на корпус инженеров, нельзя скрыть, что положительные и осязательные результаты во многих заводах Уральского хребта не таковы, как бы можно иметь право надеяться.

Причины эти зависят более от способа администрации, нежели от упущений самих лиц.

Способ управления кажется мне слишком однообразным, власть распределена недостаточно полезно, - она усиленна там, где должен быть надзор, и ослаблена, где происходит само действие... Управитель каждого завода более всего опасается перейти суммы, назначенные для работ разного рода, и откидывает мысль об усовершенствованиях, как бы полезны они не были. С другой стороны, всё внимание горных начальников особенно обращено на избежание неприятностей при сдаче отчетов...

Другая причина отсутствия в заводах наших более положительных результатов зависит от рода введенной отчетности, которая поглощает много времени и много рук. Входя в контору самого маленького завода, должно дивиться множеству чиновников, большею частию писарей. Все эти лица получают содержание и награды из сумм, назначенных на заводское действие, хотя последнее не производится через это удовлетворительнее.

Частные заводы, подчиненные Уральскому Горному управлению. Заводы частных владельцев с самого начала учреждения своего составляли предмет особой заботливости правительства,

потому что заводы эти составляют для него источник силы и доходов...

Я осмотрел с особым удовольствием несколько подобных горных заводов, представляющих пример совершенного благоденствия, в котором владельцы находят естественную награду усилиям и стараниям.

Однако же должно открыть, что небольшая часть заводов находится не в столь удовлетворительном положении, многим из них угрожают упадок и разорение... При многих из них лесные дачи находятся в столь же неблагоприятном состоянии, как и при заводах казенных...

Другие владельцы, имея более в виду увеличение доходов, нежели благосостояние рабочих, отяготили их работами, выдают им установленную плату не правильно и подали повод обнаружению неудовольствий, которые правительство принуждено было укрощать строгими мерами.

Я не сомневаюсь в необходимости улучшить быт крестьян, приписанных к некоторым из частных заводов Хребта Уральского...

Недостаток в деньгах есть одна из главных причин, связывающая многие частные заводы...

По мнению лиц, коротко знакомых с этими делами, скорый и верный способ предотвратить упадок многочисленных и важных для Хребта Уральского заводов, состоит в учреждении в Екатеринбурге кредитного банка исключительно для заводов частных...

Заключаю этою просьбою, которую принимаю смелость изложить Вашему Императорскому Величеству, имея в виду пользу частных заводов Уральских и в разрешении которой усматриваю начало самобытности их - отчет, который имею счастье представить Вашему Величеству.

ГАСО. Ф. 43. Оп.3. Д.167. Лл. 2-18.

2

ИЗ ОТЧЕТА ГЕРЦОГА НИКОЛАЯ МАКСИМИЛИАНОВИЧА
ЛЕЙХТЕНБЕРГСКОГО, КНЯЗЯ РОМАНОВСКОГО,
ПО ПОЕЗДКЕ ДЛЯ ОБОЗРЕНИЯ УРАЛЬСКИХ ЗАВОДОВ
В 1866 г.

Неравномерное распределение механических средств между казенными горными заводами.

Более или менее удовлетворительное положение казенных заводов, осмотренных мною, зависело большею частью от тех средств, которыми заводы снабжены, а средства, механические в особенности, распределены между заводами весьма неравномерно...

Необходимо исправить некоторые водяные двигатели, находящиеся в жалком состоянии, хотя надобно отдать справедливость, что ныне все заводы имеют паровые двигатели, чем весьма благоразумно устранена возможность остановки действия заводов от недостатка воды...

Машины Екатеринбургской механической фабрики и о необходимости передачи оной в частные руки.

В заводском деле без хороших машин удовлетворительного результата ожидать нельзя. На Урале есть машины, выписанные из Бельгии и Англии, есть и свои, то есть сделанные на самых заводах или на казенной Екатеринбургской механической фабрике. Мне случалось видеть последние, причём они оказались весьма плохи и уступают тем, которые выходят ныне из мастерских механической фабрики, тем не менее и последние еще далеко не достигли желаемого совершенства по недостатку механической силы самой фабрики и отсутствию той тщательности, которая необходима при отделке машин... Желательно, чтобы были приняты меры для усиления Екатеринбургской механической фабрики.

Подобное заведение, конечно, лучше всего может действовать в частных руках, а потому передача его частным лицам мне кажется вполне рациональною мерою...

О бессемеровании чугуна.

На Воткинском заводе производятся опыты бессемерования, посредством которого чугун превращается в железо или сталь в 15-20 минут времени. Способ этот получает ежедневно всё большее и большее применение в Западной Европе. У нас на Урале до сих пор проводятся еще одни только опыты... Способ бессемерования пока еще не получил полного развития, но, без сомнения, не замедлит занять весьма важное место в горнозаводском деле, удовлетворяя требованиям экономии в горючем материале и во времени... Поэтому нельзя не желать введения у нас в самое скорое время валового бессемеровского производства, причём для поощрения частных заводчиков следовало бы дать им разрешение посылать на казенный завод, где введено будет валовое производство бессемерования, свои чугуны, чем казна окажет действительную пользу как самому делу, так и заводчикам...

Лесное хозяйство казенных горных заводов.

Теперь следует упомянуть о казенных лесных дачах, но к сожалению о них нельзя сказать ничего утешительного, так как казенное лесное хозяйство находится в самом жалком положении... В лесах господствует страшный беспорядок, и они горят, гниют и вырубаются самовольными порубками...

Лесное наше хозяйство требует неотлагательных и самых радикальных мер.

Минеральные копи и геологические исследования Урала.

В заключение позволяю себе еще сказать несколько слов о состоянии минеральных разработок и геологических исследований Уральского хребта...

Урал, столь обильный железными ископаемыми и минералами, тем не менее весьма еще поверхностно исследован и постоянно, можно сказать, ежедневно, встречается необходимость более точных местных геогностических исследований, с которыми так тесно соединен успех горного дела. Между тем, чувствуется сильный недостаток в лицах, хорошо знающих геологию, и нередко делаются ошибки, влекущие значительные денежные потери. Недостаток в лицах, специально занимающихся ею, происходит от того, что у нас нет специального обеспечения для геолога. Никто не изучает геологию, потому что не видит впереди возможности просуществовать со столь специальными знаниями. Я полагаю, что учреждения при Главном Горном Начальстве одного или двух штатных мест геологов, состоящих в его распоряжении, было бы полезно самому делу и привлекло бы немало лиц к изучению столь необходимой отрасли знания.

ГАСО. Ф.43. Оп.1. Д.521. Лл.138-164.

КОПИ ЕВГЕНИИ МАКСИМИЛИАНОВНЫ ПРИНЦЕССЫ ОЛЬДЕНБУРГСКОЙ, ГЕРЦОГИНИ ЛЕЙХТЕНБЕРГСКОЙ В КООРДИНАТАХ ИСТОРИИ УРАЛА И РОССИИ

Екатеринбург - город императорский. Такой его статус в государстве и истории заявлен волей Петра I, упрочен именем Екатерины I и окрашен кровью Николая II и императорской семьи.

Императорская и государственная традиция в городе и на Урале проявлялась разнообразно и многозначно: имена государственных деятелей получали улицы и заводы, учебные заведения и минералы. Екатеринбургская гранильная фабрика и по сути и по имени была Императорской; известны и копи Евгение-Максимиллиановские (на Среднем) и Николае-Максимиллиановские (на Южном Урале), копи князя Мещерского в Самоцветной полосе Урала. Наконец, Уральский горный институт - накануне революции, в январе 1917 года, ему было "даровано право" называться именем Николая II.

Такое государственное именование выражено в системе "человек и камень": александрит назван в честь Александра II, чевкинит, багратионовит, валуевит, канкринит, глинкит, перовскит, уваровит соответственно в честь полковника корпуса горных инженеров, генерала, министра государственных имуществ, министра финансов и графа, генерала и главного начальника горных заводов, графа и гофмейстера Двора, министра народного просвещения [5,8].

Смысл такого именования нужно искать не в традиции показного и небескорыстного раболепия и верноподданничества (хотя и это было и будет), но есть, думаю, глубокий смысл в обретении камнем имени, в его наименовании. Когда камень, город, завод получают имя, они вырываются из небытия, они маркируются, получают знак, благодаря которому их судьба может быть прослежена Богом и людьми.

Но если город, завод, институт существуют в историческом измерении, то камень вечен, его история измеряется геологическим масштабом, и именование камня, присвоение ему имени человека, это в какой-то мере приобщение человека к вечности камня.

В имперской системе Государь - Помазанник Божий, и присвоение его имени камню - драгоценному - простое подтверждение божественного и вечного статуса императора, и в то

же самое время - защита и сертификация императорской монополии на драгоценный камень.

Поэтому государственная монополия на драгоценный камень в империи имеет некий сакраментальный смысл, и в самодержавной России камень драгоценный защищали не только четыре казака из Мурзинской слободы.

Очевидно, что судьба камня или минеральной копи зависят от имени: стоит только сравнить названия копей Самоцветной полосы Урала: Похмельная, Голодная и Копь князя Мещерского, или же вернемся к примеру копей Евгение-Максимилиановских.

По свидетельству А.В.Калугина (1857-1933), минеральные копи у деревни Палкино открыты оставшим солдатом Митрофаном Кузьминым в 1885 г.; эти копи в сопровождении М.Кузьмина посетил горный инженер И.И.Редикорцев, переславший минералы с этих копей П.В.Еремееву (1830-1899), профессору Петербургского горного института, автору первой публикации о Евгение-Максимилиановских копиях в Записках Императорского Минералогического общества (1887).

А.Н.Карножицкий исследовал копи в течение двух летних сезонов 1894 и 1895 гг. [6], им же дано и имя - Евгение-Максимилиановские - в честь Ее Императорского Высочества, Председателя Совета Императорского Минералогического общества принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской, герцогини Лейхтенбергской, княгини Романовской (1845-1925).

Брат принцессы - Князь Николай Максимилианович (1843-1890) был Президентом Императорского Минералогического общества, посещал Урал (в 1868 г.), в его честь названы копи вблизи Златоуста (Николае-Максимилиановские), минералогически родственные Евгение-Максимилиановским. В 1842 г. именем герцога Максимилиана назван минерал (разновидность хлорита из Шиншумских гор) лейхтенбергит.

Августейший покровитель Императорского Минералогического общества содействовал осуществлению обширной программы геологических исследований России с целью издания новой геологической карты ("преодолев недостаток денежных средств"), финансовая помощь Минералогическому обществу сказывалась и в форме долевого участия князя "в назначении Обществом премий за лучшие сочинения по минералогии, геологии и палеонтологии [2,6,7].

Отец Евгении и Николая - Максимилиан Евгений Иосиф Наполеон, граф Богарне, герцог Лейхтенбергский родился в 1817 г., в 1839 г. женился на Великой Княгине Марии Николаевне, дочери Императора Николая I, при этом он получил титул "Императорское

Высочество и чин русского генерал-майора. Умер в 1852 г., с этого года его дети получили титул князей Романовских.

Герцог Максимилиан Лейхтенбергский также интересовался геологией; во всяком случае, по свидетельству Н.И.Кокшарова (1818-1892), русского минералога, будущего академика, во время пребывания в Германии он застал знаменитого "Леопольда фон Буха, занятого рассматриванием только что полученного мемуара герцога Максимилиана Евгеньевича Лейхтенбергского об окаменелостях Петербурга" [2].

Максимилиан Лейхтенбергский посетил Урал. Об этом событии сохранилось свидетельство директора Императорской гранильной фабрики корпуса горных инженеров, полковника и кавалера Вейца: "Его Императорское Высочество Герцог Максимилиан Лейхтенбергский, прибыв 14 числа сего месяца (сентябрь 1845 года - Э.Е.), изволили осматривать подведомственную мне Императорскую гранильную фабрику, причем я за счастье поставил поднести Его Высочеству несколько мелких вещей из разных яшм и порфиру. Его высочество удостоил благосклонно принять эти изделия и изъявил желание иметь некоторые штуфы.". Далее осторожный кавалер Вейц "поспешил донести о сем Кабинету Его Императорского Величества", а "о ценности изделий, равно как о штуфах" сообщил позже (речь шла о кристаллах изумруда, фенакита и александрита) [3]. Тот же Н.И.Кокшаров говорит о большом впечатлении, которое на него произвел Минералогический кабинет Баварской Академии: "...Я встретил здесь много превосходных экземпляров русских минералов, так как все собранное герцогом Максимилианом Лейхтенбергским поступило после его смерти в коллекцию Мюнхенской академии" [2].

А.Н.Карножицкий, связавший минеральные месторождения юго-восточного экзоконтакта Верх-Исетского гранитного массива с именем герцогов Лейхтенбергских, родился в Могилеве. Окончив гимназию с золотой медалью, поступил в Петербургский университет. Здесь он слушал лекции Д.И.Менделеева, В.В.Докучаева, Н.М.Сеченова, А.Б.Бекетова; после окончания университета в 1861 году с дипломом первой степени продолжил свое обучение в магистратуре, в 1865 году защитил магистерскую диссертацию "О природе и происхождении впадинальных плоскостей кристаллов".

Монография А.Н.Карножицкого "Евгение-Максимилиановские копи и некоторые другие новые и мало исследованные месторождения в области Среднего Урала" 25 января 1897 г. была им защищена в Казанском университете в качестве докторской диссертации. "Изумруды Евгение-Максимилиановских копей, - писал

А.Н.Карножицкий 18 июля 1898 г., - мне стоили страшно дорого, на этих изумрудах я страшно простудился и стал удушливо, даже с кровью кашлять..." [6]. Предтеча учения о дефектах кристаллов - важнейшего раздела современной физики твердого тела - Александр Николаевич скончался в пустой квартире в 1906 году, сохранив в качестве самого ценного гонимое, его главное оружие в исследовании реальных кристаллов.

Е.С.Федоров, основатель современной кристаллографии, писал о Карножицком в 1895 г., что его исследования "принадлежат к числу наиболее оригинальных работ, появившихся на русском языке в последнее время. Сама избранная тема отличается поразительной оригинальностью. Автор ищет правильности там, где мы привыкли видеть хаос; он ищет правильности или законы в нарушении основного закона кристаллографии" [6].

Сами копи, носящие гордое имя принцессы, располагаются на вершинах невысоких гор и увалов, вытянутых вдоль правобережья Исети и по левому берегу Решетки от оз.Мелкого до Северки: в путеводителе экскурсий VII Международного геологического конгресса 1897 г. [9] А.Н.Карножицкий указал представляющие наибольший интерес копи и перечислил минералы:

-гора Медвежка (гессонит желтый, розовый и коричневый; пистацит и пр.),

-гора Еловая: Большая Евгение-Максимилиановская копь (аксинит, пушкинит, титанит),

-гора Пуп: Ивано-Редикорцевская копь (гессонит, эпидот, клинохлор).

Для Северо-Еремеевской копи с аквамаринном, везувианом, сфеном (титанитом), гранатом, эпидотом, иттротанталитом и амазонитом А.Н.Карножицкий место нахождения не указал.

Пушкинит, упомянутый среди минералов Большой Евгение-Максимилиановской копи, - прозрачная разновидность дихроичного эпидота - описан Вагнером в 1841 г. и назван в честь сенатора и попечителя Казанского университета графа М.Н.Мусина-Пушкина (1795-1862 гг.). Обнаружен пушкинит был в россыпях Верх-Нейвинского завода, но в самое известное месторождение пушкинита на Урале - Кацна Яма,- случайно найденное кричным мастером Федором Федоровичем Никитиным в 1900 г. в вершине реки Черной, одного из истоков Исети. Кристаллы пушкинита из Верх-Исетской дачи описаны Е.С.Федоровым, одно это обстоятельство определяет особое место "верх-исетского пушкинита" в истории отечественной кристаллографии и минералогии.

Евгение-Максимилиановские копи вскрывают минерализацию, приуроченную к юго-восточному экзоконтакту крупного Верх-Исетского массива. Пологое погружение кровли массива на восток определило возможность сохранения ее реликтов на вершинах увалов и гор, поэтому копи, вскрывающие скарновую минерализацию, располагаются на возвышенностях, это же относится к кристаллическим сланцам и гнейсам кровли и пегматитам апикальной, экзоконтактовой зоны гранитного массива.

Генетическая разнородность и одновременность минерализации приконтактовых зон обусловило минералогическое разнообразие минеральных месторождений: на горе Пуп встречаются и гессонит-эпидотовые, и пегматиты (с микроклином, апатитом и гидробиотитом), и кристаллические сланцы с альмандином; на горе Еловой - пегматиты и скарны, на Верхоловской - только метаморфическая ассоциация (гнейсы и кристаллические сланцы кровли). Аналогическая минерализация (пегматиты, скарны, жилы альпийского типа, кристаллические сланцы) обнаружены на горах и увалах Дурман, Челябинка, Романовка.

На Евгение-Максимилиановских копиях в разное время обнаружены следующие минералы: гранаты ряда андрадит-гроссуляр (в том числе и гессонит) - в скарнах и поздних жилах альпийского типа и минерализованных трещинах вместе с эпидотом (в том числе и пушкинитов - прозрачной разновидностью с дихроизмом); альмандин, встречающийся в кристаллических сланцах и гнейсах вместе со ставролитом, силлиманитом и кианитом; золото и самородная сера, пирит и псевдоморфозы лимонита по пириту, халькопирит, ковеллин, молибденит и "молибденовые охры", гетит и гидрогетит, ильменит, магнетит, титаномagnetит, иттриантит, рутил, корунд, кварц (горный хрусталь, дымчатый и аметистовидный кварц), кальцит, доломит, циркон, везувин, тремолит, берилл, титанит, турмалин, биотит, гидробиотит, клинохлор, ортоклаз, микроклин (амазонит), цеолиты.

Копи, открытые более чем сто лет назад, на закате Российской империи объединили притягательной силой минералогии, интереса к вечной истории минералов, герцогов и князей, ученых, российских академиков от Федорова до Ферсмана, Карножицкого и Вертушкова, отставного солдата и первооткрывателя Митрофана Кузьмина и коллекционера и торговца коллекциями А.В.Калутина. В последующие, уже советские годы через копи прошли все поколения студентов-геологов, будущие профессора и доктора наук Д.С.Штейнберг и Н.И.Бородаевский, ассистенты Уральского горного института М.Д.Гадд и О.Г.Архарова, инженер А.А.Корепов и

сотрудник УрГУ Кырьяков; геологическое картирование проводили И.Д.Соболев и Д.А.Белоглазов; минералогические описания составлены И.Н.Бушляковым, В.А.Кошкиным, С.Г.Суставовым.

В 1945 г. профессор Уральского горного института К.К.Матвеев предлагал расчистить эти копи и вместе с известными археологическими и геологическими памятниками этого района включить в систему охраняемых территорий в окрестностях г.Екатеринбурга [4].

Ныне действующая в Свердловском областном краеведческом музее выставка "Истоки Исети" представляет проект Историко-ландшафтного парка, в который Евгение-Максимилиановские копи входят в виде минералогического заказника [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Истоки Исети: Река, человек, камень. Путеводитель по выставке. / Викторова В.Д., Емлин Э.Ф., Кернер В.Ф., Панина С.Н. - Екатеринбург, 1994.

2. Кокшаров Н.И. Воспоминания // Русская старина. - 1890. - № 3 - С.601-628; № 4. - С.1-23; № 5. - С.249-270; № 6. - С.505-574.

3. ГАСО. Ф. 86. Д.311. Л.26.

4. Матвеев К.К. Палкинские минеральные копи // Уральский рабочий. - 1945. - 11 октября.

5. Митчел Ричард С. Названия минералов. - М., 1982.

6. Шафрановский И.И. История кристаллографии в России. - М., 1962.

7. Шафрановский И.И. Николай Иванович Кокшаров. - М.-Л., 1964.

8. Юшкин Н.П., Иванов О.К., Попов В.А. Введение в топоминералогию Урала. - М., 1986.

9. Karnojitzki A. Gisement de mineraux d'Eugenie-Maximilianova // Guide des excursion du VII Congres Geologique International. - St.Petersbourg, 1897. - P.VII-VIII.

ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II: К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛИЧНОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Его Императорское Величество Император и Самодержец Всероссийский Николай II родился 6 мая 1868 г. в Царском Селе. В 1876 г. для воспитания и первоначального обучения будущего императора была назначена А.П.Олленбург, учительница из г.Коломны. Великий Князь Александр Александрович, будущий Император Александр III, вручая ей детей, наказал: "Вам дают двух мальчуганов (вторым был Великий Князь Георгий Александрович. - В.К.), ... которых нужно не выпускать из рук и не давать повадки. Имейте ввиду, что ни я, ни великая княгиня не желаем делать из них оранжерейных цветов. Они должны шалить в меру, играть, учиться, хорошо молиться Богу и ни о каких престолах не думать" [1]. Впоследствии для дальнейших занятий воспитателем был назначен генерал Г.Г.Данилович - директор 2-й Санкт-Петербургской военной гимназии, который руководил образованием цесаревича в течение 12 лет. Под руководством лучших профессоров Великий Князь Николай Александрович изучал химию, политическую историю, политическую экономию, различные отрасли права, историю церкви. С ранних лет он изучал также военное дело, сперва принимая участие в занятиях, смотрах и парадах частей, в которых он состоял шефом, а затем и непосредственно вступив в ряды войска. Будущий монарх глубоко проникся традициями военной среды [2]. Пехотную службу цесаревич проходил в лейб-гвардии Преображенском полку, исполняя обязанности младшего офицера, затем ротного командира. Кавалерийскую службу - в рядах лейб-гвардии гусарского Его Величества полка, сперва в качестве младшего офицера, затем эскадронного командира. Лагерный сбор пятого года службы наследник проходил в рядах гвардейской артиллерии, после чего в чине полковника был назначен командиром 1-го батальона лейб-гвардии Преображенского полка; в этой должности Великий Князь Николай Александрович оставался вплоть до момента вступления на престол. Кроме того, являясь атаманом всех казачьих войск, цесаревич ознакомился с казачьей службой, также совершил ряд морских путешествий.

Император Александр III не успел произвести сына в генералы, и Император Николай II до конца жизни остался полковником, считая неудобным производить в генералы самого себя.

Со дня совершеннолетия (1884 г.) Великий Князь Николай Александрович, не оставляя строевой службы, принимал участие в заседаниях Государственного Совета и Кабинета министров.

Цесаревич сопровождал своих родителей в путешествиях по России, Финляндии, Дании. В 1888 г. Великий Князь Николай Александрович представлял своего отца на похоронах императора Германии Вильгельма I в Берлине. В 1890 - 1891 гг. наследник престола совершил большое путешествие на Дальний Восток через Вену, Триест, Грецию, Египет, Индию, Китай и Японию. Путешествие было прервано покушением на жизнь цесаревича в городе Оцу; покушавшийся объяснил свое деяние ненавистью к варварам вообще и к русским в частности.

Великий Князь Николай Александрович вернулся в Россию через Сибирь, причем во Владивостоке присутствовал при открытии работ по постройке Великой Сибирской железной дороги. Позднее, в 1892 г. цесаревич был назначен председателем Комитета Великой Сибирской железной дороги. Этот пост Великий Князь Николай Александрович сохранил за собой, став императором.

В конце 1891 г. наследник был назначен председателем Особого Комитета по оказанию помощи населению губерний, пострадавших от неурожая. Комитет действовал до марта 1893 г. и собрал свыше 13 млн.руб. пожертвований.

В апреле 1894 г. состоялась помолвка цесаревича с принцессой Алисой Гессенской. Принцесса прибыла в Россию за полторы недели до смерти Императора Александра III. 21 октября 1894 г. принцесса Алиса приняла православие под именем Александры Феодоровны; 14 ноября состоялось бракосочетание ее с Императором Николаем II [3]. Николай II все свободное время проводил в кругу семьи. Дома императорская семья увлекалась чтением вслух, фотографией, изредка ездили на охоту. Николай II очень любил театр, часто посещал оперные и балетные премьеры, покровительствовал артистам. За счет императора содержались императорские театры, многие музеи, учебные заведения и т.д.

Воспитанный в религиозном духе, Николай II навсегда сохранил непосредственность веры и любовь к церкви и ее святыням [4]. От благоговейно почитаемого отца он унаследовал также убеждение в спасительности и непреходящей силе исконных начал русской государственности.

Николай II отличался сдержанностью и безукоризненной вежливостью. Он никогда не терял самообладания и мужества; в его царствование ни разу не был применен закон об оскорблении величества [5].

Император Николай II был работоспособен, как Петр I или Николай I; он внимательно вникал во все сферы государственной жизни и международных отношений. Во внешней политике руководящим началом для него была политика его отца - Александра III Миротворца. Николаю II принадлежит идея созыва Гаагских мирных конференций 1899 и 1907 гг., на которых были регламентированы вопросы, касающиеся права войны, нейтралитета, мирного разрешения международных конфликтов.

Развитие событий чрезвычайно осложнило все аспекты жизни страны. В области внешней политики Россия оказалась в 1904 г. в состоянии войны с Японией, в 1914 г. Россия вступила в первую мировую войну. В области внутренней жизни правительству Императора Николая II пришлось бороться с деструктивными действиями оппозиционных партий и групп.

Однако, несмотря на все эти сложности, Россия в царствование Николая II достигла многого. Была достигнута окончательная стабилизация валютно-финансовой системы, и рубль превратился в одну из наиболее устойчивых валют. Бумажное денежное обращение полностью обеспечивалось золотом, бюджетные доходы превышали расходы (в 1911 г. - на 438,1 млн. руб.) [6]. Промышленность к 1913 г. по сравнению с 1894 г. увеличила производительность в 4 раза, резко возросли инвестиции, прирост строительства железных дорог достиг 1712 км. в год [7]. Расцвета достигло земледелие. В стране вводятся начала парламентской демократии, активно развиваются народное образование, наука, культура. Серебряный век русского искусства, золотой век книгопечатания, небывалая в русской истории свобода слова, расцвет театров и музеев - всё это произошло в царствование величайшего царя в русской истории - Николая Александровича Романова.

Царствование Николая II - это время настоящего *русского чуда*, время небывалого простора для созидательной и творческой деятельности. Проблем было много. Действительно, Николай II совершал и ошибки. Но то, что он успел сделать, вызывает восхищение этим скромным и выдающимся человеком, гнусно оболганным его убийцами.

Пусть же "душа его во благих водворится и память его в род и род".

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сургучев И.Д. Детство Императора Николая II // Роман-газета. - 1993. - № 2. - С.4.

2. Мосолов А.А. При дворе последнего императора: Записки начальника канцелярии министра двора. - СПб., 1992. - С.84; Курлов П.Г. Гибель императорской России. - М., 1992. - С.18.

3. Миллер Л.П. Святая мученица Российская Великая Княгиня Елизавета Феодоровна. - М., 1994. - С.83.

4. Киселев А. "...Память их в род и род": То, что надо знать, сохранить, донести. - Нью-Йорк, 1981. - С.17-44.

5. Мосолов А.А. При дворе последнего императора. - С.74; Курлов П.Г. Гибель императорской России. - С.16, 21-22.

6. Статистический ежегодник России 1912 г. - СПб., 1913. - С.9.

7. Там же. - С.9, 16-17, 27.

Ю.Э.Соркин

В ЧЕСТЬ ДОМА РОМАНОВЫХ

В 1913 г. официальная Россия готовилась с необыкновенной помпой отметить 300-летие дома Романовых. В связи с этой датой российская почта выпустила юбилейную серию марок с изображением царей и императоров Российского государства, начиная с Михаила I и кончая Императором Николаем II, а также дворцов.

В подготовке этой серии принял участие известный художник И.Я.Билибин. В каталоге почтовых марок и цельных вещей под редакцией Ф.Р.Чучина "Основная Россия" [1] сообщено: "1913 г. Новый, юбилейный тип рисунков - марок, выпущенных к 300-летию царствования Романовых, с изображением царей и дворцов. №№ 78-90, изготовленных типографским способом, а №№ 91-94 гравированы на стали...".

Высшие почтовые чиновники поднесли Императору Николаю II коллекцию пробных, корректурных оттисков и эссе марок единственной памятной серии русской почты. В коллекцию вошли все материалы, связанные с подготовкой марок, которая велась на протяжении нескольких лет; рисунки были выполнены художниками А.Зарришшем, Е.Лансаре и И.Билибиным. В работе участвовали граверы Антонов, Лундин, Ксиднас, а также австрийский гравер

Ф.Ширинбек; имена гравированы на пробных оттисках. Все оттиски и эссе хранились в четырех сафьяновых альбомах и имели каллиграфические пояснительные надписи. Николай II очень дорожил этим подарком и взял его с собой в Tobольск в 1917 г.

После гибели царской семьи коллекция Николая II через иностранных дипломатов попала в Ригу. Через несколько лет ее приобрел английский коллекционер Т.Хьюм; впоследствии марки из этого собрания неоднократно появлялись на аукционах в Лондоне.

В 1915-1917 гг. в связи с недостатком металлической разменной монеты были выпущены новые бумажные денежные знаки копеечных номиналов в виде почтовых марок. Для их изготовления использовались клише марок юбилейной серии 1913 г. соответствующего номинала. Денежные знаки печатались на полукартоне, имели зубцовку. На оборотной стороне, в рамке был помещен государственный герб, под которым размещался текст: "Имеет хождение наравне с разменной серебряной монетой" (10, 15, 20 копеек) или "Имеет хождение наравне с медной монетой" (1, 2, 3 копейки). Марки печатались Экспедицией заготовления государственных бумаг по заказу Министерства финансов. Использование марок-денег для франкировки писем допускалось, но при этом рекомендовалось разъяснять отправителям корреспонденции, что данные марки предназначены для замены разменной монеты, и употреблять их в качестве знаков почтовой оплаты не рекомендуется.

После Февральской революции 1917 г. выпуск марок-денег был продолжен. В отличие от предшествующего выпуска, на их лицевой стороне и на месте герба на оборотной стороне была сделана надпечатка номинала.

Марки-деньги показали свою непрактичность, так как быстро теряли внешний вид в ходе обращения. Из выпущенных в 1915 г. марок-денег на сумму 48,7 млн.руб. к концу года в обращении осталось 37 млн.руб. 1 августа 1919 г. марки-деньги окончательно были изъяты из обращения.

Существовали также марки-деньги пропагандистского выпуска, осуществленного германскими военными властями, номиналом 15 и 20 коп. Лицевые стороны марок этого выпуска соответствуют официальному выпуску; на обороте 15-копеечной марки - текст "Имеет хождение наравне с грабежом, обманом правителей", на обороте 20-копеечной марки - "Имеет хождение наравне с банкнотами серебряной монеты".

В марте 1917 г. группа частных лиц во главе с В.Трахенбергом сделала надпечатки на блоках почтовых марок образца 1913 г. и марках-деньгах 1915-1917 гг. Надпечатки носили пропагандистский

характер и не меняли стоимости и назначения марок. Марки с этими надпечатками почтовым учреждениям не продавались, официального разрешения на их выпуск не было, но почта свободно пропускала корреспонденцию, франкированную ими.

Известно три вида надпечаток:

1. На квартблоках - фригийский колпак, скрещенные мечи, слова "братство, равенство, свобода";

2. На блоках из 8 марок - с текстом прокламации об отречении Николая II и Михаила II от престола;

3. На блоках из 12 марок - газета "Известия Петроградского Совета" с тем же текстом.

Марки юбилейной серии 1913 г. были изъяты из обращения вместе с остальными марками Российской Империи в 1918 г.

В 1991 г. Союз филателистов Ленинграда выпустил филателистический сувенир, состоящий из 7 художественных конвертов с изображением марок этой серии, с наклеенными марками, посвященными архитектурным памятникам Ленинграда, погашенными календарным штемпелем Музея истории Ленинграда и памятным штемпелем с эмблемой Международного телемарафона "Возрождение". Тираж сувенира составил 2000 комплектов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Основная Россия: Императорская Россия, РСФСР, СССР. Каталог почтовых марок и цельных вещей / Под ред. Ф.Р.Чучина. - М., 1928.

Ю.Э.Соркин
З.М.Мельникова

ПОСЛЕДНИЙ ЛЕЙБ-МЕДИК: К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Е.С.БОТКИНА

Среди лиц, убитых в доме Ипатьева в Екатеринбурге в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. вместе с Императором Николаем II и его семьей, был лейб-медик Е.С.Боткин - семейный врач императорской семьи.

Евгений Сергеевич Боткин был последним лейб-медиком; на эту должность он был назначен 6 мая 1905 г. Кандидатура доктора Боткина была выдвинута Императрицей Александрой Феодоровной после смерти лейб-медика Г.И.Гирше. Поскольку в это время в Петербурге было два брата-врача Боткина - Евгений и Сергей, императрица уточнила, что имеет в виду того, "который был на войне", то есть участника русско-японской войны Е.С.Боткина, возглавлявшего медицинскую часть в Маньчжурии. За проявленное мужество Е.С.Боткин был награжден орденом св.Владимира IV и III степеней с мечами; в 1908 г. он издал книгу "Свет и тени русско-японской войны". Впоследствии Е.С.Боткин был награжден орденами св.Станислава III степени, св.Анны III и II степеней, серебряной медалью в память Императора Александра III, а также болгарским орденом "За гражданские заслуги". Е.С.Боткин был также кавалером Знака Красного Креста, имел чин статского советника.

Евгений Сергеевич Боткин родился 27 мая 1867 г. в Царском Селе в семье знаменитого русского врача Сергея Петровича Боткина, лейб-медика при дворе Императора Александра II. Евгений получил прекрасное домашнее воспитание. Мать сумела воспитать в детях (в семье Боткиных их было 12) любовь к музыке, литературе, живописи; сама она знала несколько языков. По стопам отца пошел несколько сыновей: кроме Евгения, врачами стали Александр, служивший на флоте, Сергей - врач и собиратель произведений живописи; врачом стал и внук - Сергей Петрович Чехов-Боткин, проживающий в настоящее время во Франции, где открыл свою хирургическую клинику.

В 1889 г. Е.С.Боткин окончил Санкт-Петербургскую военно-медицинскую академию, где в свое время работал его отец. Путь врача Е.С.Боткин начал в Мариинской больнице. В 1893 г. он защитил докторскую диссертацию и был избран приват-доцентом военно-медицинской академии. Круг его научных интересов был широк:

Е.С.Боткин изучал вопросы гематологии и иммунитета, исследовал функции лейкоцитов.

Став лейб-медиком, Е.С.Боткин приобрел большое влияние и авторитет. Своей близостью к императорской семье Е.С.Боткин никогда не пользовался в личных целях.

В годы первой мировой войны Е.С.Боткин, как правило, находился в Царском Селе, где оставалась императорская семья. В это время на фронте погиб его сын Дмитрий, награжденный за храбрость орденом св.Георгия IV степени. В это время главной заботой врача стал наследник престола - Цесаревич Великий Князь Алексей Николаевич, больной гемофилией, и постоянно болевшая Императрица Александра Феодоровна.

Е.С.Боткин сопровождал семью Императора Николая II в Тобольск и в Екатеринбург. В письме из Екатеринбурга Е.С.Боткин писал: "В сущности, я умер, умер - для своих детей, для друзей, для дела. Меня поддерживает убеждение, что я остаюсь верным принципам выпуска 1889 года..."

Евгений Сергеевич представлял трагическую участь, которая ожидает узников Ипатьевского дома. Большевистские руководители Екатеринбурга предлагали Е.С.Боткину оставить царскую семью, указав, что "будущее Романовых выглядит несколько мрачно..." На предложение Е.С.Боткин ответил, что он дал Николаю II честное слово оставаться с ним, пока император жив.

Лейб-медик остался с императорской семьей - своими пациентами - до конца и погиб вместе с ними, до конца выполняя свой врачебный и гражданский долг.

ЛИТЕРАТУРА

1.Блохин А. Сугубо семейное дело // Медицинский вестник. - 1995. - № 4.

2.Боткин Е.С. Я остаюсь с Царем // Медицинская газета. - 1994. - № 68.

3.Быков П.М. Последние дни Романовых. - Свердловск, 1990.

4.Иоффе Г. "В сущности, я уже умер..." // Литературная газета. - 1993. - № 35.

5.Крылов А., Пахомов В. Вернуть отцу сына // Наука и жизнь. - 1990. - № 10. - С.40.

6.Панкратов В.С. С царем в Тобольске. - Екатеринбург, 1993.

7.Радзинский Э. Расстрел в Екатеринбурге // Огонек. -1889. -№ 2.

8.Шабунин А.В. Из истории рода Боткиных: Боткины - врачи // Генеалогия: Проблемы, задачи, перспектива. - СПб., 1992.

КНИГА Н.А.СОКОЛОВА "УБИЙСТВО ЦАРСКОЙ СЕМЬИ" КАК ИСТОЧНИК

События, разыгравшиеся в ночь на 17 июля 1918 г. в Екатеринбурге, заняли определенное место в истории России. Своим трагизмом, неразгаданностью отдельных моментов они привлекли внимание многих исследователей как в нашей стране, так и за рубежом, став для некоторых из них смыслом жизни. Изучением и разгадкой их занимались криминалисты, генетики, историки, представители церкви, силовых структур и правоведения, специалисты и дилетанты, люди, одержимые верой в справедливость и пытающиеся наследить в науке, затевая нечистые игры, разбивая еще более кровоточающую, незаживающую рану нашего Отечества. К первым, одержимым людям, не за славу, а за совесть посвятившим лучшие годы своей жизни раскрытию этой проблемы принадлежит Николай Алексеевич Соколов. Его книга "Убийство Царской Семьи" - неоспоримое тому доказательство.

О самом Н.А.Соколове сохранились скудные биографические сведения [1], хотя деятельность такого подвижника достойна самого подробного описания.

Судебный следователь по особо важным делам, получивший из рук Верховного Правителя России адмирала А.В.Колчака в зачаточном состоянии "Дело об убийстве Царской Семьи", Н.А.Соколов сразу же проникся значимостью предназначения, выпавшего на его судьбу, и отдался ему всей душой, посвятив с этого момента все дни исключительно работе по раскрытию запутанной страницы истории России. Деятельность его, связанная с этим подвижничеством, можно оценить как подвиг во имя правды для русского народа, для его будущего, для его самоочищения, так как Н.А.Соколову пришлось взяться за опасное в то время дело, пришлось много и упорно бороться, чтобы отстоять справедливость.

"Мне выпало на долю, - писал впоследствии Н.А.Соколов, - производить расследование об убийстве Государя Императора Николая II и его семьи. В пределах права я старался сделать всё возможное, чтобы найти истину и соблюсти её для будущих поколений" [2]. Начиная работу по расследованию дела об убийстве Царской Семьи, Н.А.Соколов не думал, что ему когда-нибудь придется говорить или писать об этом самому. Он полагал, что данную функцию выполнит

по всем законам юриспруденции "авторитетная русская национальная власть" [3]. Объективные обстоятельства заставили Н.А.Соколова заявить о свершившемся злодеянии с выкладкой подлинного следственного материала. Его решение "нарушить обет профессионального молчания" появилось не сразу, оно рождалось в сомнениях и тяжёлых муках, с теплящейся надеждой на возможность в будущем праведного суда. Пойдя на такой шаг, Н.А.Соколов обосновывал свой поступок тем, что "принял на себя всю тяжесть ответственности в сознании, что служение закону есть служение благу народа" [4].

Н.А.Соколов четко понимал, что свершившееся преступление в Екатеринбурге - явление историческое, и, убеждённый в исключительной важности его и помня об этом, он, по его собственному признанию, "старался, как ни соблазнительно ярки порой были личные воспоминания пережитого, излагать факты, основываясь исключительно на данных строго юридического расследования" [5]. Эту задачу он выполнил.

Первое издание книги Н.А.Соколова вышло при его жизни в 1924 г. под названием "Судебное следствие по убийству Семьи Русского Императора с доказательствами, допросами и показаниями свидетелей и обвиняемых" на французском языке [6].

В нашей историографии было принято считать, что рукопись книги была сдана в печать самим автором, но вышла в свет уже после его смерти в Берлине в 1925 г. [7]. В России книга Н.А.Соколова была издана только в 1990 г. итало-советским издательством "Сирий" [8].

Автору данной статьи впервые удалось познакомиться с берлинским изданием книги Н.А.Соколова в середине 1960-х гг., когда эта книга хранилась в отделе спецхрана и выдавалась только по особому разрешению. Прочитанное поразило своей фактологической точностью и полнотой. С первым, французским изданием, удалось познакомиться значительно позднее - при создании в Свердловском историко-краеведческом музее выставки "Россия. Романовы. Урал" (1993 г.).

"Убийство Царской Семьи" - так озаглавлен труд Н.А.Соколова на русском языке уже в издании 1925 г. Термин "убийство", использованный автором, подчеркивал криминальность свершившегося, виновность перед законом организаторов и непосредственных исполнителей расстрела семьи императора. Автор раскрывает тему шире, чем можно понять из заглавия: он не ограничивается только убийством семьи Николая II - самого императора, Императрицы Александры Фёдоровны, царских дочерей Ольги,

Татьяны, Марии, Анастасии и наследника Алексея; Н.А.Соколов описывает и убийство в Перми брата Николая II Михаила II, алапаевское убийство Великой Княгини Елизаветы Феодоровны, Великого Князя Сергея Михайловича, Князей Иоанна Константиновича, Игоря Константиновича, Константина Константиновича, Владимира Павловича Палея и лиц из их ближайшего окружения.

Структура, сюжет и содержание книги говорят, что перед нами - научное исследование, а не заурядное следственное дело. Автор был вправе начать делопроизводство с описания событий, разыгравшихся в Екатеринбурге в ночь на 17 июля 1918 г., однако Н.А.Соколов, как исследователь, обращается к петроградским дням февраля 1917 г., к акту отречения императора от престола 2 марта 1917 г. Первые же поставленные следователем вопросы и ответы на них - факты, идущие от лиц, окружавших в своё время императора; впоследствии все они были подтверждены документально. Н.А.Соколов не идеализирует деятельность Николая II. Говоря о постановлении Временного правительства от 17 марта 1917 г. об учреждении Верховной Чрезвычайной следственной комиссии, которая должна была обследовать деятельность высшей власти старого строя, он предоставляет читателю возможность самому истолковать факты, опираясь на приведенные в книге показания председателей Временного правительства князя Г.Е.Львова и А.Ф.Керенского и министра иностранных дел П.Н.Милюкова; в VII главе книги специальный раздел посвящен итогам работы данной комиссии [9].

Н.А.Соколов приводит убедительные объяснения, почему царская семья была отправлена в ссылку и почему местом этой ссылки оказался Тобольск. Автор приводит высказывания руководителей Временного правительства об ультрареволюционных настроениях Царскосельского Совета и близости к Царскому Селу революционного Петрограда с его антимонархическим духом [10]. В книге описывается попытка эсера Масловского захватить в Царском

Селе с помощью отряда броневиков семью Николая II, что, по словам А.Ф.Керенского, и стало непосредственной причиной, вынудившей Временное правительство согласиться на высылку царской семьи [11].

Какое бы событие ни освещал Н.А.Соколов, он беспристрастно точен в оценке фактов, оценке роли и поведения императора, его семьи, окружающих людей - тех, кто связал свою судьбу с Николаем II до последних его дней и тех, кто сопровождал царскую семью, конвоировал, охранял, расстреливал, уничтожал остатки. Некоторые события расписаны автором по часам, наиболее важные и

драматичные - по минутам, каждое событие раскрыто в пространстве и во времени - кто, где, в каком окружении, когда конкретно, с точностью до дней, часов, минут.

В книге освещается быт и материальное положение арестованных, источники их финансирования, психологическое состояние стражников и узников. Тонко и образно передаёт Н.А.Соколов душевное состояние государыни после того, как она узнала от В.В.Яковлева о решении вывезти семью из Тобольска [12]. Автор исследования пытается дать краткие биографические сведения и морально-этическую оценку всем тем, кто был причастен к трагедии, кто каким-либо образом пытался её предупредить или, наоборот, способствовал ей с первого дня ареста императора.

Раскрывая в книге проблему "попыток русских людей спасти Царскую Семью", Н.А.Соколов не сумел доказательно обосновать её, и для читателя этот сюжет не вырисовывается как единое целое.

Синтезируя в книге весь спектр исторических персоналий, можно охарактеризовать отношение разных слоев и социальных групп к происходящим событиям, к судьбе монархии, к самому монарху, к членам его семьи и окружения.

В книге четко прослеживается позиция самого автора по отношению к поставленным в ней проблемам. Богат в ней фактический материал о роли адмирала А.В.Колчака в расследовании дела об убийстве царской семьи - он был в курсе всех тонкостей следствия, подчеркивает Н.А.Соколов, держал процесс под контролем, способствовал его ускорению [13]. Такую же объективную оценку даёт автор роли А.Д.Авдеева, Я.М.Юровского, Ф.И.Голощекина, А.Г.Белобородова и других в драме, развернувшейся вокруг семьи Николая II.

Большое внимание Н.А.Соколов уделяет причинам перевода царской семьи из Тобольска в Екатеринбург. По его мнению, факты, разрешающие этот вопрос, наиболее важные, ибо они (факты) и самому преступлению над царём и его семьей придают особый характер, имея глубокое национально-русское значение [14]. Исходя из этого, в книге указанные причины освещены наиболее детально; подробно характеризуется роль В.В.Яковлева, С.С.Заславского, П.Д.Хохрякова, В.А.Дуцмана и их отрядов. Позднее эти детали найдут освещение в воспоминаниях [15].

Что касается политической оценки В.В.Яковлева, у Н.А.Соколова он не большевик, но действует под маской большевика в интересах каких-то других сил; скорее всего, он посланец немцев, приехавший в Тобольск для того, чтобы увести Николая II в Европейскую Россию для подписания Брестского договора [16].

В книге дана всесторонняя характеристика роли главного исполнителя преступления и тех, кто был его вдохновителями и руководителями. Глубокий анализ имеющихся материалов позволил Н.А.Соколову сделать вывод, что вопрос о судьбе Николая II решался не в Екатеринбурге, а в Москве. Как исследователь, Н.А.Соколов характеризует роль центральной и местной власти и делает объективное заключение об их виновности на основе фактов, документов, показаний свидетелей, сопоставления различных версий.

Особый интерес для современных исследователей имеют XXII, XXIII и XXIV главы книги, непосредственно посвященные убийству царской семьи и обследованию урочища "Четыре Брата". Эти проблемы оказываются в центре внимания автора. Большое место в книге уделено следственному процессу поиска останков царской семьи. Обнаружение останков было для Н.А.Соколова важнейшей задачей, ибо по российскому праву преступление является преступлением при наличии останков жертвы. Однако Н.А.Соколову так и не удалось обнаружить останки членов императорской семьи.

Многие исследователи, занимавшиеся этой проблемой, пытались позднее бросить тень на Н.А.Соколова, поставить это ему в вину, ссылаясь на то, что в книге имеется фотография места захоронения останков, а вскрыть его следователь не догадался.

Оценивая ход следствия, можно не сомневаться, что Н.А.Соколову просто не хватило времени для обнаружения останков - он был уже у цели, когда наступление красных на Екатеринбург вынудило следователя прекратить поиски и покинуть город.

Анализ содержания книги указывает на обширную работу автора как в практическом, так и в теоретическом плане.

Н.А.Соколов аргументирует свои выводы конкретными фактами, доказательствами, опираясь на показания обвиняемых и свидетелей - участников событий. Их показания, зафиксированные в книге, являются важнейшим источником для восстановления хода трагедии.

Автор определяет, кто из представителей дома Романовых погиб на Урале, выявляет круг их прислуги, сопровождавшей их в Тобольск, Алапаевск, Пермь, Екатеринбург и разделившей их судьбу.

Другим источником являются списки отрядов охраны, функционировавшей на протяжении всего времени пребывания царственных узников в Тобольске и на Урале. О том, что названные материалы являются источником, может свидетельствовать хотя бы тот факт, что Н.А.Соколову не удалось установить все имена конкретных участников расстрела царской семьи, и вопрос этот остаётся открытым до настоящего времени. С уверенностью можно сказать,

что так и не будут раскрыты имена "латышей", на которых пал выбор Екатеринбургской ЧК и которые почему-то не заявили позднее о своём "героическом" поступке, канув в неизвестность, возможно, не без помощи той же ЧК.

В книге приведены подробные описи всех предметов, найденных в Ипатьевском доме и на других местах совершения преступлений, а также выявленных у различных причастных к делу лиц - от драгоценностей до пальца и кусков человеческой кожи. Важным источником являются таблицы результатов физического и химического исследований помещений Дома Особого Назначения, особенно подвала. В своей работе Н.А.Соколов приводит тексты и фотокопии телеграмм, писем должностных и частных лиц, материалы следственного дела и личного архива. Среди этих источников - уникальные документы: шифрованные телеграммы, выписки из дневников членов царской семьи, записки, расписки, в том числе и заверенную членом Уральского облисполкома Б.В.Дутковским расписку А.Г.Белобородова "в получении от уполномоченного ВЦИК В.В.Яковлева бывшего царя Николая Александровича, бывшей царицы Александры Фёдоровны и их дочери Марии Николаевны". В книге приводятся также следы, отпечатки и надписи, выявленные на стенах, полах, потолках Дома Особого Назначения, а также оставленные в других помещениях, на местах совершения преступления и сокрытия останков.

Карты, планы, схемы - один из важнейших источников, представленных Н.А.Соколовым. Поэтажные планы Ипатьевского дома с детальным описанием каждого помещения дают фотографическое представление о состоянии той или иной комнаты (на схемах указано размещение каждой найденной вещи или следа). В книге приведена подробная карта местности, куда были вывезены останки жертв, с указанием вероятного места их сокрытия.

Важнейшим источником являются показания многочисленных свидетелей, которые сохранились только в книге Н.А.Соколова.

Особый интерес вызывают фотографии, помещенные в книге. Среди них - портреты Николая II и Александры Фёдоровны, семейные фотографии, сделанные в Тобольске, фотографии трупов представителей дома Романовых, убитых в Алапаевске, фотографии убийц и членов охраны, домов, где арестованные и ссыльные Романовы проживали в Тобольске, Екатеринбурге, фотографии интерьеров отдельных помещений этих домов, в том числе подвала, где был осуществлен расстрел в ночь на 17 июля 1918 г.: на фотографиях хорошо видны следы пуль и крови; пули, извлеченные из

стен Ипатьевского дома, многочисленные снимки местности, где пытались скрыть останки жертв и др.

Подводя итог, следует отметить, что Н.А.Соколову удалось достичь значительных успехов в изучении своей темы. Он определил главные её вопросы и попытался дать на них исчерпывающие ответы. "Я отнюдь не претендую, - писал он в предисловии к своему труду, - что мне известны все факты и чрез них вся истина. Но до сего времени они мне известны более, чем кому-либо" [17].

Вклад Н.А.Соколова в разработку темы гибели царской семьи огромен, но главная его заслуга состоит именно в подготовке богатой источниковой базы. Он ввёл в научный оборот массу фактов и документов, которые и составили прочный фундамент для дальнейших исследований.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Дитерихс М.К.* Убийство Царской Семьи и членов Дома Рома-новых на Урале. - Владивосток, 1922; *Курочкин Ю.М.* Тобольский узелок. - Пермь, 1968; *Кн.Н.Орлов // Соколов Н.А.* Убийство Царской Семьи. - М., 1990. - С. 5-6.

2. *Соколов Н.А.* Убийство Царской Семьи. - С. 7.

3. Там же.

4. Там же.

5. Там же. - С. 7-8.

6. *Socoloff N.* Enquête judiciaire sur l'assassinat de la famille impériale russe. - Paris, 1924.

7. *Соколов Н.А.* Убийство Царской Семьи. - Берлин, 1925.

8. *Соколов Н.А.* Убийство Царской Семьи. - М., 1990.

9. Там же. - С.90-92.

10. *Керенский А.Ф.* Издалека: Сб. статей. - Берлин, 1921.

11. *Соколов Н.А.* Убийство Царской Семьи. - М., 1990. - С. 39

12. Там же. - С.60-65.

13. Там же. - С.10-11.

14. Там же. - С.53.

15. *Яковлев В.В.* Последний рейс Романовых // Урал. - 1988. - № 7. - С. 149-165; *Наумова-Теумина Т.* Последние дни последнего царя // Уральский следопыт. - 1967. - № 3; *Дуцман В.А.* Дорогами революции // Красное знамя (г.Томск). - 1967. - 8 декабря.

16. *Соколов Н.А.* Убийство Царской Семьи. - М., 1990. - С. 72.

17. Там же. - С.9.

ЗНАЧЕНИЕ ОТКРЫТИЯ ОСТАНКОВ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Город Екатеринбург и в прошлом, и в настоящем связан историческими нитями времени с Императорским Домом Романовых. Наиболее весомы два момента - основание города и гибель последнего российского императора.

В 1723 году по указанию первого российского Императора Петра I был построен город-крепость на Исети, названный в честь его жены Екатерины I - Екатеринбургом.

Несколькими годами раньше Петр начал строить на Неве столицу империи, вошедшую в историю, как "окно, прорубленное в Европу". Аналогично основание Екатеринбурга можно определить как проложение Петром I "столбовой дороги на Урал и в Сибирь". Не так уж много городов, созданных по повелению монархов, судьбы которых в последующем подтвердили бы историческую прозорливость их назначения.

Екатеринбург таким городом оказался: заложенный как центр горнозаводского дела на Урале, он не только им остался, но и постоянно усиливал значение центра "опорного края Державы".

В городе Екатеринбурге закончился последний путь Императора Николая II, его семьи и окружения.

В указанном отражается роковая мистическая взаимосвязь фактов, составляющих судьбу Николая II : первый российский император построил город, в котором последний коронованный император России нашел свою гибель.

18 июля 1918 г. Советское Правительство оповестило мир о том, что в Екатеринбурге расстрелян Николай II , а его семья находится в безопасном месте. Оно никогда не сделает сообщения о групповом уничтожении: Николая II, его семьи и прислуги.

Судебное расследование гибели семьи императора началось 30 июля 1918 г. через пять дней после взятия Екатеринбурга войсками Сибирской армии и чехами.

Все следственные материалы этого дела сосредоточились в руках Н.А.Соколова - колчаковского следователя по особо важным делам, следствие подтвердило, что в Екатеринбурге в доме Ипатьева (еще один мистический факт: в Ипатьевском монастыре был возведен на престол из династии Романовых первый царь, в Ипатьевском доме был уничтожен последний царь из этой династии)

было проведено уничтожение царской семьи и их прислуги. Но следователь Н.А.Соколов, несмотря на огромную работу, в которой ему помогало более 1000 человек, не сделал главного - он не нашел останков убитых. А у юристов существует правило: "нет останков - нет и преступления". Поэтому следственное дело Соколова осталось не законченным.

Но, даже неоконченное, оно все равно стало единственным источником сведений об обстоятельствах убийства царской семьи. Предположение Соколова, что останки убитых были сожжены, не подтвержденное необходимыми вещественными доказательствами, прочно укрепилося внутри общественного мнения зарубежья, да и у нас тоже, как истина.

Но по этой же причине - отсутствия доказательств, появилось и множество версий, связанных с судьбами и царской семьи и ее останков, существовавших наряду с соколовскими утверждениями. Среди них одна из самых ранних и самых чудовищных заключается в том, что головы убитых были отрезаны и увезены в Кремль. Других версий (а их несколько десятков) не привожу.

Поэтому, когда в 1991 г. на Старой Коптяковской дороге были вскрыты останки предполагаемой царской семьи, в мире произошел поистине сенсационный взрыв. Сторонники версий, предполагающих полное уничтожение останков, воспитавшие на этом мнении не одно поколение, отнеслись к этому сообщению особо отрицательно, вплоть до заявлений, что это или ловкая работа КГБ, или выдающаяся авантюра: "Останки не птица Феникс и из пепла возникнуть не могут".

Более двух лет продолжались исследования останков видными учеными, специалистами, антропологами России, Украины, США, Великобритании, Германии, которые подтвердили: "Останки принадлежат убитым в доме Ипатьева".

Создана Правительственная комиссия по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и членов его семьи под председательством вице-премьера Юрия Ярова. Вот выдержка из судебно-медицинского заключения, переданного в Правительственную комиссию:

"1. Представленные на экспертизу костные объекты из группового захоронения ... являются останками девяти человек, которым в процессе выполнения экспертизы присвоены порядковые номера с 1 по 9.

2. Экспертизой достоверно установлена принадлежность пяти скелетов лицам, составляющим одну конкретную семейную группу, а именно:

- скелет N 4 - Романову Николаю Александровичу,
- скелет N 7 - Романовой Александре Федоровне,
- скелет N 3 - Романовой Ольге Николаевне,
- скелет N 5 - Романовой Татьяне Николаевне,
- скелет N 6 - Романовой Анастасии Николаевне.

По остальным четырем скелетам установлено следующее:

- скелет N 2 является останками Боткина Евгения Сергеевича,
- скелет N 1 является останками Демидовой Анны Степановны,
- скелет N 8 является останками Харитоновы Ивана Михайловича,
- скелет N 9 является останками Труппа Алексея Егоровича.

Останки Романовой Марии Николаевны и Романова Алексея Николаевича среди исследованных костных объектов настоящей экспертизой не установлены."

Останки после многолетнего сокрытия от людей, после необходимых экспертиз и исследований, наконец-то будут преданы христианскому погребению. По-видимому уже в ближайшее время мы будем свидетелями исторического события - захоронения Августейшей семьи.

Факт. открытия останков имеет научное и практическое значение.

Прежде всего в области юридической. Открытие останков позволяет завершить следственное дело Соколова. По этой причине Генеральная прокуратура РФ возбудила уголовное дело "По обстоятельствам гибели членов Российского Императорского Дома и лиц из их окружения в 1918-19 годах".

В ходе следствия проведены необходимые судебно-медицинские, криминалистические экспертизы с целью установления обстоятельств гибели семьи Николая II и установления преступников. Конечно, из-за давности преступления наказывать некого, да и нельзя. Но следственное дело необходимо для установления и оценки размеров преступления, нарушения существовавших законов и правомочности применения жестоких, злодейских мер. Все это будет оценено с позиций существовавших законов нашего государства.

О судебно-медицинских исследованиях по идентификации. Необычный способ сокрытия останков в болотистой местности, воздействие на них кислоты, привели их к значительному разрушению. Отсутствие прижизненных медицинских документов затруднили применение традиционных методов исследований настолько, что для этого случая были разработаны новые и усовершенствованы традиционные методы, которые несомненно

имеют научное и практическое значение. Выполнены выдающиеся исследования в медицинской науке - уникальные генетические исследования, заслужившие мировое признание.

Исторические науки. Открытие останков царской семьи - событие историческое. Известно, что превращение фактов в историческую науку - процесс длительный; в рассматриваемом же случае, этот процесс сократился, с исторической точки зрения, до мгновений так как данные об останках сразу же служат предметом закрытия так называемых "белых пятен" нашей истории. Но здесь возникает парадокс, который профессор, доктор исторических наук Р.Г.Пихоя объясняет так: "... белых пятен в истории советского периода нет и не было! Мы имеем дело не с "пятнами", а с фальсификацией всей истории нашего Отечества в XX веке".[1]

Не затрагивая чести наших известных ученых-историков, обеспечивших свою науку такой методологией заполнения, и основываясь на приведенном аспекте можно утверждать, что открытие останков, фактически открывает новую страницу нашей истории.

И в этом плане сам процесс поисков и открытия останков царской семьи является примером научного исторического исследования, приведшего к положительным результатам и частично даже к непредсказуемым. Кто мог предполагать, что открытие останков может повлиять на совершенствование генетических методов идентификации или разоблачения фальсификаторов истории.

Открытие это было делом не простым, в законченном виде оно представляет систему исследований, заключающуюся в длительном сборе информации, в основном, из устных источников, от людей, которые были непосредственно связаны с екатеринбургской трагедией, а позднее и привлечения архивных источников. Были выполнены топографические, специальные геолого-геохимические исследования. Поисковые исследования на местности заняли несколько лет. Только после всего этого искомый объект превратился в открытие. Представляется, что этот поиск еще будет неоднократно анализироваться специалистами.

Открытие останков подтолкнуло исследования по историографии России конца XIX - начала XX веков, по исследованию династии Романовых, развитию исторических знаний этого периода, источниковедению.

Это послужило толчком для издания в нашей стране ценных исторических монографий: Ольденбурга, Соколова, Дитерихса, Вильтона, Дневника Николая II, трудов современных ученых

Буранова, Хрусталева, Искандерова, проведения научно-исторических конференций по рассматриваемой тематике.

Академиком И.Д.Ковальченко, докторами Р.Пихоя и С.Мироненко составлена полноценная историческая справка "Расстрел царской семьи в Екатеринбурге" для Правительственной комиссии.

Значение останков для религии. Может быть, это наиболее важный аспект, так как христианское мировоззрение с каждым днем становится все сильнее среди русского народа. Мне трудно оценить значение останков членов царской семьи для Русской Православной Церкви. Ведь Николай II бывший император - Божий помазанник и Церковь изучает вопрос канонизации его и членов царской семьи. По-видимому, уже недолго ждать, так как решение вопросов идентификации и захоронения Правительственной комиссией ускорит решение Синода о канонизации.

Зарубежной русской церковью все убиенные в доме Ипатьева канонизированы, и для нее останки являются святыми мощами.

Независимо от найденных останков почитание Августейшей Семьи проводится обоими церквями в богослужениях.

Морально-нравственное значение. В результате Октябрьского переворота население России раскололось на антагонистические, враждебные группы, в результате чего более трех миллионов человек, представлявших элиту, честь и культуру русского государства, эмигрировали за рубеж. За рубежом оказался и императорский дом Романовых, который также не сохранил своей монолитности. А наша страна ... выдержавшая несколько революций, разрушительных войн, терпит ныне страшный экономический кризис. Но она должна найти свой путь к благоденствию, успех чего, в определенной мере, связан и со знанием предыдущей исторической ситуации и необходимостью примирения всех русских.

Историк В.О.Ключевский писал, что в эти моменты к истории "пробуждается интерес более серьезный, чем обычное любопытство к делам минувших дней".

Поэтому только историческая правда, в том числе правда об останках и обстоятельствах гибели царской семьи в Екатеринбурге, может и должна стать примирительной силой расколовшихся частей русского общества внутри страны и за рубежом. Необходимо на основе действительных фактов снять у людей внушенный им многолетним муссированием необъективных данных следственного дела Соколова, сформировавших неправильные версии о судьбе останков.

Правительство Советской России также способствовало закреплению этого. В воспоминаниях советского полпреда в Берлине А.А.Иоффе, обнаруженных в Архиве Президента РФ, рассказывается о том, в каком тяжелом положении он оказался, когда его со всех сторон стали расспрашивать о судьбе семьи Романовых, а он не мог добиться от Москвы никаких сведений и вынужден был отвечать, что расстрелян один Николай, а семья жива. Его высказывания потом приводились как аргумент, что семья осталась живой. Свое недоумение он высказал приехавшему в Берлин Дзержинскому. Тот ответил, что погибли все, но что "В.И. категорически запретил кому бы то ни было сообщать мне об этом. Пусть Иоффе ничего не знает - говорил, по словам Дзержинского, Владимир Ильич - ему там в Берлине легче врать будет..."[2]

Комплексом документов, позволяющих раскрыть подробности гибели царской семьи и последующего уничтожения следов, являются документальные свидетельства очевидцев, прежде всего Юровского - непосредственного организатора и участника расстрела. Об этом Юровским написана памятная записка в 1920 г., воспоминания в 1922 г. Имеется стенограмма протокола совещания старых большевиков 1934 года с участием Юровского. Во всех этих документах дается описание убийства и захоронения останков, а на заседании старых большевиков Юровский кроме того сообщает, что он познакомился с книгой Соколова, в которой тот пишет о настиле на дороге, где застряла автомашина большевиков и приводит фотографию этого места. А это и есть место сокрытия останков. Соколов умер, не зная этого.

"Мир, - говорил Войков, - никогда не узнает о том, что мы с ними сделали". А мир должен знать и уже знает об этом. Конечно, самым мощным средством примирения групп расколовшихся русских людей и покаяния будет захоронение останков.

Вспомним, - царская семья находилась в родственных связях со многими императорскими и высокотитулованными дворами стран Европы: Англии, Германии, Испании, Греции, Франции, Италии и других. Возможное присутствие на похоронах представителей родственных кругов, Императорского Дома Романовых, зарубежной эмиграции естественно создадут атмосферу примирения и уважения к нашему сегодняшнему государству, правительство которого несомненно решится на это захоронение.

Вот как пишет старший в роде Романовых - Князь Николай Романович Романов, проживающий в Италии, Российскому правительству:

"...торжественное перехоронение [останков семьи и свиты с нею погибшей] есть первая необходимость общерусского примирения ...

... Нельзя в эти дни забывать десятки миллионов россиян всех убеждений, всех сословий, которые погибли в течение братоубийственной гражданской войны и в трагическую эпоху нашей истории, конец которой будет мощно символизирован именно перехоронением Царственных жертв".

Не могу не отметить его предложения по месту захоронения останков царской семьи:

"Я всегда стою за погребение в Екатеринбурге. Мне кажется правильным видеть в жертвах Ипатьевского дома мучеников и по моему понятию правильно погребать мучеников на месте их мученической кончины, или близь его. ...

Погребение в Екатеринбурге покажет, что мысли россиян теперь направлены на будущее новой России, представляя не конец, а начало новой эпохи, имеющей волю и силу повернуть кровавую страницу нашей истории."

Открытие останков поможет по-научному решить вопросы, связанные с претендентами и лженаследниками царской семьи, разоблачения заведомо ложных авантюрных гипотез Грянника и Винера.

Известно большое количество претендентов на роль Анастасии, Алексея, всех членов царской семьи, кроме (удивительно) Николая II. В настоящее время существует два Алексея (!). Очень активный лже-наследник Бримайер (якобы сын Марии Николаевны) даже предлагает нелепую с юридической точки зрения авантюру - безвозмездно передать России 1 миллиард долларов, если его признают за внука Николая II. Удивительно, ведь нет ничего проще сделать такое признание внутри Императорского Дома. С помощью современных генетических методов идентификация живых людей - проводится давно.

Культурное и культурно-историческое значение открытия останков.

Восстановление исторической истины на их основе имеет исключительное значение. Наше общество нуждается в поднятии культуры. А история как часть культуры имеет максимальное воздействие на гражданские массы. Вспомним: "Жизнь за царя", "Боже царя храни", "Война и мир" и др. Сообщение об открытии останков всколыхнуло и культуру. За последние два года издано огромное количество журнальных и газетных статей, издано и переиздано большое количество литературы. Больше, чем за все семьдесят предыдущих лет. Среди них: Г. Рябов "Вынуждены Вас расстрелять", Э.Радзинский

«Господи, спаси и умири Россию», созданы кинофильмы: К.Шахназаров «Цареубийца», Иванов «Искупительная жертва», Г.Рябов «Конь белый», написаны картины как выдающимися художниками: И.Глазунов «Тысячелетие России», так и самодеятельными: С.Мочалов «Ганина Яма», Н.Игнатов «Спокойной ночи, свердловчане» и другие. Петербургским композитором Сардаровым написан симфонический триптих «На убийство в доме Ипатьева». Впервые исполнен в Свердловской филармонии в 1992 году и знаменательно, что при этом присутствовали и автор-композитор, и внучатый племянник Николая II - Князь Андрей Андреевич Романов, встретившиеся здесь случайно по воле судьбы.

Вскрытие останков было осуществлено незадолго до знаменательных дат: 125-летия со дня рождения Николая II и 380-летия царственной династии дома Романовых и это позволило отметить эти юбилеи на новом уровне - особенно в Екатеринбурге. Разве можно было бы проводить все это на таком уровне, если бы все оставалось тайной «за семью печатями» - и убийство семьи, и сокрытие останков.

Останки заставили перевернуть отношение к династии Романовых.

Екатеринбургской филармонией был проведен выдающийся музыкальный фестиваль - «Дорога к Храму», в фойе филармонии музыкальные концерты упреждались фотовыставкой о жизни Романовых, подготовленной «Обретением». С большой тщательностью, знанием дела и любовью сотрудники историко-краеведческого музея совместно с фондом «Обретение» год назад подготовили музейную экспозицию «Россия, Романовы, Урал», которая пользуется успехом у посетителей до сегодняшнего дня, о чем свидетельствуют отметки в книге отзывов. Имеются предпосылки к демонстрации этой экспозиции в других городах.

Мораль и нравственность определяют необходимость почитания не только безвинно погибшей царской семьи, но и объективного исторического отражения того периода путем создания мемориального парка в местах, где происходило сокрытие останков царской семьи и совместно с ним музея-заповедника, что было бы достойным вкладом екатеринбуржцев в дело покаяния и почитания ушедшего.

Особая роль останков заключается в том, что они не только раскрывают одну из тайн нашей истории, длительно охраняемую «темными» силами и до сегодняшнего дня сопротивляющимися ее раскрытию, но и потому, что открывают нашему народу путь к

гражданскому примирению и духовному очищению на основе установленной правды.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Пихоя Р.* "Нет белых пятен. Есть фальсификация истории."// Аргументы и факты. - 1993. - № 38.
2. Архив Президента РФ. Ф.31. Оп.1. Д.4 Л.216 (цитируется по записке И.Д.Ковальченко и др.)

А.Н.Авдонин

ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ СОЗДАНИЯ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА ПАМЯТИ РОМАНОВЫХ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

История освоения и развития Урала на протяжении трех столетий была неразрывно связана с действенным влиянием на этот процесс монархов династии Романовых. Свой особый интерес к нашему краю они увековечили в огромном количестве государственных актов, связанных с совершенствованием горнозаводского дела, строительством заводов и городов, распространением православия, развитием культуры.

Длительное время роль российских монархов в развитии Уральского региона, история трагической гибели на Урале семьи Императора Николая II и ряда его родственников замалчивались или фальсифицировались. Член-корреспондент Российской Академии наук А.А.Искендеров констатировал, что "официальная историческая наука была настолько идеологизирована и политизирована, что утратила способность воспринимать историческую истину".

Романовская тематика в исторических исследованиях была легализована только в последние годы. На государственном уровне это связано главным образом с открытием останков Императора Николая II, членов его семьи и приближенных, погибших в доме Н.Н.Ипатьева в Екатеринбурге в 1918 г. Открытие останков Императорской семьи способствовало развитию интереса к истории Отечества. "На изломах истории, когда решаются судьбы страны и

народа, особенно остро, почти физически люди ощущают потребность познать свое прошлое, весь ход истории, постичь самые корни тех событий, что происходят в современном обществе, понять их подлинный исторический смысл", - писал А.А.Искендеров. Еще великий русский историк В.О.Ключевский отмечал, что у русского народа в такие моменты "пробуждается интерес к прошлому более серьезный, чем обычное любопытство к делам минувших дней. Тогда люди, стремясь уяснить себе связь и характер текущих явлений своей жизни, начинают спрашивать, откуда эти явления пошли и к чему могут привести".

Открытие останков семьи Императора Николая II вызвали широкомасштабную научную и общественную дискуссию. При этом особенно наглядно проявилась некомпетентность определенной части общественности, которая с большой энергией стала поставлять миру дезинформацию о судьбе Романовых, не задумываясь о последствиях.

В сложившихся условиях необходимо активизировать распространение объективной информации о событиях, связанных с гибелью семьи Императора Николая II. Важнейшим аспектом деятельности в этом направлении становится повышение роли музеев, которые по своей природе являются многофункциональными источниками социальной информации.

Свердловский областной краеведческий музей в своей практике уже касался этой темы. Тема гибели на Урале членов дома Романовых прозвучала в 1990 г. на выставке "Красные и белые", посвященной гражданской войне на Урале. Выставка стала сенсацией: впервые в практике уральских музеев в ней нашли свое отражение материалы о гибели Николая II и его семьи в Екатеринбурге, Михаила II в Перми, членов дома Романовых в Алапаевске.

В апреле 1993 г. в музее была открыта выставка "Россия. Романовы. Урал: Уральские материалы о династии Романовых", построенная на памятниках из фондов Свердловского краеведческого музея, Музея изобразительных искусств, Государственного архива Свердловской области и Общественного фонда "Обретение". Выставка работала до ноября 1994 г. и вызвала огромный интерес жителей Екатеринбурга и гостей города. Выставку посетило свыше 70 тыс. человек.

Музей-заповедник памяти Романовых - развитие идей, заложенных в основе концепции выставки "Россия. Романовы. Урал". Естественно, что при создании музея предполагается введение значительного дополнительного экспозиционного материала. Статус музея-заповедника Музей памяти Романовых приобретает с включением в его состав памятных мест, связанных с последним путем

семьи Императора Николая II, что утверждено Постановлением Администрации Свердловской области № 113 от 13 марта 1995 г. "О придании статуса памятника истории участку Старой Коптяковской дороги".

Экспозиция Музея-заповедника памяти Романовых хронологически будет включать в себя весь период царствования династии Романовых (и истории семьи Романовых) и отражать влияние деятельности царей и императоров из дома Романовых на развитие Урала, а также непосредственные связи представителей дома Романовых с Уралом. В этом отношении экспозиция Музея-заповедника памяти Романовых будет дополнять экспозицию Музея истории Среднего Урала. Важнейшую часть экспозиции Музея-заповедника памяти Романовых будет составлять раздел, посвященный трагической гибели членов Императорской фамилии на Урале в 1918 г.

В настоящее время достаточно сложно представить структуру будущей экспозиции Музея-заповедника памяти Романовых в окончательном виде. В основу предварительной структуры музейной экспозиции положен традиционный хронологический принцип: в узком смысле музейная экспозиция Музея-заповедника памяти Романовых включает вводный раздел (посвященный истории дома Романовых в целом, на общероссийском материале; раздел включает развернутую генеалогию Романовых, государственные акты царей и императоров и т.д., возможно введение в экспозицию видеоматериалов по истории дома Романовых), раздел "Романовы и Урал в "XVII - начале XX вв." (посвященный роли и месту деятельности императоров из дома Романовых для развития Урала, а также посещениям Урала высочайшими особами в XIX - начале XX вв.) и раздел "Падение Императорского Дома" (история отречения от престола Императоров Николая II и Михаила II, ссылке и гибели членов Дома Романовых в 1918 г., следствие Н.А.Соколова, версии о судьбе царской семьи и самозванцы, поиски и открытие останков царской семьи, их научная идентификация, работа правительственной комиссии по перезахоронению останков, перезахоронение останков, посещение Екатеринбурга членами Дома Романовых после открытия останков). В широком смысле экспозиция включает и музеефицированные памятники под открытым небом: "Четырехбратский рудник", "Старая Коптяковская дорога", "Место сокрытия останков". Каждый раздел экспозиции предполагается как самостоятельный и может осматриваться посетителями отдельно, без непосредственной связи с другими.

Музей-заповедник памяти Романовых входит в структуру Свердловского областного краеведческого музея как самостоятельный филиал, который осуществляет экспозиционную и научно-исследовательскую музейную деятельность по своей тематике в полном объеме.

Б.Б.Овчинникова

ГРАФ Н.П.РУМЯНЦЕВ

Выдающийся государственный деятель России, дипломат, сенатор, министр коммерции и иностранных дел, первый председатель Государственного Совета, государственный канцлер, покровитель наук Н.П.Румянцев вошел в историю России и стал известен всему миру как основатель богатейшей коллекции древностей, создатель одного из первых русских публичных исторических музеев.

Граф Николай Петрович Румянцев принадлежит к одному из древнейших дворянских родов, который восходит к незначительному нижегородскому боярину, помогавшему Великому Князю Василию I в присоединении в 1391 г. Нижнего Новгорода к Великому Княжеству Московскому [1].

Самые знаменитые из его предков - дед, костромской помещик А.И.Румянцев, не последний любимец Императора Петра I и, особенно, отец - П.А.Румянцев-Задунайский, известный полководец.

Николай Румянцев родился 3 апреля 1754 г. в Москве. Он получил домашнее воспитание под присмотром матери Екатерины Михайловны, урожденной княжны Голицыной.

В 1771 г. 17-летним юношей он, вместе с братом Сергеем, был представлен ко двору Императрицы Екатерины II [2].

Вторая половина XVIII в. в России - время просвещенного абсолютизма, преклонения перед утонченной аристократической культурой Запада. Большое влияние на воспитание художественного вкуса оказывали в то время собрания, проходившие в Екатерининском Эрмитаже, возбужденные занятия и разыскания в области русской истории Екатериной II и ее кружком, куда попадали люди избранные, особо приближенные и благоволимые императрицей. В их числе оказались и оба графа Румянцевых. На литературных собраниях Эрмитажа они познакомились с бароном Мельхиором Гриммом,

известным ученым, публицистом и писателем, который взялся отвезти их в Голландию для поступления в Лейденский университет.

В 1774 г. Румянцевы закончили изучение политических наук (истории и права) в Лейденском университете, а в следующем году отправились с Гриммом путешествовать по Швейцарии и Италии [3].

В Женеве была встреча с престарелым Вольтером. Серьезный и вдумчивый, Николай Румянцев возвратился из этого путешествия, уже несколько подготовив себя к дипломатическому поприщу, которое по воле отца и избрал впоследствии.

По возвращении в 1776 г. в Санкт-Петербург Румянцевы были приняты ко двору и пожалованы камергерами. В том же году Николай был послан в Вену с известием о втором браке Великого Князя Павла Петровича. Через три года он был назначен на весьма важный пост чрезвычайного и полномочного министра России при германском сейме во Франкфурте на Майне. Именно на этом посту он принял участие в семейном царском деле - выборе и сватовстве невесты для Великого Князя Александра Павловича - баденской принцессы Луизы Марии (Императрицы Елизаветы Алексеевны) [1].

На протяжении 16-ти лет граф Н.П.Румянцев выполнял различные дипломатические поручения, являясь представителем России в Европе.

Живя во Франкфурте, граф Румянцев успел близко познакомиться с библиотекой города и уже тогда начал собирать, несмотря на небольшие средства, ценные предметы и сочинения, относящиеся к славянской истории. В это же время он сделал несколько приобретений в Вене, постепенно умножая свою коллекцию книгами на разных славянских языках.

В 1795 г. граф Румянцев возвратился в Россию, решив покончить с дипломатической карьерой. Он получил звание сенатора и стал членом нескольких правительственных комитетов по экономическим вопросам.

Человек незаурядного ума и знаток европейской литературы, знакомый с деятелями европейской науки и культуры, Н.П.Румянцев выступал за преодоление экономической отсталости России. Он вынашивал планы создания в России собственной промышленности, ограждения русских товаров от конкуренции на мировом рынке, широких торговых связей.

На посту министра коммерции Н.П.Румянцев предпринимал меры, направленные на выдвижение России в число ведущих стран мира.

При его же поддержке была осуществлена первая кругосветная экспедиция И.Крузенштерна и И.Лисянского, которая внесла крупный

вклад в исследование языка, культуры и обычаев народов Севера. В естественно-историческом отделе музея Румянцева сохранилось немало предметов, собранных во время этого предприятия.

Несколько лет спустя (1809 г.) Н.П.Румянцевым было снаряжена экспедиция М.Геденштрёма для исследования Новосибирских островов.

Будучи реформатором в экономике, граф Румянцев выступал и за гибкую внешнюю политику.

Признавая уже в 1810 г. неизбежность новой войны с Наполеоном, граф считал необходимым как можно позже вступить в этот конфликт для решения польского и турецкого вопросов и утверждения России на Дунае. При Александре I граф Румянцев был назначен министром иностранных дел. Он принимал участие в заключении Тильзитского мира 1807 г., вел переговоры в Париже в конце 1808 г. Наполеон I отзывался о новом русском министре как о человеке, более других русских знакомого с историей и дипломатией. В знак уважения Наполеон I предоставил русскому министру возможность ознакомиться с французской Национальной библиотекой.

Спустя год граф Румянцев заключил Фридрихсгамский мир со Швецией, за что ему был присвоен чин государственного канцлера (чин I класса в Табели о рангах по гражданскому ведомству). В 1810 г. Н.П.Румянцев стал первым председателем только что реорганизованного Государственного Совета.

По окончании войны с Наполеоном граф Румянцев организовал за свой счет кругосветную экспедицию на корабле "Рюрик" под началом капитана О.Коцебу. Эта экспедиция дала богатые этнографические и естественно-исторические сведения о Камчатке и ее жителях.

Граф Н.П.Румянцев принял также участие в организации других подобных предприятий - экспедициях П.Рикорда, Гегеймейстера, Коргановского, Устюгова, американских компаниях. При этом он поручал руководителям экспедиций приобретать редкости, которые впоследствии вошли в состав коллекции музея Румянцева.

Изменение правительственного курса привело к постепенному отстранению графа Румянцева от государственных дел. Противники графа объявили его единомышленником М.М.Сперанского, обвиняли в тайных связях с Наполеоном и, таким образом, в измене Отечеству. Чтобы выйти из создавшегося фальшивого положения, граф Румянцев подал в отставку с государственных постов. В 1814 г. Император Александр I уволил Н.П.Румянцева со службы.

После ухода в отставку главной заботой графа Румянцева становится организация и финансирование широких научных изысканий.

Свою собирательскую деятельность Н.П.Румянцев рассматривал как способ пополнения источниковой базы русской исторической науки. В Западной Европе граф приобрел значительное количество славяно-русских рукописей, книг по истории Восточной Европы, участвовал в научной дискуссии о происхождении русской государственности, отстаивая существование древнейшей Южной Руси, задолго предшествовавшей основанию Варяго-Русского государства.

Многочисленные корреспонденты графа высылали ему книги - антикварные и научные, эстампы, гравюры из различных стран Западной Европы. В Лондоне таким корреспондентом был русский посланник князь П.Б.Козловский, в Копенгагене - русский поверенный в делах Лизакевич. Материалы по истории и географии стран Северной Европы канцлеру доставляли ученый библиограф Трескоу и библиофил Вихман. Уже в это время у Н.П.Румянцева возникла идея основать большую научную библиотеку.

Вступив в управление Министерством иностранных дел, граф Румянцев продолжил издание документов из архива министерства, начатое еще при Екатерине II Г.Ф.Миллером и Н.Н.Бантыш-Каменским. Созданная Н.П.Румянцевым Комиссия по изданию "Собрания государственных грамот и договоров" постепенно превратилась в центр научно-исследовательской работы. Н.П.Румянцев привлек к собирательской и издательской деятельности в области истории широкий круг специалистов, в том числе в Москве - П.М.Строева, А.Ф.Малиновского, К.Ф.Калайдовича и др. Сотрудниками Н.П.Румянцева в Санкт-Петербурге стали академик Ф.И.Круг, библиограф В.Г.Анастасевич, историк и библиограф Ф.П.Аделунг, нумизмат и востоковед Х.Д.Френ, языковед и этнограф А.М.Шёгрэн, академик П.И.Кеппен. В 1824 г. библиотекарем к графу поступил основоположник русской школы славяноведения А.Х.Востоков. В Гомеле, Полоцке, Вильно сотрудниками Н.П.Румянцева стали археограф и историк Н.И.Григорович, ученые Д.И.Данилович, И.Н.Лобойко и др. Со временем Н.П.Румянцев приобрел сотрудников в Смоленске, Киеве, Новгороде. Многие предприятия Н.П.Румянцева консультирован историк, археограф и библиограф митрополит Евгений (Болховитинов). Постепенно сложилась сеть корреспондентов, охватывавшая Европейскую Россию, частично - Сибирь; тесные научные связи были установлены

Н.П.Румянцевым и с учеными Германии, Франции, Сербии и других стран.

Особое внимание Н.П.Румянцева привлекали исторические источники, прежде всего акты, касающиеся истории всех народов, населявших Восточную Европу. Тщательные изыскания в библиотеках, архивах и других хранилищах привели к выявлению значительного комплекса источников по русской истории, прежде всего в книгохранилищах церквей и монастырей Новгорода, Углича, Арзамаса, Нижнего Новгорода и др. В собрании графа Румянцева сосредоточилось множество исторических материалов и документов из архивов Кенигсберга, Мекленбург-Шверинского герцогства, Италии, Франции, Великобритании и др.

Коллекция Н.П.Румянцева насчитывала свыше 500 только оригинальных рукописей. Во многом эта коллекция превосходила все собрания рукописей того времени.

Н.П.Румянцеву принадлежала и первая частная этнографическая коллекция в России. В этнографическом кабинете находилось около 400 предметов из стран Океании, из Японии, Северной Америки и Алеутских островов. В нумизматическом кабинете графа хранились разнообразные античные монеты. Собрание завершал минералогический кабинет.

В соответствии с завещанием графа Н.П.Румянцева в 1831 г. в Санкт-Петербурге был открыт публичный музей русских древностей, названный именем его основателя. Основу фондов музея составила коллекция Н.П.Румянцева.

В 1861-1862 гг. Румянцевский музей был перенесен в Москву и преобразован в Московский публичный Румянцевский музей. Собрание графа Н.П.Румянцева слилось с другими собраниями, вошедшими в фонды музея.

Создание первого публичного исторического музея стало главным вкладом графа Н.П.Румянцева - мецената, собирателя, исследователя - в развитие русской исторической науки. Деятельность Н.П.Румянцева позволила создать серьезную источниковедческую базу для ведущих исследователей российской истории XIX - XX вв.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Барсов Е.В. Государственный канцлер граф Н.П.Румянцев // Древняя и Новая Россия. - 1877. - № 5. - С.5.

2. Торжественное заседание в память графа Н.П.Румянцева 3 апреля 1897 г. - М., 1897. - С.8.

3. Там же. - С.15.

ПОРТРЕТ ГРАФА П.А.СТРОГАНОВА В СОБРАНИИ СВЕРДЛОВСКОГО МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ

Судьба графа П.А.Строганова привлекала внимание многих: Великий Князь Николай Михайлович посвятил ему три тома своих исследований [1], Ю.Н.Тынянов - очерк, множество других историков и искусствоведов - статьи и заметки... Сын богатейшего русского человека, крупнейшего знатока искусств графа А.С.Строганова, "жакобэн" в молодости (причем не только по убеждениям, но и самый настоящий - член Якобинского клуба), не чуждый любовных порывов (вероятно, связь с Теруань де Мерикур сыграла не последнюю роль в том, что юный Попо не спешил расставаться с революционным Парижем), он стал ближайшим сподвижником молодого Императора Александра I. "Дней александровых прекрасное начало" связано именно с ним, основателем Негласного комитета, которому Александр I, как сын века Просвещения, поручает главное направление в реформах - сферу народного образования. Впрочем, и остальные проекты реформ (крестьянская, административная и пр.) оказались затронуты неутомимой деятельностью графа Павла Строганова. Его мысли и чувства, по словам князя А.Чарторыйского, "носили на себе отпечаток справедливости, искренности, европейского просвещения, небывалых в то время в России".

Когда к 1804 г. первый натиск реформ иссяк, и Александр I начал тяготиться друзьями молодых лет, граф Строганов отдаляется от императора. Крах либеральных мечтаний молодости Павел Александрович встречает достойно: он ищет новое благородное поприще в суровой российской жизни. После дипломатической миссии в Лондон граф Строганов становится военным: он участвует в кампаниях 1805 и 1807 гг., в русско-шведской войне 1808-1809 гг., в войне с Турцией, в 1812 г. командует сводно-гренадерской дивизией, геройство которой отмечено памятником на Бородинском поле, в 1813 г. он сражается под Лейпцигом и участвует в осаде Гамбурга... В феврале 1814 г., когда граф Строганов уже мечтал вновь увидеть крыши Парижа, города своей бурной юности, несчастье заставляет его вернуться в Петербург: под Краоном, почти на глазах у отца, французским ядром оторвало голову его единственному сыну

Александрю. В 1817 г. от жестокой чахотки на 44-м году жизни граф Павел Александрович Строганов умер. На его погребении был Император Александр I.

Когда смотришь на портрет П.А.Строганова в Свердловском музее изобразительных искусств, поражаешься тому, как гениально передал художник дух той эпохи, воплотившейся в мечтах и в жизни благороднейшего русского графа. И только надпись под портретом вызывает сомнения: портрет приписывается кисти Дж.Доу. Этот крупнейший английский художник вместе со своими помощниками создал в 1819-1828 гг. галерею героев 1812 г. При этом все военачальники на портретах Доу изображены в мундирах начала 20-х гг. XIX в.: даже те, кто погиб в 1812 г. или несколькими годами позднее, "одеты" в мундиры, носить которые при жизни они просто не могли. Детали же нашего портрета говорят о том, что молодой генерал позировал художнику где-то в 1808 г.: эполеты несколько необычной формы, встречавшиеся у русских генералов сразу после введения этой новой детали мундира в 1807 г.; генеральское шитье на высоком скошенном воротнике, установленное 18 января 1808 г.; пуговицы на двубортном мундире расположены близко друг к другу и визуально соединены петлями, обметанными красными нитками. Но самое главное - волосы графа слегка напудрены, тогда как уже к 1808 г. их пудрили крайне редко. Наконец, обратившись к биографии графа П.А.Строганова, можно узнать, что орден св.Георгия III степени, изображенный на портрете (других орденов, кроме Мальтийского креста, нет), он получил, как и чин генерал-майора, 24 мая 1807 г., а в августе и сентябре 1809 г. был уже награжден шпагой "За храбрость" и орденом св.Анны I степени. Манера письма также совершенно не соответствует портретам Дж.Доу.

Кто же автор данного портрета? Репродукцию этого портрета можно найти в собрании русских исторических портретов, изданном Великим Князем Николаем Михайловичем [2]. Автор - Жан Лоран Монье, крупный французский художник, работавший с 1802 г. в Петербурге и умерший в 1808 г. Работы Монье известны все наперечет; может быть, наш портрет - лишь хорошая копия? Уральский искусствовед Н.М.Шабалина считает, что в Екатеринбурге хранится копия с оригинала, написанного в 1808 г. и хранящегося в фондах Государственного Русского музея. Документы Музея изобразительных искусств свидетельствуют лишь, что портрет поступил из красаведческого музея, куда попал в 1959 г.

Остается обратиться к портрету П.А.Строганова в галерее героев 1812 г. Становится ясно, что Дж.Доу и его помощники писали портрет, используя работу Монье (причем размеры полотен,

принятые для галереи героев 1812 г., оказались близки размерам портрета Монье: оригинал работы Монье - 69 х 56,5 см, екатеринбургская копия - 71х59 см, полотна в галерее 1812 г. - 70 х 62,5 см.) Пришлось портретируемого "состарить", добавить ордена и медали, "дать" новые генерал-адъютантские эполеты и новый воротник, "обрядить" в однобортный мундир образца 1817 г., который П.А.Строганов, вероятно, не успел даже заказать. Возможно, что помощники Дж.Доу тщательно скопировали портрет работы Монье по разрешению наследников графа П.А.Строганова, и копию позднее использовали для создания "официального" изображения генерал-адъютанта, героя 1812 г., а много позже данная копия попала в фонды Свердловского музея изобразительных искусств.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Великий Князь Николай Михайлович. Граф Павел Александрович Строганов.* - СПб., 1903. - Т. I-III.

2. *Великий Князь Николай Михайлович. Русские портреты XVIII и XIX столетий.* - СПб., 1909. - Т. V. - N 170.

В.А.Ляпин

ВОЕННЫЕ ПОСТАВКИ УРАЛЬСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1812-1814 гг.

Задуманный Петром I как арсенал страны, Урал к началу XIX в. превратился в поставщика сугубо мирной продукции. Из 8 млн пудов чугуна, выплавленного уральскими доменами, более 5 млн пудов переделывалось в железо разных сортов, большая часть которого шла на экспорт. Из оставшихся 3 млн пудов значительная часть шла на продажу в "штыках" (слитках). Много чугуна шло на литье "припасов" - колес, шестерен, валков, а также на изготовление сковород, чанов и т.п.

После отмены манифестом 1779 г. обязательных военных поставок частных заводов военное производство осуществлялось лишь на некоторых казенных заводах. С 1804 г. уральские казенные заводы не выполняли военных заказов, так как осуществлялась их реконструкция, которую планировали завершить, но не завершили к 1806 г. В 1809 г. Горный департамент Министерства финансов, в ведении которого находилась уральская горнозаводская промышленность, требовал от Пермского горного правления донести, "окончено ли предположенное для отливки снарядов устройство", поскольку "о том донесения нет, а между тем, исчисленные на устройство означенных заводов суммы ежегодно ассигнуются и отпускаются" [1]. Международная обстановка не позволила завершить реконструкцию: в связи с началом войн с Турцией и Ираном и по мере возрастания угрозы серьезного вооруженного столкновения с наполеоновской Францией потребности армии в вооружениях резко возросли.

В 1809 г. вышел указ о возобновлении производства военной продукции на уральских казенных заводах. Так как мощности Каменского завода не удовлетворяли возросших потребностей армии в артиллерии, в 1810 г. было решено провести опыты по отливке орудий на Верхне-Туринском заводе Гороблагодатского горного округа. Первая партия орудий, отлитая на Верхне-Туринском заводе, была забракована. Из 36 орудий "по крайней нужде" было принято всего два. За 1811-1816 гг. в Верхней Туре было отлито 586 орудий, из которых было забраковано 212 (36 %). Причиной брака была невозможность выплавлять на доменном оборудовании завода из тугоплавкого гороблагодатского магнитного железняка чугуна необходимой жидкости. В результате металл получался крупнозернистым, орудия разрывались при испытании. В 1817 г. отливка орудий на Верхне-Туринском заводе была прекращена.

Каменский завод в 1810-1817 гг. отлил 1527 орудий, на 200 меньше, чем требовалось. Причины кроются в слабости энергетической базы завода, устарелости и плохом состоянии заводского оборудования. В 1819 г. отливка орудий здесь также была прекращена.

Гораздо большее, чем отливка чугуновых орудий, значение имело изготовление на Урале снарядов, которыми снабжалась вся артиллерия. Потребность сухопутных войск в артиллерийских снарядах ко времени возобновления военного производства на Урале в 1810 г. составляла 1,2 млн пудов. Эти снаряды Военное министерство требовало изготовить за два года. Казенные заводы не

могли произвести столь значительное количество снарядов в столь сжатые сроки. В связи с этим в октябре 1810 г. было предписано "все то количество артиллерийских снарядов, какое казенные заводы к назначенному времени изготовить не успеют, расположить на заводы частные" [2]. К производству снарядов было привлечено 46 частных заводов. Выполнение наряда затянулось. Чертежи снарядов и мерительный инструмент пришлось спешно изготавливать, и на заводы они были доставлены с опозданием. Не хватало квалифицированных артиллерийских приемщиков: так, на Гороблагодатских заводах их было всего 4 при необходимости в 16 приемщиков. Главной же причиной трудностей в исполнении наряда было то, что освобожденные от военных поставок заводчики постепенно сворачивали чугунолитейное производство, развивая более прибыльное железоделательное. Это крайне отрицательно сказалось при возобновлении обязательных поставок. На частных заводах не хватало мастеров-литейщиков. Их пришлось спешно обучать на Гороблагодатских заводах и заводе Берда в Санкт-Петербурге. Чугун частных заводов, предназначенный для передела в железо, не годился для отливки снарядов. Необходимый чугун заводчики были вынуждены покупать на казенных заводах. В итоге брак при литье снарядов достигал 75-80 %. К концу 1812 г. уральские заводы с большим трудом изготовили около 150 тыс. пудов снарядов (83 % произведенных в стране).

В начале XIX в. на Урале возникает новая отрасль военной промышленности - оружейная. К концу XVIII в. самый мощный российский ружейный завод в Туле нуждался в реконструкции и не мог удовлетворить потребности армии. В 1800 г. Павел I приказал построить на Урале оружейный завод производительностью 100 тыс. ружей в год. Завод в Туле предполагалось закрыть, а тульских оружейников переселить на Урал. После убийства Павла I проект был отложен; к нему вернулись после поражения под Аустерлицем. Идея переселения тульских оружейников была признана неосуществимой. Было решено основать новый оружейный завод на одном из уральских железоделательных заводов с тем, чтобы использовать местную сырьевую базу. Указом 20 февраля 1807 г. начальнику Пермских, Камских и Богословских заводов А.Ф.Дерябину было поручено создать при Ижевском железоделательном заводе оружейный завод мощностью 50-75 тыс. ружей в год. Первую продукцию (7 пехотных ружей, 5 пистолетов и 7 тесаков) завод дал уже в 1807 г., хотя строительство его было завершено только в 1820-х гг. До начала Отечественной войны 1812 г. завод выпустил 2679 шт. огнестрельного и 1831 шт. холодного оружия. В 1812-1814 гг.

Ижевский завод сыграл значительную роль в снабжении русской армии стрелковым оружием: за эти годы было произведено 23927 ружей и 8636 тесаков (соответственно 11 и 16 % произведенных в стране).

Таким образом, роль уральской промышленности в Отечественной войне 1812 г. и в Заграничном походе 1813-1814 гг. заключалась в поставке подавляющей массы артиллерийских боеприпасов и значительной частью холодного и стрелкового оружия. Отлитые на Урале в эти годы артиллерийские орудия участия в боевых действиях не принимали, так как это были крепостные и береговые пушки. Следует также помнить, что поставки уральского чугуна с 1808 г. обеспечивали работу Луганского литейного завода, производившего орудия и боеприпасы. Уральская медь поставлялась в Петербургский, Киевский и Брянский арсеналы, производившие бронзовые полевые орудия. Поставки уральского железа обеспечивали работу Тульского и Сестрорецкого оружейных заводов. Все дело снабжения армии вооружением и боеприпасами в годы борьбы с Наполеоном I так или иначе было связано с работой уральских заводов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Российский государственный исторический архив. Ф.37. Оп.11. Д.124. Л.181.
2. Там же. Д.347. Л.30.

Л.А.Дашкевич

УРАЛЬСКИЕ ТЕХНИКИ И ИЗОБРЕТАТЕЛИ В 1812 г.

Значительная часть руководителей уральской промышленности эпохи Императора Александра I - людей выдающихся в истории края - принадлежала к числу выходцев из крепостного сословия, а нередко ряды этого сословия и не покидала. Не удивительно поэтому, что почти никто из них не был удостоен чести знакомства с императором

или просто разговора с ним. Исключение представляет Григорий Федотович Зотов - управляющий Верх-Исетских заводов, сын кричного мастера. В сентябре 1824 г. Александр I посетил Верх-Исетский завод и был восхищен его устройством. Государь пожелал лично видеть управляющего и, расставаясь с ним, как пишет один из первых историков уральской промышленности В.Д.Белов, "велел ему изложить его предположения по усовершенствованию горной части и прислать ему в Петербург в собственные руки и вообще писать ему обо всем, что он только для горной части наудет полезным и нужным." [1]. Источник этих сведений нам неизвестен, скорее всего, это были легенды и воспоминания участников встречи с императором. Но уже сам факт подобного описания говорит о том, что Григорий Зотов был личностью на Урале легендарной.

В 1814 г. Григорию Зотову императором была пожалована золотая медаль для ношения на шее на красной ленте за изобретение машины для полировки артиллерийских снарядов. Переписка по поводу награды длилась около трех лет; она сохранилась в одном из дел фонда Уральского горного правления. В 1811 г., согласно данным этого дела, Горное правление получило сообщение об изобретении Зотова и ходатайство о награждении его медалью. Правление направило на Верх-Исетский завод экспертов - горных чиновников Агте и Сказина. Частные округа получили указ с требованием сообщить, используют ли они машину Зотова. Ответы поступили из заводууправлений 16-ти частных округов. Только в двух из них - Невьянском и Ревдинском - имелись машины, подобные зотовской. Большинство же заводов пользовались машинами, построенными по образцу казенной кушвинской. Некоторые округа имели машины изобретения собственных мастеров. Так, на Шайтанском заводе машина для полировки артиллерийских снарядов была построена плотинным мастером Егором Плоховым "собственною своею выдумкой и усердием"; в Сысерти машину строил екатеринбургский мещанин Шипов. Машины собственного изобретения имели Пожевской и Юрюзанский заводы. Неудовлетворительный для Зотова ответ дали и горные офицеры - эксперты: они сообщили, что кушвинская машина дешевле в установке и способна полировать снаряды всех калибров. Тем не менее медаль, как уже говорилось, в 1814 г. Зотову была вручена [2].

Получение подобной награды в то время было весьма редким явлением. В 1815 г., например, заводовладелец Всеволожский пытался представить к медали своего управляющего, крепостного приказчика Василия Воеводина, изобретателя деривационных установок, системы запасных прудов, первой на Урале. Несмотря на

важность подобного изобретения для горного и заводского дела, в награде Воеводину было отказано. Комитетом министров был дан ответ, что "за услугу, частному человеку оказанную, нет никакого приличия награждать Правительству"[3]. Изобретение же в области военной техники, очевидно, и в то время считалось заслугой перед Отечеством, в отличие от изобретений в других отраслях.

В целом же можно сказать, что основной заслугой руководителей промышленности Урала в период войны 1812 г. была организация выполнения военных заказов. Никаких особых новшеств, кроме зотовского изобретения, в промышленности в это время внедрено не было. Известно, что мастерской Яков Зотин в 1812 г. изобрел разборную железокованную пушку, но в производство она не попала.

Уральцы участвовали и в военных действиях в составе регулярных полков. Свыше 40 тыс. казаков, башкирских конников, солдат ушло с Урала на войну 1812 г. [4]. В битве на Бородинском поле участвовал знаменитый Демидовский полк - воинская часть, снаряженная Николаем Никитичем Демидовым на собственные средства. Николай Демидов не только снарядил полк, но и сам участвовал с полком в боевых действиях против армии Наполеона I. Говоря о меценатстве Демидова, нельзя забывать, однако, что подобные жертвы не могли не сказаться на положении рабочих демидовских заводов. Сохранилось предписание, написанное Николаем Демидовым заводууправлению из лагеря под Можайском 25 августа 1812 г. Заводчик приказывал заводской конторе "имеющиеся по оной в наличии деньги употреблять в расход со всякою разумною бережливостию, дабы сколько возможность позволит продлить долее наличность их. Платежи за мастерства и работы, а также выдачу жалования и пенсий, - писал заводчик, - естли нельзя совершенно на некоторое время остановить, то выдавать по самой малой части и то тем только людям, кои не в состоянии уже будут обойтисся без денег, а чтоб чрез сие не могло возродится недовольствия в людях, рекомендую внушать им как о всех трудностях доставать денги, так и о том, что теперь для отечества жертвуют не только ими, но и собою все состояние" [5]. Столь идеологически оформленное предписание не встретило, однако, поддержки у нижнетагильских приказчиков. Н. Демидов вскоре получил ответ о том, что "нельзя совершенно остановить выдачу денег за работы и жалованье людям неимущим". Контора требовала денег на оплату рекрутской повинности и закупку продовольствия для рабочих [6]. Возражения приказчиков помещику-заводчику, как свидетельствует изучение их деловой переписки, было отнюдь не

исключением, а правилом, причем чаще всего заводовладельцы предпочитал к ним прислушиваться: именно опыт и знания приказчиков обеспечивали рациональную организацию производства.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Белов В.Д. Исторический очерк уральских горных заводов. - СПб., 1896. - С.57
2. ГАСО. Ф.24. Оп.25. Д.169.
3. РГИА. Ф.37. Оп.3. Д.206. Л.15.
4. История Урала с древнейших времен до 1861 г. - М., 1989. - С.453.
5. ГАСО. Ф.643. Оп.1. Д.380. Л.35.
6. Там же.

В.Н.Земцов

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР И. С. ГУРЬЯЛОВ, ШЕФ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА

В июне 1812 г., накануне наполеоновского вторжения, в Екатеринбургский пехотный полк, который стоял в местечке Мосты Виленской губернии, прибыл новый шеф - грузинский князь генерал-майор Иван Степанович Гурьялов. Имя его было хорошо известно; в своих записках его упоминает Денис Давыдов. Однако с течением времени многое из жизни князя Гурьялова было забыто, и когда Дж.Доу начал работу над галереей героев 1812 г., изображения Гурьялова, с которого можно было бы написать его портрет (сам князь Гурьялов к этому времени уже умер), найти не удалось, и рама, в которой должен был быть помещен портрет князя, осталась затянутой зеленым сукном.

Только в 1914 г. появилась первая маленькая статья, посвященная И.С.Гурьялову, написанная его потомком П.Булацели. В 1960-х гг. несколько страниц ему уделит А.Нерсисян, автор книги о народах Кавказа в войне 1812 г. Наконец, в 1973 г. на грузинском языке вышла статья К.Чхартушвили, где освещалась в основном генеалогия генерала. Не углубляясь в изучение биографии князя Гурьялова в целом, попытаемся дополнить ее эпизодами периода 1812-1814 гг., когда генерал был шефом Екатеринбургского пехотного полка.

Князь Иван Степанович Гурьялов (варианты написания фамилии - Гуриэлов, Гуриели и Гурнель) происходил из рода правителей Гурии. Его дед по воле своего брата, захватившего с помощью турок власть в Гурии, в 1716 г. вынужден был покинуть родину. Он поступил на военную службу к русскому правительству в так называемую Грузинскую гусарскую сотню.

С русской армией была связана и судьба отца Ивана Степановича - князя Степана Христофоровича, который дослужился до генерал-майора и был отмечен многими наградами, в том числе и орденом св.Георгия III степени. Степан Христофорович был женат на Анне Тимофеевне Суровцевой; от этого брака родился единственный сын Иван.

Год рождения князя Ивана точно неизвестен: 1772 (по мнению П.Булацели), 1770 (как считает А.Нерсисян) или 1764 (по мнению В.М.Глинки и А.В.Помарнацкого). Начав службу в 1780 г. в одном из пехотных полков, князь Иван Степанович прошел прекрасную боевую школу: в 1789 г. он воевал в Молдавии, затем, под командованием А.В.Суворова, сражался у Рымника, за что получил чин капитана, а позднее, по ходатайству А.В.Суворова, чин секунд-майора и другие награды. Затем - битвы у Мачина, за Дубянку, Слоном и Варшаву. Позднее И.С.Гурьялов служил в Фанагорийском гренадерском полку, стал полковником, а в 1803 г. - генерал майором с назначением с назначением командиром Вольнского пехотного полка.

Однако вскоре по неизвестной причине И.С.Гурьялов ушел в отставку и жил в своем имении в Могилевской губернии вместе с престарелым отцом, женой и маленькой дочерью.

Наступил 1812 г. Накануне открытия боевых действий князь Иван Степанович Гурьялов, схоронив 82-летнего отца, вновь оказался в армии. Его назначают шефом Екатеринбургского пехотного полка, который входил в 23-ю пехотную дивизию 4-го корпуса 1-й Западной армии. Должность командира Екатеринбургского полка была тогда вакантной, и шефу полка приходилось не только непосредственно командовать полком, но и

входить в мельчайшие детали жизни своей части. Боевого генерала Гурьялова беспокоило то, что полк ни разу еще не принимал участие в военных действиях, так как лишь незадолго до войны был выдвинут из глубины Империи.

13-14 июля 1812 г. под командой Гурьялова Екатеринбургский полк принял свое боевое крещение под Островно и у Кекувячино. В списках на награждение отмечено: "Шеф Екатеринбургского полка генерал-майор князь Гурьялов, имея в начальстве своем 5 батальонов и несколько орудий, во время отступления пехоты и артиллерии оставался при кавалерии, мужественно подкрепляя оную и весьма упорно удерживал неприятеля, чем действительно заслуживает вознаграждения". Наградой стал орден св.Владимира III степени.

После оставления Смоленска 7 и 8 августа у Валутиной горы Екатеринбургский полк вновь сражался с неприятелем. Именно тогда и отметил блестящие действия генерала Гурьялова Денис Давыдов.

Ко времени Бородинского сражения князь Гурьялов был уже командиром 1-й бригады 23-й дивизии вместо убитого генерал-майора Окулова, но, вероятно, продолжал непосредственно командовать и Екатеринбургским полком. Так, в списках на награждение командир 4-го корпуса генерал-лейтенант А.И.Остерман-Толстой писал, что Гурьялов во время сражения находился впереди, и когда французская кавалерия стала наступать на русский фронт, он расставил два батальона в каре (Екатеринбургский полк состоял из двух действующих батальонов) "и встретил врага батальным огнем", причинив ему большой вред и заставив беспорядочно бежать. В наградных списках, которые представил Императору Александру I М.И.Кутузов, о Гурьялове говорилось, что он, командуя бригадой 23-й дивизии, действовал умно и храбро и, находясь впереди, отбил атаку кавалерии с большими для врага потерями. За Бородино Гурьялова наградили орденом св.Анны II степени.

В сентябре 1812 г. к Екатеринбургскому полку наконец-то прибыл только что назначенный командир - майор В.И.Богданович. Теперь многие полковые дела Гурьялов смог переложить на командира полка; сам Гурьялов занялся проблемами бригады. При этом И.С.Гурьялов оставался шефом Екатеринбургского полка. Вероятно, и в сражении у Вязьмы 22 октября, когда екатеринбуржцы вновь столкнулись с неприятелем, Гурьялов командовал полком. Как шеф Екатеринбургского полка Гурьялов за этот бой был пожалован золотой шпагой, украшенной алмазами.

Последующий путь до Вильно Гурьялов проделал вместе с состоявшими в его бригаде екатеринбуржцами. В Вильно полк

поступил на переформирование, и о деятельности Гурьялова в начале 1813 г. у нас данных нет. К.Чхартишвили утверждает, что в это время Гурьялов сражался на территории Польши, позднее - в Саксонии.

После длительного переформирования Екатеринбургский полк вместе с Рыльским (в 1812 г. оба эти полка входили в бригаду, которой командовал Гурьялов) поступили в 11-ю пехотную дивизию 8-го корпуса. Командиром дивизии был назначен генерал-майор князь Гурьялов. Под его начальством екатеринбуржцы участвовали в сражениях при Гольдберге и Кацбахе, а в начале октября 1813 г. - в Лейпцигской "битве народов". За Лейпцигское сражение Гурьялов был награжден орденом св.Анны I степени с алмазами. После переправы через Рейн 11-я дивизия Гурьялова принимала участие в боях при Кобленце и Майнце, а в феврале 1814 г. - во взятии Реймса. Вместе с екатеринбуржцами в марте 1814 г. Гурьялов участвовал в штурме Монмартра, за что получил орден св.Владимира II степени. Уже после окончания военных действий за боевые заслуги князь Гурьялов был награжден прусским орденом Красного Орла II степени и орденом св.Георгия IV степени. Удивительнее всего было то, что генерал Гурьялов ни во время суворовских походов, ни в период наполеоновских войн ни разу не был ранен. За это князь благодарил своего святого покровителя - св.Стефана, икону которого постоянно носил с собой. Скончался князь Иван Степанович Гурьялов скоропостижно в 1818 г., оставив вдову Амалию Ивановну и 16-летнюю дочь Дарью.

М.В.Панкевич

ПРОМЫШЛЕННИК А.П.БАХРУШИН КАК ДЕЯТЕЛЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ XIX в.

Род Бахрушиных по семейному преданию шел от касимовского татарина Бахруши, принявшего православие и в конце XVI века, переселившегося в г.Зарайск [1]. По документам Зарайска - платежным, писцовым, переписным книгам - фамилия Бахрушиных

известна с 1722 г. [2]. Наиболее точные и полные сведения о роде Бахрушиных начинаются с Алексея Федоровича Бахрушина (1792-1848). В начале XIX в. он был гуртовщиком скота, затем стал заниматься прасольством, скупкой и перепродажей сырых кож [3]. В 1821 г. А.Ф.Бахрушин с братьями переехал в Москву и завел собственную бойню за Серпуховской заставой; в 1834 г. стал хозяином кожевенного завода. Вплоть до 1860-х гг. заведение Бахрушиных оставалось единственным в России сафьяно-кожевенным заводом с паровой машиной [4]. После смерти А.Ф.Бахрушина в 1848 г. заведение перешло в распоряжение его вдовы Наталии Ивановны и сыновей Петра, Александра и Василия [5]. После смерти Н.И.Бахрушиной в 1860 г. владельцами всего заведения стали ее сыновья.

В 1851 г. Бахрушины получили звание почетных граждан и вошли в состав наиболее привилегированного крупного купечества [6]. Обогащению Бахрушиных способствовали казенные заказы во время Крымской и русско-турецкой войн [7]. В 1864 г. Бахрушины построили рядом с кожевенным заводом суконную фабрику. Этим было положено начало "Товариществу кожевенной и суконной мануфактур Бахрушина Алексея сыновья". Кожи и кожевенные товары Бахрушина находили сбыт в России и за границей [8]. Бахрушины вели крупную торговлю, владели доходными домами в Москве, состояли членами правлений и советов ряда московских банков.

Бахрушины были известны не только как предприниматели, но и как благотворители. Самое известное создание Бахрушиных - больница для хронических больных им.братьев Бахрушиных в Сокольниках, открытая в 1882 г. Впоследствии при ней появились родильный приют, дом призрения, амбулатория, рентгеновский кабинет и светолечебница [9] (ныне больница им. А.А.Остроумова).

В 1895 г. на средства Бахрушиных было начато создание городского сиротского приюта, а в 1898 г. - строительство дома бесплатных квартир для вдов и сирот на Софийской набережной [10].

Семья Бахрушиных имела определенные культурные традиции: в семье любили музыку, особенно итальянскую оперу, театр; А.Ф.Бахрушин сочинял стихи: "Прадед был романтиком и фантазером... В свободные часы он выписывал на память понравившиеся ему мысли, сочинял афоризмы, писал стихи", - писал в своих воспоминаниях Юрий Алексеевич Бахрушин [11]. А.А.Бахрушин говорил и писал на двух языках.

Предприимчивость, благотворительность, любовь к искусству передались представителям третьего поколения семьи, в том числе Алексею Петровичу Бахрушину.

А.П.Бахрушин родился 22 апреля 1853 г. С каждым годом у него все больше проявлялись черты характера его деда - А.Ф.Бахрушина. Повторяя деда, А.П.Бахрушин заводит две книги "записей, пословиц, поговорок, прибауток", куда он записывал "все то, что ему по какой-либо из вышеуказанных причин показалось особенно выдающимся и характерным"[12]. В одной из своих заметок под заглавием "Мой патриотизм" А.П.Бахрушин писал: "С тех пор, как я сам себя запомнил, я всегда любил свое родное, русское, начиная с крестьянского лаптя и кончая Иваном Великим, и ненавидел все иноземное, все чужое, особенно немецкое"[13]. Ю.А.Бахрушин вспоминал, что его дядя был "руссофилом до мозга костей, воспитанным во взглядах и традициях Александра III, он смело мог быть записан в число черносотенцев, если бы не его гуманный и просвещенный взгляд на вещи и события. Но там, где дело касалось величия и славы России, он был неумолим и считал неуместным проявления какой-либо мягкотелости"[14].

Обладая значительным состоянием, А.П.Бахрушин все свое свободное время посвящал собиранию книг, портретов, видов, планов, лубков, фарфора, предметов древности и пр. В заметке "Про себя" он писал: "Я никогда не провожу время (только в гостях - но зато я и не люблю быть в гостях), а потому никогда не скучаю - или читаю, или что-нибудь работаю"[15].

А.П.Бахрушин проживал в собственном доме на Воронцовом поле [16]. В доме был устроен своеобразный музей: "для всех собранных Бахрушиным драгоценностей была отведена большая комната в 3 окна и с верхним светом, напоминающая обширный с хорами зал"[18]. По сохранившимся фотографиям можно с максимальной точностью дать описание этого домашнего музея: по периметру комнаты тянулись ряды массивных дубовых застекленных шкафов, переполненных книгами, портретами, видами; в центре стоял длинный и широкий стол на одном конце которого была сделана стеклянная витрина, где хранились автографы и личные вещи "достопамятных исторических лиц". У окон стояли витрины с миниатюрами, табакерками, медалями и т.п. Планы, карты, всевозможные рисунки и гравюры хранились в больших папках и ящиках в отдельной комнате на третьем этаже дома; фарфор и бронза - в рабочем кабинете, гостиной и столовой.

А.П.Бахрушин собирал самые разнообразные произведения печати - начиная от книг, и кончая газетными и журнальными

иллюстрациями, "которые он тщательно вырезал и наклеивал на толстые листы синей бумаги"[18]. К 1879 г. таких тетрадей с наклеенными вырезками насчитывалось 70 [19].

Начало собрания Бахрушина было положено в 1872 г.; об этом гласила медная табличка, прибитая в музее на видном месте. Первым экспонатом собрания был "Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами"[20]. По духовному завещанию в 1904 г. А.П.Бахрушин передал свое собрание Российскому историческому музею. Какой-либо описи или каталога собрания Бахрушина никогда не существовало, поэтому оно было разрознено; предметы из этого собрания хранятся в настоящее время в 10 отделах Исторического музея. Составить целостное впечатление о собрании Бахрушина очень сложно.

Самой крупной частью коллекции была библиотека - любимое детище А.П.Бахрушина [21]. В ее составе было много уникальных изданий по истории России, по истории искусства всех времен и народов, много справочных изданий и библиографических указателей [22]. Наряду с уникальными, в собрании Бахрушина находилось значительное количество книг, не представляющих особенной ценности. "Что именно собрано в библиотеке... на это и сам бывший ее владелец при всем желании не мог дать определенного ответа, так как, невзирая на все внешнее благоустройство библиотеки, в ней отсутствовала всякая система" [23]. Каталог библиотеки также отсутствовал, поэтому отыскать необходимую книгу было очень сложно.

Посетители библиотеки расписывались в специальной книге [24]. Среди записей в этой книге - автографы Д.Н.Анучина, И.Е.Забелина, А.Н.Веселовского, художников А.М.Васнецова, Н.А.Соколова, писателя В.А.Гиляровского и др.

Книги библиотеки Бахрушина большей частью были переплетены в роскошные переплеты и снабжены двумя экслибрисами. Первый был исполнен по рисунку художника Федора Бурхгардта офортом в Париже, второй представлял собой небольшой ярлык с надписью "библиотека А.П.Бахрушина" и профилем собирателя [25].

В настоящее время основная часть библиотеки А.П.Бахрушина хранится в Государственной публичной исторической библиотеке, куда была передана в 1954 г. из Исторического музея.

Свою коллекцию А.П.Бахрушин пополнял очень активно. "В своем собирательстве Алексей Петрович был фанатиком. Его не столько интересовала сама вещь, как процесс ее нахождения и охоты

за нею"[26]. Он проявлял интерес как к историческим реликвиям, так и к ординарным вещам, к искусству простого народа, крестьянства, горожан. Однако, сведений о том, каким образом пополнялась обширная коллекция А.П.Бахрушина, почти не сохранилось. Отдельные вещи приобретались на рынках, у мастеров; известно, что у А.П.Бахрушина были и постоянные поставщики, прежде всего книготорговцы [27].

В собрании Бахрушина представлена коллекция богородской игрушки 2-й половины XIX в. - времени расцвета этого промысла. Кратковременность расцвета промысла привела к тому, что коллекция Бахрушина оказалась единственной, относительно полной коллекцией богородской игрушки.

А.П.Бахрушин одним из первых начал изучать историю русского собирательства, коллекционирования и музейного дела в Москве. В 1916 г. была издана работа А.П.Бахрушина "Кто что собирает", написанная в 1892 г. В этой книге автор дает краткие характеристики многих московских собирателей - вплоть до П.М.Третьякова, которому, как собирателю, А.П.Бахрушин дает наивысшую оценку [28].

В 1895 г. А.П.Бахрушин издал книгу "Ризница Симонова монастыря в Москве" с 84 фототипиями и пояснительным текстом А.А.Мартынова. Издание было напечатано не для продажи в количестве 50-и экземпляров [29]. Экземпляры книги А.П.Бахрушин передавал в дар различным музеям, библиотекам, научным обществам [30]. Музеям и научным обществам А.П.Бахрушин пожертвовал значительное количество гравюр, альбомов, многих других экспонатов [31]. Собрание русских бытовых вещей А.П.Бахрушин в 1880-е гг. пожертвовал в Исторический музей им.Императора Александра III, за что в 1890 г. был избран членом-соревнователем музея [32].

Благотворительная деятельность А.П.Бахрушина была очень разнообразной. Он оказывал финансовую поддержку многим церквям, музеям, богадельням [33], с 1892 г. был попечителем Андреевской богадельни, а с 1902 г. - попечителем Дома призрения для неизлечимо больных, основанного братьями П.А., А.А. и В.А. Бахрушиными [34].

К началу XX в. А.П.Бахрушин стал членом многих обществ, в том числе учредителем и автором устава Русского общества книжных знаков; в 1890 г. был принят в члены Московского библиографического кружка. В заметке "О себе" А.П.Бахрушин отмечал, что, наряду с вышеназванным, он состоял членом-корреспондентом Общества любителей древней письменности, членом Общества ревнителей русского исторического просвещения,

действительным членом Владимирской ученой архивной комиссии, Симбирской ученой архивной комиссии, членом Общества поощрения художеств и в 1901 г. - членом комитета этого общества; членом совета Московской глазной больницы и Бахрушинской больницы в Сокольниках [35].

Умер А.П.Бахрушин 25 июня 1904 г. в возрасте 51 года от разрыва сердца. И хотя в последний год жизни А.П.Бахрушин "стал чувствовать себя не особенно хорошо, тем не менее он не перестал заниматься делами, принимать гостей, и посещал своих поставщиков, букинистов и антиквариев с целью разведать, нет ли чего-нибудь новенького" [36].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Эфрос Н.* Московские отклики // Речь. - 1916. - № 50.
2. Зарайск. Материалы для истории города XVI-XVIII вв. с указанием родословной семьи Бахрушиных // Государственный центральный театральный музей. Рукописный отдел (далее - ГЦТМ.РО). Ф.1. Оп.2. Д.809.
3. Там же. Д.3133.
4. История Москвы. - М., 1954. - Т.4. - С.123.
5. ГЦТМ.РО. Ф.1. Оп.2. Д.3207.
6. *Рындзюнский П.Г.* Городское гражданство дореволюционной России. - М., 1958. - С.172.
7. *Эфрос Н.* Московские отклики // Речь. - 1916. - № 50.
8. *Нифонтов А.С.* Москва во второй половине XIX в. - М., 1947. - С.6.
9. ГЦТМ.РО. Ф.1. Оп.2. Д.610. Л.10.
10. Там же. Д.3239.
11. *Бахрушин Ю.А.* Из мрака времени: Воспоминания // ГЦТМ.РО. Ф.1. Оп.2. Д.3133. С.303.
12. Государственный исторический музей. Отдел письменных источников (далее - ГИМ.ОПИ). - Ф.1. Оп.1. Д.11. Л.1.
13. Там же. Д.14. Л.74.
14. *Бахрушин Ю.А.* Из мрака времени. - С.77.
15. ГИМ.ОПИ. Ф.1. Оп.1. Д.14. Л.60.
16. *Белов А.М.* Частные книгохранилища и музеи в Москве // Литературный вестник. - Т.1, кн.2. - М., 1901. - С.145.
17. *Иваск У.Г.* Частные библиотеки в России // Русский библиофил. - 1911. - № 101. - С.5.
18. Там же. С.3.

19. *Белов А.М.* Частные книгохранилища и музеи в Москве. - С.147.
20. Каталог книг библиотеки А.П.Бахрушина. - СПб., 1872-1873. - Т.1. - С.3.
21. ГИМ.ОПИ. Ф.1.
22. Отчет Императорского Русского Исторического музея имени Императора Александра III в Москве за 1905 г. - М., 1906. - С.9.
23. *Иваск У.Г.* Частные библиотеки в России. - С.9.
24. ГИМ.ОПИ. Ф.1. Оп.1. Д.39.
25. *Верещагин В.А.* Русский книжный знак. - СПб., 1902. - С.53, 166.
26. *Бахрушин Ю.А.* Из мрака времени. - С.78.
27. ГИМ.ОПИ. Ф.1. Оп.1. Д.9. Л.79-80; Д.10.
28. *Бахрушин А.П.* Кто что собирает. - М., 1916. - С.2, 11, 22.
29. Антиквар. - 1902. - № 2. - С.63.
30. ГИМ.ОПИ. Ф.1. Оп.1. Д.8.
31. Там же. Д.8,9.
32. Там же. Д.4.
33. Там же. Д.9.
34. Там же. Д.8.
35. Там же. Д.37.
36. *Иваск У.Г.* Памяти Алексея Петровича Бахрушина. - М., 1904. - С.2.

ФОНД ГРАФОВ ШУВАЛОВЫХ В ФОТОАРХИВЕ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Материалы фонда графов Шуваловых поступили в фотоархив Российской Академии истории материальной культуры 1 августа 1925 г. Всего после реорганизации дворца-музея Шуваловых поступило 283 негатива и 1027 отпечатков. Научно-технической обработкой коллекции в 1967 г. занималась заведующая фотоархивом Т.Б.Томес, которая сделала пометы в конце описи: "29 фотографий было списано ранее (до описания), 84 фотографии переведены в другую коллекцию, 262 фотографии являются отпечатками с негативов коллекции и, соответственно, получили одинаковые инвентарные номера. В результате всех изменений в данной коллекции 281 негатив и 955 фотографий, из которых 693 оригинальных".

Какие же снимки составляют это собрание?

Первая серия - снимки 1919, 1922 и 1924 гг. представляют общий вид здания дворца, находящегося по адресу Санкт-Петербург, набережная реки Фонтанки, 21/39 - на углу набережной Фонтанки и Итальянской улицы (бывший дворец Шуваловых, с 1 сентября 1919 г. до 1925 г. - Музей быта, ныне Дом дружбы и мира с народами зарубежных стран). Само здание дворца, в 1844 - 1846 гг. перешедшего в собственность графини С.Л.Шуваловой, в середине XIX в. было реконструировано по проекту архитектора Б.Симона. Проект фасада в стиле ренессанс исполнил архитектор Н.Е.Ефимов.

Далее следуют снимки интерьеров - главная лестница с площадкой верхнего этажа со скульптурной группой И.Мартоса - повторением памятника Великой Княгине Александре Павловне в Павловске; шкафы с коллекцией французского фаянса на площадке второго этажа; внутренние виды анфилады залов - Большой столовой, Концертного зала, Синей гостиной, Красной или Нарышкинской гостиной, Малой столовой со шкафами - витринами с сервизами французской, немецкой, венской работы XIX в., а также серебряной посудой немецкой работы XVII в. и русской - XVIII в.; Белой гостиной с витринами с фарфоровыми вазами, тарелками и статуэтками. Несколько фотографий Большого кабинета и Галереи, сделанные в 1919 и 1924 гг. до и после реставрации и расстановки мебели на своих исторических местах. Виды Готического кабинета с библиотекой П.П.Шувалова и развешенным на стенах оружием

П.А.Шувалова. Голубая гостиная со скульптурой Э.Фальконэ "Амур". Круглый зал - бывшая спальня Нарышкиных. Виды кабинета графини Е.В.Шуваловой с мебелью, перевезенной из особняка Шаховской, и после восстановления в 1924 г. его прежнего вида. Туалетная комната и спальня со шкафами-витринами и китайскими халатами на стене. Виды жилых комнат, переделанных в 1919 г. под канцелярию и кабинет сотрудника музея.

Далее следуют фотографии отдельных предметов частной коллекции Шуваловых: майсенский и севрский фарфор, предметы из слоновой кости с рельефами религиозного и светского содержания, терракотовые и резные деревянные статуэтки; складни, триптихи, ларцы из резной кости; охранная грамота за подписью Императрицы Екатерины I от 1722 г. и документы, написанные Императором Петром I в 1721 г. Два листа письма Императрицы Екатерины II от 20 октября 1792 г. маршалу артиллерии графу Потоцкому на французском языке. Предметы с расписной эмалью - коробочки, ларчики, чаши, блюда, иконы, бокал, кубки, пластины и медальоны разной формы. Бронзовые настольные украшения, металлические предметы с чеканным орнаментом. Лиможские эмали XII-XIII вв. и предметы в технике выемчатой эмали (пластины, распятия, кресты, подсвечники, ларец рейнской работы XI-XII вв., дарохранильница готической формы). Севрский фарфор XVIII в. - вазочки, сахарницы, молочник, кружки, блюда и майсенский саксонский фарфор XVIII в. - предметы чайного и столового сервизов, последний с китайскими рисунками. Тарелка с изображением Ф.Я.Гарднера - основателя фарфоровой фабрики в России.

Столь же подробно была отснята мебель: комоды, кресла в стиле Людовика XV, несколько бюро черного и красного дерева, инкрустированные с резными деталями; кресла и стулья работы Шарлемана.

Серия снимков 1924 г. с акварелей, серпий, карандашных рисунков и картин маслом, в том числе портреты С.К.Потоцкой и О.С.Нарышкиной, серпии художника А.Н.Брюллова и Бонингтона, Мейера и Лори, рисунки Тома де Томона, акварели Николя; картина художника П.Петерса с изображением имения Шуваловых "Тальное".

Все эти отпечатки были сделаны в 1919, 1922 и 1924 гг. со стеклянных негативов размером 13x18 см и 18x24 см. Часть отпечатков сделана с бумажных негативов размером 18x24 см: серебряные и с позолотой шкатулки, стопки, кружки, блюда, настольные украшения и другие предметы с филигранью, рельефной чеканкой немецкой, английской и русской работы XVI-XVIII вв.

Достаточно подробно перечисленные и отснятые предметы составляли частное собрание графов Шуваловых - фарфора, мебели, картин, декоративно-прикладного искусства светского и религиозного содержания.

Вторая группа материалов архива представляет собственно фотографическое собрание графов Шуваловых: отпечатки разных размеров (от 18х24 до 60х80 см) оригинальные, не имеют негативов.

Снимки были сделаны до 1917 г. фотографом М.Белявским: стол-витрина с коллекцией табакерок и флаконов; предметы лиможской эмали XVI в. (тарелки, амфора, подвесные диски, ларчики, ваза, миниатюрные алтарики, медальоны различной формы, пластины); предметы, вырезанные из кости и серебряные, на религиозные темы, немецкой работы XVII в.; деревянные резные предметы также немецкой работы; коллекции бронзовых и серебряных изделий, выемчатых и перегородчатых эмалей на религиозные темы. Коллекция пивных кружек, жбанов, "цистери" из глазурированной обожженной глины с рельефами и майоликовых кувшинов и кружек с накладным рельефным орнаментом. Витрина со скульптурой и костяными резными ложками, вазами, бокалами и кубками из горного хрусталя и предметами из янтаря и яшмы. Собрание бронзовых статуэток и настольных украшений с фигурками зверей. Витрины с предметами из столовых сервизов саксонской работы XVIII в. с китайской росписью, с изображением птиц, с плетением и медальонами. Античный керамический ритон в виде двух обнявшихся перид. Фарфоровые статуэтки немецкой и английской работы. Кубок с медальонами Российского Императорского фарфорового завода. Настольные часы французской работы XVIII в. из мрамора с украшениями из золоченой бронзы.

Помимо огромного собрания декоративно-прикладного искусства, в значительной степени зафиксированного фотоснимками, в фотоколлекцию входят снимки 1880-х гг., на которых представлены виды особняка на Фонтанке: парадная лестница, официальная комната, Голубая гостиная, Большой кабинет (Галерея), Круглая гостиная. Интерьеры этих залов, гостиных имеются и в первой части фотособрания, но те сделаны в первой четверти XX в., уже в период существования музея, а эти - в последней четверти XIX в., когда в доме обитали его владельцы.

Несколько снимков этого же времени представляют внешний и внутренний виды загородного особняка Шуваловых в Парголово, близ Петербурга, сгоревшего в конце XIX в. и церкви св. Петра и Павла в Шуваловском парке (архитектор А.П.Брюллов). Исходя из приведенных выше данных, можно сказать, что "загородные" снимки

из коллекции Шуваловых неповторимы, так как объекты, зафиксированные на них, в настоящее время не существуют. Сохранился лишь остов церкви без резных каменных башенок, с измененными витражными стеклами; алтарь бесследно исчез. Церковь в готическом стиле была специально возведена недалеко от фамильного склепа, где были похоронены в 1830 г. граф Адольф Полье, а в 1870 г. - графиня В.П.Шувалова, вдова графа А.Полье.

В.П.Шувалова - урожденная княжна Шаховская; видимо, поэтому в коллекции присутствует серия оригинальных снимков особняка Шаховских (набережная Фонтанки, 27) работы фотографа Александрова, на которых представлены интерьеры и мебель. Интересно, что после 1919 г. часть мебели была перевезена во дворец Шуваловых, где и экспонировалась.

Следующая группа материалов - десяток фотографий без негативов: проекты дворца Шуваловой в с.Тальное Уманского уезда Киевской губернии (1902-1907 гг.; архитекторы А.Клеменсен из Копенгагена и М.Ф.Раннов), виды села, церкви и часовни в Тальном, крестного хода (снимки после 1907 г., фотографы И.М.Безбржок, Г.Енз, М.Бродский). До 1917 г. зафиксированы дворец и сад в усадьбе Марьино в с.Ивановском Львовского уезда Курской губернии, имени графини Е.В.Шуваловой (урожденной княжны Бяргинской), дом в Мискоре в Крыму (имени графов Шуваловых), вилла В.П.Шуваловой "Оливуцца" в Палермо (Италия).

Отдельный альбом посвящен имени Е.В.Шуваловой в Дубно Волынской губернии (снимки 1907 г.) и близлежащих хуторов Рачинский и Пелчанский, предместий Сурмишчи, Детышчи, Забрамье, Иванья. На снимках - имение, костел, православный собор, виды улиц, домов, водяных и паровых мельниц, группы крестьян, виды сельскохозяйственных работ и т.д.

Около 1910 г. фотограф А.А.Якушин (Пермь) сделал ряд снимков на чугунолитейном и механическом заводе графа Шувалова в Лысьве Пермской губернии: общие виды завода и поселка, храма и памятника графу П.П.Шувалову, основателю завод в 1785 г. (установлен в 1904-1907 гг.), выставочного павильона Лысьвенского завода наследников графа Шувалова (снимки А.П.Мошешко).

Большая серия снимков была собрана графом П.Шуваловым: не менее 500 фотографий работы итальянских фотографов Аллиари, Броджи, Филлота, Паоло Ломбарди, Найя, Андерсона, Флашерона (снимки 1850-х гг.), иншчи, Берну, Габриэля Карлофорти, Поллози. Эти фотографии, имеющие номера по каталогам мастеров, особенно Аллиари, изготовлены в технике сепии на тонкой альбуминовой бумаге, датируются 1880-1890-ми гг. и представляют культовую и

гражданскую архитектуру городов Италии: Ассизи, Борго Сансеполькро, Вероны, Перуджи, Палермо, Пизы, Сиены, Орвиетто, Венеции, Рима, Спелло, Падун, Флоренции, Аррецо. Кроме итальянских, в коллекции Шуваловых снимки Афин, Каира, Гейдельберга в Германии, соборов в Арле, Кане, Амьене, Страсбурге, Париже; местностей в Альпах, картин из Королевской картинной галереи в Вене; виды Варшавы и дворца в Лазенках, собора Василия Блаженного в Москве, виды Санкт-Петербурга и Тифлиса. Эта последняя серия художественных фотографий датируется 1850-1860-ми гг.: на некоторых негативах проставлены даты: так, на снимке ныне не существующего цепного Пантелеймоновского моста через Фонтанку (Санкт-Петербург) дата "1853 год" помещена на полозьях возка, направляющегося к мосту. Дата фотографий, сделанных во время открытия памятника Императору Николаю I на Исаакиевской площади, определяется по времени события - лето 1859 г. В 1856-1857 гг. петербургский фотограф Е.Юард сделал снимки театров, Исаакиевской площади, Голландской церкви на Невском проспекте. Наконец, два самых ранних (и, к сожалению, угасающих) снимка коллекции - тальботипы (размером 18x24 см) 1840-х гг., показывают Оксфорд (Великобритания).

Огромная коллекция фотоснимков, собранная графами Шуваловыми, охватывает период с 1840-х гг. до 1924 г. Необходимость сохранения такой коллекции очевидна. Для этого необходимы пересъемка всех фотографий на пленку, создание CD-носителя видеoinформации с записью фотоснимков и, наконец, издание иллюстрированного каталога фонда.

ЧИНОВНИК ЦАРСКОЙ РОССИИ НА ФОТОГРАФИИ: ИЗ ОПЫТА АТРИБУЦИИ ФОТОСОБРАНИЯ НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

XIX в. оставил нам в наследство колоссальное количество фотоснимков, значительную часть которых составляют фотопортреты. Одной из важнейших задач изучения фотоисточников XIX в. является атрибуция этих снимков, превращение их из изображений типажа, просто человека в мундире или гражданской одежде в изображение конкретного лица, что существенно повысит значение фотографии как исторического источника.

Особое место среди фотопортретов XIX в. занимают фотографии чиновников, атрибуция которых, прежде всего через анализ мундира представленного человека, позволит не только познакомиться с внешним обликом конкретного человека, но и выявить его социальный облик и правовой статус, его самоощущение, отношение к нему окружающих.

В отличие от истории военного мундира, изучение истории менее красочного и менее разнообразного, чем военный, мундира гражданской службы только начинается. В дореволюционной России исследованием мундиров гражданской службы занимались Л.Л.Раков, Е.Ф.Зябловский, Х.Шемберг, в настоящее время эта проблема находит отражение в работах Л.Е.Шепелева, Б.А.Косолапова (Санкт-Петербург), В.Рындина (Москва), В.Н.Земцова, В.А.Ляпина, В.Н.Некрасова (Екатеринбург). Справочная сводная литература по истории русского гражданского мундира отсутствует.

Фотографии чиновников гражданской службы как исторический источник вплоть до настоящего времени почти не используются. К фотопортрету чиновника в мундире обращаются почти исключительно при подготовке кинофильмов, театральных постановок, музейных выставок и экспозиций. Появление в научной литературе материалов по иконографии чиновничества, возможно, подтолкнет исследователей активнее использовать фотоматериалы.

Исследование фотопортретов чиновничества позволит не только создать сводное справочное пособие о гражданском мундире России XIX - начала XX вв., но и уточнить уже имеющиеся атрибуции фотопортретов. В конечном итоге через атрибуцию фотографий чиновников открываются перспективы привлечения значительного по

объему дополнительного корпуса источников по истории государственных учреждений России, в том числе и советского периода (с учетом происходивших трансформаций).

Под атрибуцией мы понимаем установление (уточнение, проверку) основных характеристик (атрибутов) источника в целом. Для атрибуции фотоснимка значение имеют внешний вид самого портретируемого лица (прическа и т.д.), его мундира, аксессуаров, наличие орденов или иных наград, ипаги; атрибуции способствуют и конкретные особенности данной фотографии - вид фотобумаги и паспарту, фирменные клейма фотографа, владельческие записи и т.п.

В настоящее время еще преждевременно говорить о сложившейся методике атрибуции фотопортрета: сохраняется значительное число неясностей с терминологией, классификацией признаков, систематизацией материала. Тем не менее нами разработана предварительная классификация типов и признаков знаков различия и начата работа по атрибуции анонимных фотоснимков уральского чиновничества.

В фотособрании Нижнетагильского музея-заповедника хранилось два снимка одного события, аннотация на которые отсутствовала. На первом из них представлена празднично украшенная территория неизвестного завода, на которой перед объективом выстроилась значительная группа лиц. В центре снимка показан стол, покрытый тканью цветов национального флага, на столе видны какие-то предметы (подарки?) и памятный адрес, на котором с трудом заметна фамилия. В центре, за столом, сидит человек, возможно, имеющий отношение к торжеству; на заднем плане видны буквы "В.А.П." Одежда людей и техника съемки позволили датировать снимок началом XX в.

Второй снимок представляет групповой фотопортрет служащих. Во втором ряду сфотографирован человек, находящийся в центре первого снимка. Петлицы с арматурным знаком позволяют определить, что перед нами - горный чиновник VI класса (коллежский советник). Слева от него - титулярный советник, горный чиновник IX класса. Таким образом, можно предполагать, что сфотографированный чиновник имел инициалы "В.А.П.", чин коллежского советника и служил по горному ведомству в начале XX в. По "Адрес-календарю Пермской губернии" удалось установить единственное лицо, соответствующее этим данным: Вадим Алексеевич Петров в 1910 г. в чине коллежского советника служил управляющим казенным Верхне-Туринским чугуноплавильным и снарядоделательным заводом. Таким образом, событие, зафиксированное на первом

снимке, вероятно, являлось либо личным, либо служебным юбилеем В.А.Петрова.

Таким образом, изучение и атрибуция фотоснимков позволит ввести в научный оборот новый обширный комплекс исторических источников, связанных с историей горнозаводского Урала и России в целом.

С.А.Корепанова

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ КУПЕЧЕСТВО В ФОТОГРАФИИ

Настоятельная необходимость персонификации истории России и Урала, в частности, не вызывает сомнений. Только в последние годы в России началось изучение иконографии российской аристократии, чиновничества, купечества. В связи с этим проблема выявления, атрибуции, дополнительного комплектования и исследования фотоизображений уральского купечества является весьма актуальной: его иконография изучена относительно слабо, хотя уральскими фотографиями были зафиксированы изображения многих представителей купеческого сословия Урала.

Заметные по объему фонды фотографий, касающиеся истории торговли и купечества г.Екатеринбурга, отложились в фондохранилищах Свердловского областного краеведческого музея (СОКМ) и Государственного архива Свердловской области (ГАСО). Значительное количество прежде неизвестных фотоснимков екатеринбургских купцов было выявлено и дополнительно привлечено в фонды при работе над новой экспозицией Музея быта старого Екатеринбурга.

К числу фотографий, связанных с уральским (и, в частности, екатеринбургским) купечеством, мы относим не только фотографии самих купцов, но и фотоснимки членов их семей, торговых и производственных помещений (магазинов, лавок, складских и т.п. помещений, в том числе и интерьеров) - как в Екатеринбурге, так и на Ирбитской ярмарке. Изображения уральских купцов можно выявить также на групповых снимках жителей Екатеринбурга. Так,

фотографии многих купцов г.Екатеринбурга сохранились в опубликованной в 1915 г. книге "Очерк 50-летней деятельности Екатеринбургского городского общественного банка с 20 декабря 1864 г. по 1 января 1915 г." [1].

Комплектование фондов Музея Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ) фотографиями членов общества, среди которых были известные екатеринбургские предприниматели, чиновники, банковские служащие и др., началось почти с момента создания самого общества. Наибольшее количество фотографий поступило к 40-летию юбилею УОЛЕ (1910 г.). Подобные фотографии поступали и в 1920-е гг. В результате были сформированы два альбома фотографий членов УОЛЕ, среди которых имеются и фотографии екатеринбургских купцов К.Х.Агафурова, И.М.Беренова, И.П.Кожевникова, П.Ф.Давыдова и др.

Анализируя характер комплектования фондов музея фотографиями данной тематики в последние десятилетия, можно отметить три наиболее значительных по объему поступления: в 1977 г. было описано около 40 фотоснимков екатеринбургского купечества, поступивших в музей еще до 1917 г. Среди них - фотографии представителей таких купеческих семей, как Агафуровы, Корольковы, Афонины, Ларичевы и др. Среди групповых снимков этого поступления особенно интересной является фотография торжества в честь 50-летия службы Ф.Л.Мишлера, возглавлявшего Екатеринбургское отделение Государственного банка, 6 июня 1887 г. Среди лиц, присутствовавших на торжестве, были известные екатеринбургские купцы В.А.Атаманов, П.М.Ошурков, И.И.Симанов и др.

В 1985 г. было описано значительное количество фотографий, собранных во времена УОЛЕ. Среди них интересен комплекс, связанный с купеческой семьей Ошурковых, владельцев "Товарищества Братьев Ошурковых"; в том числе фотографии Е.М.Ошуркова, одного из учредителей Товарищества, П.М.Ошуркова, члена правления Сибирского торгового банка, члена УОЛЕ, И.Е.Ошуркова, гласного Екатеринбургской городской думы и издателя "Сибирского торгово-промышленного и горного указателя".

В 1992 г. в фонды поступила фотокопия снимка, запечатлевшего попечительский и педагогический советы 2-й Екатеринбургской женской гимназии 1910-х гг. С этой фотографии было репродуцировано значительное количество фотоизображений екатеринбургских купцов, входивших в попечительский совет гимназии.

В 1990 г. поступил ряд семейных снимков владельца конфетной фабрики Х.П.Полякова, что было связано, скорее всего, не с интересом к его купеческой деятельности, а с революционными увлечениями его детей. Все остальные поступления носили случайный характер и не превышали 1-2 фотографий.

Как уже отмечалось, одной из форм расширения источниковой базы изучения иконографии уральского купечества некоторое время служило репродуцирование изображений отдельных лиц с подлинных групповых фотографий; возможности этого способа до конца не исчерпаны, хотя он имеет вспомогательный характер для формирования документальных комплексов по уральскому купечеству. Поступления последнего времени позволили значительно увеличить количество подлинных фотографий екатеринбургского купечества, и перспективы дальнейшего увеличения числа подлинных снимков в фондах музея сохраняются.

Во время подготовки экспозиции Музея быта старого Екатеринбурга, где профилирующей темой является история екатеринбургского купечества, в фонды музея поступило значительное количество фотографий, связанных с купцами Екатеринбурга. Главное место среди них занимают около 30 снимков семьи Агафуровых, переданных правнучкой К.Х.Агафурова А.К.Апанасовой; наибольший интерес среди них представляют снимки в интерьерах дома Агафуровых, которые могут послужить основой для восстановления интерьеров в Музее быта старого Екатеринбурга. К данному комплексу фотографий примыкают также фотоснимки приказчиков "Торгового Дома Братьев Агафуровых" и прислуги семьи Агафуровых - С.Андреевой, Г.Галеева и Ф.Шмакова.

Особый комплекс составляют фотодокументы, связанные с Екатеринбургским отделением Товарищества книжной торговли И.Д.Сытина, поступившие от И.С.Леоновой, дочери управляющего отделением С.А.Леорова, который возглавил отделение в 1912 г. Среди фотографий сохранились снимки персонала, интерьеров, внешнего вида зданий книжных магазинов Екатеринбурга вплоть до 1920-х гг. Комплекс дополняется производственной документацией магазина - каталогом изданий И.Д.Сытина на 1915 г., ведомостями, счетами, рекламными письмами и др.

Свыше 100 фотографий и значительное количество вещевых памятников поступило от потомков известного екатеринбургского купца 2-й гильдии М.Г.Королькова (1852-1921), который вел значительную торговлю продуктами питания и возглавлял торговый дом "Братья Корольковы". Данный комплекс позволяет нам представить как собственно семью Корольковых, так и их

родственников из числа других купеческих семей - тюменских купцов Ядрышниковых, пермских купцов Батуевых, владельцев магазинов готового платья в Екатеринбурге М.Фоменко, Стариковых и др. Среди памятников, поступивших от потомков Корольковых, определенный интерес представляют письма Н.М.Королькова, счета, страховые свидетельства и другие памятники.

В фотофонде ГАСО сохранилось значительное количество фотографий внешнего вида купеческих лавок и магазинов Екатеринбурга - вид магазина "Парижский шик", универсального магазина Агафуровых, магазина Топорищева, Екатеринбургского отделения магазина Товарищества "А.Ф.Второв с Сыновьями" и др. В фонде сохранились также фотографии жилых домов екатеринбургских купцов С.И.Афонины, И.С.Соколова, А.М.Иванова, В.И.Логинова, Дмитриева и др. Несколько фотографий фонда посвящено Екатеринбургской торговой школе и ее выпускникам. Часть фотоснимков ГАСО идентична фотографиям, хранящимся в фондах СОКМ.

Работа по комплектованию фотофонда СОКМ фотографиями екатеринбургских купцов будет продолжена. Значительное количество памятников истории уральского купечества, в том числе и фотографических, сохранилось у потомков купцов. Выявление их и введение в научный оборот сформировавшихся комплексов представляет одну из перспективных задач исследования уральского купечества XIX - начала XX вв.

ПРИМЕЧАНИЯ

1.Очерк 50-летней деятельности Екатеринбургского городского общественного банка с 20 декабря 1864 г. по 1 января 1915 г. - Екатеринбург, 1915.

ТРАДИЦИЯ И НОВАЦИИ В МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ РУССКОГО ГОРНОЗАВОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА В XIX - НАЧАЛЕ XX вв.

Первоначальное заселение территории Урала русскими осуществлялось преимущественно из Поморья. Зарождение и развитие на Урале горнозаводской промышленности сопровождалось существенными изменениями в структуре местного русского населения. Среди тех, кто прибывал на Урал из европейской России, резко возросла доля выходцев из центральных уездов, Среднего Поволжья. В первой половине XIX в. немало переселенцев и переселенцев поставляли Воронежская, Курская, Рязанская, Тамбовская губернии, Украина. В начале 1880-х гг. Д.Н.Мамин-Сибиряк писал, например, что "в Тагильских заводах можно насчитать больше трех тысяч хохлов, как здесь называют малороссов; есть заводы и деревни, которые населены одними хохлами...". При этом, к этому времени украинцы сильно обрусели: переняли русскую одежду, обычаи, язык [1]. Д.К. Зеленин, собиравший в начале XX в. фольклорный материал в Екатеринбургском уезде, отмечал, что здесь сошлись южная, средняя и малая Русь; он подчеркивал "пестрое разнообразие" местного горнозаводского населения: "Южновеликоруссы здесь перемешались с северновеликоруссами ...акальщики настойчиво перемешаны с окальщиками". В некоторых селениях выходцы из разных губерний жили на "своих" улицах: на одной - симбирцы, на другой - нижегородцы и т.д.[2]. Однако основу этнокультурной общности горнозаводского населения составили среднерусские традиции.

Работа на заводах, рудниках играла определяющую роль в жизни горнозаводского люда. "Завод, - пишет Р.Г.Пихоя, - навязывал иные масштабы, время, образ жизни и культуры" - по сравнению с крестьянской пашней"[3]. Не случайно между крестьянским населением и горнозаводским существовало определенное противостояние. Так, житель с. Торговижского Красноуфимского уезда А.Н.Гладких (начало XX в.) писал об "обособленности" местных "коренных крестьян", хлеборобов и окрестных заводчан. "Браки между ними очень редки, - свидетельствовал он, - несмотря на то, что те и другие живут бок о бок "в сусидях" и постоянно, как ранее, "из покон век", так и "осю пору" имели и имеют делово-хозяйственные отношения между собой - заводские, как потребители, а простые крестьяне, как

производители и поставщики продуктов обработки земледелия". "Заводщина" обзывала крестьян "мешками"; крестьяне, в свою очередь, аттестовали заводских работников "отчаянными людьми, хамовым коленом" [4]. В языке, обрядах, обычаях у хлебоборонов и заводчан имелись заметные различия. Однако, в основе культуры тех и других лежали традиции, принесенные из "коренной Руси".

Заводские мастерские люди осознавали общественное значение своего труда, гордились им. "От нас... по ремеслам своим при заводах от трудов знатная... прибыль приносится", - заявляли они [5]. Вместе с тем не приходится говорить о полном разрыве уральских горнорабочих с хозяйственными привычками предков - крестьян, с психологией сельского хозяина. Особенностью местного заводского поселка было то, что население его продолжало работать на земле. Заводчане имели участки под огороды, наделались покосами, содержали скот. По Горному уставу мастерам предоставлялось ежегодно по 25 дней на "страду". Часть их занималась хлебопашеством. На конец 1850-х гг., например, в Пермской губернии 3,1% всей пашни (без учета помещичьей запашки) принадлежало мастерам и вспомогательным работникам горных заводов. Связь с земледелием заводских жителей сохранялась и в начале XX в. После реформы 1861 г. наблюдалось даже усиление интереса рабочих к земледельческому труду. В начале XX в. практически на всех заводах в летние месяцы производство (кроме доменных цехов почти останавливалось, так как рабочие увольнялись для сельскохозяйственных работ. Конечно, подсобное хозяйство оказывалось существенным подспорьем для рабочей семьи. Однако, определяющее значение имела в данном случае сила традиции. Показательно, что после реформы 1861 г. часть уральских рабочих по своей воле возвратилась "в крестьянство", переселилась в земледельческие районы.

Если у крестьян Среднего Урала устройство жилища наиболее отвечало севернорусским традициям, то местные заводчане следовали в домостроительстве преимущественно обычаям центральной Руси. Так, в Нижнем Тагиле, как показали В.Ю.Крупянская и Н.С.Полищук [6], и в технике сооружения домов, и в их внутренней планировке явно проступали среднерусские черты. При обтеске стен изнутри внутренние углы сруба закруглялись. Е.Э.Бломквист связывает это также с жилищным строительством средней полосы России, поскольку на Русском Севере предпочитали не стесывать углы, чтобы они не промерзали [7]. Впрочем, в заводских поселках Урала встречались и дома с чертами севернорусского жилища. Становление горнозаводской промышленности на Урале не привело к разрыву с

многовековыми традициями русского народного зодчества, а лишь способствовало их развитию, обогащению. Н.С.Алферов по этому поводу писал: "Простой люд и в горных заводах строил свои избы так, как привык это делать в деревне, повторяя исконную планировку и внешнюю отделку русской крестьянской избы в ее уральском варианте - с основательными воротами, крытым и вымощенным бревнами, иногда камнем двором, традиционными народными постройками, замыкающими периметр двора"[8].

До последних десятилетий XIX в. традиционное население Урала и в одежде придерживалось преимущественно традиционных форм, причем преобладали опять-таки среднерусские традиции. Однако, уже с середины XIX столетия на одежду заводчан сильное влияние оказывала городская культура. Во второй половине века на смену традиционному женскому костюму приходит комплекс из юбки и кофты или цельные платья городского фасона. В Нижнем Тагиле в 1890-х гг. в гардеробе даже очень пожилых женщин наряду с традиционной местной одеждой имелось и платье нового фасона. Наиболее распространенным типом выходной мужской одежды становится "пара" - пиджак, длинные брюки и косоворотка. Распространяется ношение нижнего белья. Активно проникала в рабочую среду и верхняя одежда городского покроя. Победа новаций над традицией в костюме горнозаводского населения может быть датирована последней четвертью XIX в.

Материальная культура теснейшим образом была связана с духовной жизнью людей, их взглядами, менталитетом. Сохранение традиций в занятиях, домостроительстве, одежде свидетельствовало, что и духовный мир уральских заводчан находился в преемственной связи с духовным миром их предков - выходцев из коренных областей России. А.А.Дмитриев, прекрасный знаток быта, обычаев, традиций фольклора русского населения Пермской губернии, писал о засильи "старинны" в духовной культуре последнего. Оценивая фольклор жителей Билимбаевского завода (Екатеринбургский уезд), он в 1890 г. писал: "Тут выражается весь духовный склад билимбаевцев, все мировоззрение их, заключенное в тесные рамки, и та патриархальность быта, от которой так и веет глубокой, седой стариной... Не следует забывать, что заводские жители вообще считаются более развитыми, нежели жители деревни. Что же в таком случае представляет собою внутренняя жизнь какой-нибудь захолустной деревни?"[9].

Традиционный характер культуры горнозаводского населения Урала надо объяснять многими факторами. Имели значение и крестьянское происхождение рабочих, и постоянные контакты с

крестьянами (в том числе в процессе производства), сословный статус значительной части рабочих до 1861 г. (они числились, а поэтому и осознавали себя крестьянами). Выдающуюся роль сыграло то обстоятельство, что мировоззрение горнозаводского населения на Урале формировалось под сильным влиянием старообрядчества, на что указывают многие исследователи.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Мамин-Сибиряк Д.Н.* От Урала до Москвы // Собрание сочинений в 12-ти т. - Т.12. - Свердловск, 1951. - С.167,171.

2. *Зеленин Д.К.* Кое-что о сказочниках и сказках Екатеринбургского уезда // Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д.К.Зеленина. - М., 1991. - С.12-14.

3. *Пихоя Р.Г.* Общественно-политическая мысль трудящихся Урала (конец XVII - XVIII вв.). - Свердловск, 1987. - С.208.

4. *Гладких А.Н.* Крестьянские свадебные обряды и проч. у жителей села Торговижского Красноуфимского уезда Пермской губернии // Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии. - Пермь, 1913. - Вып.Х. - С.6-7, 24.

5. Сборник Имп.Русского исторического общества. - Т.115. - СПб., 1903. - С.285.

6. *Крупянская В.Ю., Полищук Н.С.* Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX - начало XX вв.). - М., 1971. - С.103-108, 111, 148.

7. *Бломквист Е.Э.* Крестьянские постройки русских, украинцев и белоруссов // Восточнославянский этнографический сборник. - М., 1956. - С.80.

8. *Алферов Н.С.* Зодчие старого Урала. - Свердловск, 1960. - С.198.

9. *Дмитриев А.А.* Народное творчество в Билимбаевском заводе Екатеринбургского уезда Пермской губернии // Записки УОЛЕ. - Т.ХII. Вып.2. - Екатеринбург, 1890-1891. - С.2-3.

ЦЕРКОВНЫЕ ШКОЛЫ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX вв.

Источниками для изучения проблемы развития церковных школ в Екатеринбургской епархии могут служить отчеты о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты за 1887-1910 гг., помещенные в "Екатеринбургских епархиальных заметках о школьном деле", указы и определения Св.Синода, также опубликованные в этом издании. На основе этих источников можно составить следующую картину развития церковно-школьного дела:

1. В конце XIX - XX вв. широкое распространение получили церковные школы. После утверждения в 1884 г. правил о церковно-приходских "школах" эти школы стали организовываться по всей России, в 1891 г. духовному ведомству были переданы школы грамоты. Церковная школа имела особые цели и структуру, сравнительно с начальными училищами других ведомств (Земские и Министерства Народного Просвещения), уже получивших к этому времени значительное развитие. Главной задачей, поставленной перед церковной школой, было религиозно-нравственное воспитание детей в духе Православной церкви, второй по важности было преподавание основ грамотности и элементарных знаний по общим предметам. Высшее управление церковной школой находилось в ведении Училищного совета при Св.Синоде, местное заведывание у епархиальных преосвященных через епархиальный училищный совет и его уездные отделения, надзор за школами осуществлялся епархиальными и уездными наблюдателями. В Екатеринбургской епархии существовало семь уездных отделений училищного совета: Екатеринбургское, Шадринское, Камышловское, Ирбитское, Верхотурское, Нижне-Тагильское и Богословское. Рост количества церковных школ в конце XIX - начале XX вв. впечатляющ. В Екатеринбургской епархии с 1886 по 1904 гг. их количество возросло в 9,4 раза (с 45 до 422), однако к 1910 г. их стало 350 за счет значительного сокращения школ грамоты. Число же учащихся увеличилось за этот период в 15,6 раз (с 1105 до 17214), при этом, если в кон. XIX в. обучавшихся девочек было примерно в 3 раза меньше, чем мальчиков, то в начале XX в. этот показатель снизился до 2.

На протяжении всего существования церковная школа подвергалась критике со стороны разных общественных сил, находилась в постоянном противоречии, и скрытом и явном, с земской школой. Наиболее критический момент она переживала в

1905-1907 гг., когда серьезно встал вопрос вообще о правомерности ее существования. Духовенство Екатеринбургской епархии, видя недостатки своей школы, не только защищало ее, но и пыталось улучшить положение по мере сил и возможностей. Здесь, конечно, много зависело от преосвященных, но и сами уездные наблюдатели за церковными школами проявляли активность, проводили съезды, обсуждавшие наряду с текущими организационными вопросами и вопросы о методах и принципах обучения.

3. Материальное обеспечение школ церковного ведомства было крайне недостаточным. Некоторая стабилизация наметилась лишь к 1900 г. В среднем от Св. Синода поступало 48% всех ассигнований, остальные средства были получаемы из местных источников: церквей, монастырей, приходских попечительств, земств, частных благотворителей и др., при этом поступления от земств составляли 19%. С трудом удалось решить проблему снабжения учебниками, пособиями и письменными принадлежностями. Очень остро стоял вопрос о школьных помещениях. Школа редко занимала специально выстроенное для нее здание, чаще всего помещениями служили непригодные крестьянские избы. К 1910 г. 67% школ имели здания, отвечающие минимальным требованиям. Слабая материальная обеспеченность сказывалась на уровне обучения, поскольку низкое жалование не привлекало учащихся с высоким образовательным цензом, предпочитавших земскую школу.

4. В Екатеринбургской епархии всегда ощущался недостаток учителей с достаточно высоким образовательным цензом, в церковной школе эта проблема была особенно острой. В 80-90-е гг. XIX в., когда церковно-школьная система не имела достаточно четкой организации, обучение детей общеобразовательным предметам часто возлагалось на лиц духовного звания, в особенности на дьяконов, не имевших абсолютно никакой педагогической подготовки, при этом их труд не оплачивался. Позже с этим явлением стали бороться. В 1900 светских учителей было 85%, из которых 79% составляли женщины. Об уровне образованности можно судить по следующим данным за период 1902-1910 гг. Учителей и учительниц, имевших высшее, среднее или специальное педагогическое образование было 19%, лиц, имевших свидетельство на звание учителя начального училища - 37%, на звание учителя школы грамоты - 4% и не имевших никакого звания - 40%. Значительное место среди учительниц церковно-приходской школы занимали воспитанницы Екатеринбургского епархиального училища. Чтобы улучшить положение с уровнем подготовленности учащихся в епархии, проводились краткосрочные педагогические курсы учителей и учительниц церковной школы. Однако, главная

проблема заключалась в низкой оплате учительского труда (120 - 240, редко 300 руб. в год). Неоднократно ставился вопрос о повышении жалования до уровня земской школы (240 - 360 руб. в год). В 1903 г. было создано общество вспомоществования учившим и учащим в церковно-приходских школах грамоты Екатеринбургской епархии. Не очень благополучным было положение с законоучителями, функции которых возлагались на местных приходских священников. Для многих этот бесплатный труд был лишь формальностью и обузой.

5. Программа, утвержденная Св.Синодом в мае 1903 г. была рассчитана на 3-х летний курс обучения в одноклассной церковно-приходской школе и включала в себя следующие предметы: 1. Закон Божий (важные события Священной истории Ветхого и Нового Завета, знание и понимание основных молитв, символа Веры, представления о Богослужении, двенадесятих праздниках и др.); 2. Чтение церковно-славянское; 3. Церковное пение; 4. Русский язык (беглое, осмысленное чтение, пересказ наизусть, стихи и басни, начала правописания); 5. Начальное счисление (четыре действия, нумерация до 1000, дроби); 6. Чистописание. Полному прохождению программы препятствовало позднее начало учебного года и его раннее окончание в сельской местности. Во многих школах проводились уроки рукоделия для девочек, на уроках русского языка дети получали общие представления по истории, географии и литературе, а на уроках счисления - дополнительные навыки практической направленности. При каждой школе существовала библиотека, проводились внеклассные чтения, в основном, религиозно-нравственного содержания. Для детей проводились рождественские елки в школе, День Св.Первоучителей Словенских Кирилла и Мефодия - 11 мая был оюъявлен общешкольным праздником. После остановки численного роста церковных школ стало обращаться больше внимания качеству обучения и воспитания. К 1909 г. в епархии было открыто четыре двухклассных церковно-приходских школы, имевших более высокий уровень и пользовавшихся большим предпочтением крестьян, чем одноклассные. К этому же времени практически исчезают школы грамоты, то есть школы с низким уровнем обучения.

6. За период конца XIX- начала XX вв. церковно-приходские школы начали занимать все более значительное место в деле начального народного просвещения, наряду со значительным численным ростом повысился уровень обучения. Однако, население, хотя и относилось к церковным школам сочувственно, материальной поддержки не оказывало и в целом предпочитало земскую школу.

ОСОБЕННОСТИ БЫТОВОГО ПОВЕДЕНИЯ СЕМИНАРИСТОВ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОЙ СЕМИНАРИИ 1-й ПОЛОВИНЫ XIX в.)

Жизнь закрытых учебных заведений - один из наиболее интересных источников для характеристики российских сословий. Многие отличительные сословные черты проявились здесь своеобразнее и ярче, чем в других областях: оказало влияние и отношение сословия к "своим" школам, и осознанное и неосознанное копирование учениками поведения своих родителей.

Самое заметное бытовое отличие семинарии (и отделившегося от нее уездного духовного училища) от дворянских учебных заведений - большая открытость внешнему миру [1]. Довольно долго сохранялась практика проживания свокоштных студентов на городских квартирах. В Пермской семинарии пытались в 1843 г. перевести учеников в общее помещение, но эта попытка провалилась - в конечном счете из-за недостатка средств как у семинарии, так и у родителей учеников, которые не смогли одновременно оплатить пансион за полгода [2]. Долгое время Пермская семинария не имела даже собственной домово́й церкви [3], и ученики ходили на службу в кафедральный собор.

Возникающие "контакты" с горожанами зачастую свидетельствовали не в пользу семинаристов. "Удальство", скрываемое стенами кадетских корпусов, щедро выносится на улицу бурсаками. В 1845 г. "апреля 19-го ученики семинарии и училищ, живущие в зданиях семинарских корпусов, после ужина вышли на берег прогуляться. Двое из них, - один училищный, другой из класса словесности, лет по 14-ти, схватились между собою бороться: идущие останавливались, мало-по-малу образовывали около них круг зрителей. Борцы утомились; между тем подъехало несколько человек из здешних граждан; они остановились тут же и взрослым предложили бороться с ними; нашлись отважные, боролись, - и двое последние из учеников Е.С. и С.П. подряд были уронены. Граждана, восторжествовав над всеми, осмеяли борцов, сели на дроги и ускакали" [4]. Обращает на себя внимание нарочито-комичное поведение бурсаков [5]. Исход борьбы заранее известен, но ее по театральному доводят до конца - до осмеяния. И если противопоставление себя горожанам несет у семинаристов отпечаток сословной замкнутости, противопоставленности, то их шутовство имеет отчасти ритуальный характер.

В сакральной жизни крестьянской общины приходское духовенство, и прежде всего священник, играет роль посредника между разными мирами, что особенно наглядно проявляется при крещении, соборовании и отпевании, а также в народных обрядах, которые сопровождают церковные. Священник может вводить человека в более высокий, нежели земной мир, (например при причащении), но наиболее тесно он связан с миром мертвых. В качестве посредника духовенство необходимо общине, но полностью принять людей, несущих печать потустороннего, она не может, что усиливает сословную замкнутость духовенства. В то же время связь с миром мертвых маркирует духовное лицо в народном сознании в качестве трикстера, шута, которому, естественно, должно быть присуще анти-поведение. Пороки духовенства зачастую даже поощрялись прихожанами (по крайней мере до тех пор, пока не задевали их материальных интересов). Архиепископ Пермский и Верхотурский Аркадий верно отмечал в 1832 г., что "от худой нравственности родителей портятся и дети" [6], но не обращал внимания на то, что и отцов спаивают сами прихожане.

О том, что пьянство и другие пороки семинаристов могли носить и ритуальный характер, свидетельствует тот факт, что "замеченные в поведении" вне семинарии ученики зачастую положительно характеризуются во время занятий как в знаниях, так и в поведении [7]: сферы сакрального и бытового поведения разграничиваются.

Кстати, "борьба" бурсаков с горожанами вызвала интересное постановление семинарского правления: ученикам запрещалось даже приближаться к местам, где происходит борьба, а помощникам инспекторов, в обязанности которых входило наблюдение за семинаристами вне занятий, рекомендовалось "по вечерам, особенно праздничным, осматривать набережную, где толпятся обыкновенно ученики семинарии и всякий сброд, и заметив кого-либо из учеников в неприличии, поступать с ними по инструкции" [8]. Сочетание "ученики семинарии и всякий сброд" удивило составителя "Истории Пермской духовной семинарии" И. Лаговского, который поставил после него восклицательный знак, но, по-видимому, ничуть не смутило авторов постановления: в те времена оно казалось вполне уместным.

О скверной репутации пермских семинаристов свидетельствует и то, что после опустошительного пожара 1842 г. горожане именно их стали подозревать в поджоге (что не подтвердилось) [9].

В заключение необходимо добавить, что приведенные факты нельзя абсолютизировать: распространение и углубление образования духовенства в рассматриваемый период приводило к формированию

как нового образа священника, менее зависимого в своем поведении от представления горожан, так и семинариста.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Интересно, что дворянские закрытые учебные заведения часто сравниваются с монастырем. Наименование воспитанниц Смольного "монастырками" подразумевало не только то, что Институт располагался на территории монастыря, но и отгороженность воспитанниц от окружающего мира. Характерно и название повести Н.С.Лескова - "Кадетский монастырь". Семинарии, возглавляемые высокопоставленными представителями черного духовенства, ни у кого, кажется, подобных ассоциаций не вызывали.

2. История Пермской духовной семинарии после преобразования 1840 года до позднейшего времени // Пермские епархиальные ведомости за 1876 г. - Пермь, 1877.- С.316.

3. Освящено лишь в 1853 г. См.: История Пермской духовной семинарии после преобразования 1840 года до позднейшего времени. - С.604.

4. Там же. - С.97.

5. Бурсаками, как правило, называют не всех учащихся семинарий и духовных училищ, а только "живущих в зданиях семинарских корпусов", то есть казеннокоштных и пансионеров.

6. ГАСО. Ф.251. Оп.1. Д.7. Л.183.

7. История Пермской духовной семинарии после преобразования 1840 года до позднейшего времени. - С.37.

8. Там же. - С.98.

9. Там же. - С.296.

ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЯ КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА РАЗВИТИЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА УРАЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX вв.

Промышленность стала основой расцвета декоративно-прикладного искусства на Урале. Первые художественные промыслы появились в регионе при горнозаводской промышленности в виде дополнительных производств, в мелкотоварных кустарных мастерских и в повсеместно распространенных домашних ремеслах.

Расцвет кустарной промышленности Урала происходит во второй половине XIX в. после отмены крепостного права. Это связано с высвобождением огромной массы производителей-кустарей от крепостной зависимости, расширением внутреннего рынка в России и развитием мелкотоварного производства на фоне общего кризиса горнозаводской промышленности. По данным оценочно-статистического бюро Пермского губернского земства только обработкой металла в 1890-е гг. занимались 3924 заведения с оборотом капитала в 1752800 руб. [1].

Интересно проследить степень развития и распространения кустарных промыслов по производству художественных изделий, характер влияния этих промыслов на декоративно-прикладное искусство, определить вклад кустаря в последнее во второй половине XIX - начале XX вв.

Процесс складывания промыслов начался практически с поименного освоения Урала, и к середине XIX в. существовало уже несколько крупных центров.

Один из наиболее старых, медно-издельный промысел, имелся в Пермской губернии в Верхотурском уезде и в пяти селениях Екатеринбургского уезда, где в основном изготавливалась посуда, украшенная узорчатым рисунком. На промыслах Суксунского завода Красноуфимского уезда производились самовары, нередко расписанные или отделанные чеканкой. Отличавшиеся более низким качеством, чем тульские, они привлекали покупателя умеренной ценой. На 1912 г. выделкой самоваров занимались 26 домохозяйств, имевших от 2 до 5 наемных работников, и 4 мастерские, на которых число работников достигало 20 чел., а годовая производительность - 34 тыс. штук [2].

Высокохудожественное чугунное литье производилось на заводах, но некоторые кустарные мастерские, например, в Каслях, также занимались отливкой художественных вещей (пепельниц, статуэток), однако, ввиду отсутствия формовочных станков и других соответствующих приспособлений, количество такого рода изделий было невелико, кроме того, они не отличались особым изяществом.

Деревообрабатывающие кустарные промыслы были распространены преимущественно в Вятской губернии. В 1882 г. посуду и мелкие резные деревянные изделия там изготовляли 1682 чел., мебель - 1437 чел. [3]. Особенно славилась великолепные изделия из капа, которые делались по специальным заказам: дорогие чайные шкатулки, дамские и кабинетные вещи типа шкатулок, письменных приборов и т.п.

Следует выделить промыслы, связанные с росписью металлических изделий - производство, в котором кустари-художники достигли высочайшего мастерства. Помимо главного центра - Нижнего Тагила - очагами росписи были Невьянский, Верх-Нейвинский, Нижне-Саддинский поселки. На Троицком заводе выпускалась расписная посуда. В XIX в. на Урале сложилась своя система декорирования металлических изделий, яркая, живописная, с использованием цветочных мотивов. Выпускали расписные подносы, сундуки, шкатулки, столики. Изделия пользовались огромным спросом, число мастерских росло из года в год. Годовой оборот некоторых нижнетагильских кустарных мастерских достигал 3000 руб.

Камнерезные промыслы во многом унаследовали традиции Екатеринбургской гранильной фабрики. В начале XX в. было зарегистрировано 226 гранильных мастерских, занимавшихся гранением драгоценных камней и производством изделий из цветного камня [4]. Мастера использовали в основном заученные формы и технические приемы, что снижало художественные достоинства изделия. Тем не менее заметные реалистические мотивы, использование великолепных сочетаний различных камней в пресс-бюварах, "торках", картинах из камня являлось несомненным достоинством изделий. Особенно совершенной была техника изготовления печатей.

В конце XIX в. на Западном Урале развивалась обработка гипсового камня. Первые мастерские появились в 1890-х гг. в деревнях Пеньки, Андреевка, Федоровка Пермской губернии. Изделия мастерских не отличались высоким художественным уровнем.

Постепенно развивалось ювелирное искусство, начавшееся с огранки горного хрусталя и аметиста. На Всероссийской художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде в

1896 г. мелкие чеканные вещи из серебра представил Г.К.Харитонин из Перми, ювелирные изделия - мастер А.Н.Дурьшкин из Челябинского уезда [5]. Однако, ювелирное производство не было налажено по-настоящему; грубые примитивные изделия уральских кустарей не могли выдержать конкуренцию на внутреннем рынке.

В отдельных уездах Вятской и Пермской губерний получил распространение гончарный промысел, но в дальнейшем стеклоделание и керамическое производство развивались в основном за счет частного предпринимательства.

Продолжали существовать и старинные, но малораспространенные промыслы типа бурачного (производство расписных туесов), зародившегося еще в XVII в. в селе Таволга и продолжавшего существовать, например, в Слободском и Вятском уездах.

Таким образом, во второй половине XIX - начале XX вв. мы наблюдаем на Урале широкое распространение художественных кустарных промыслов, рост числа мастерских и, соответственно, увеличение выпуска продукции. Развитие промыслов происходило неравномерно, наряду с высокохудожественными изделиями выпускались грубые, примитивные поделки. Мастерские различались уровнем технического оснащения, степенью профессиональной подготовки мастеров.

Отличительной особенностью русского кустарничества было производство большого количества предметов первой необходимости, общедоступных и отвечающих художественным вкусам потребителя. Кустари изготавливали прежде всего предметы домашнего обихода, посуду, украшения. Большинство кустарей работало на рынок, например, на художественных промыслах Нижнего Тагила на рынок работало 76,4 % всех производителей [6]. Рынок предъявлял кустарю достаточно жесткие требования. В условиях конкуренции, растущего спроса на изделия, гармонично сочетавшие красоту и пользу, мелкие производители должны были постоянно совершенствовать свое мастерство. Это приводило к появлению многообразных форм декоративно-прикладного творчества, совершенствованию стилей. Так, уже к середине XIX в. складывается совершенно особый стиль художественной росписи металлических изделий в Нижнем Тагиле и характерные особенности уральского чугунного литья со строгими, четкими формами элементов, с совершенной художественной пластикой. Кустарь учился использовать различные изобразительные и художественные средства, усиливать их воздействие, сочетая с утилитарно-функциональной конструкцией вещи. Тем самым он оказывал большое влияние на развитие декоративно-прикладного искусства, хотя в целом оно оставалось стихийным и опосредованным.

Вклад кустаря в декоративно-прикладное искусство признавался современниками. на I съезде деятелей по кустарной промышленности в 1902 г. одним из обсуждаемых вопросов был вопрос о художественной помощи кустарю, учитывая то влияние, которое он оказывал на развитие декоративно-прикладного искусства и народной культуры. "В настоящее время вырабатываемые им (кустарем) предметы, хотя и богаты по замыслу, но грубы по форме и исполнению...", - отмечалось в докладе Е.М.Маковского. Он предлагал издавать сборники рисунков и моделей для кустарей, организовать обучение их художниками [7].

Увеличение численности кустарей, рост производительности, расширение внутреннего рынка привело к развитию в начале XX в. массового производства художественных изделий. Теперь, в условиях конкуренции, кустарь стремился удешевить производство, упрощая технологию (например, роспись в это время заменяют переводные картинки). Это повлекло за собой снижение художественного уровня произведений.

Тем не менее, кустарная промышленность во второй половине XIX - начале XX вв. оказала значительное влияние не только на развитие декоративно-прикладного искусства, но и всей культуры Урала, создавая и популяризируя художественные изделия. Изделия уральских кустарей омеяались на всероссийских и международных промышленных выставках, привлекая внимание дешевизной, качеством и красотой.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кустарная промышленность России: Разные промыслы. - СПб., 1913. - Т.2. - С.201.

2. Там же. - С.366.

3. Кустарная промышленность Вятской губернии: Статистический очерк. - Вятка, 1882. - С.27.

4. Павловский В.В. Каменерезное искусство Урала. - Свердловск, 1953. - С.108.

5. Всероссийская художественно-промышленная выставка в Нижнем Новгороде 1896 г. - СПб., 1896. - С.78-82.

6. Кустарная промышленность России. - С.354.

7. Труды I съезда деятелей по кустарной промышленности. - СПб., 1902. - Т.1. - С.1-7.

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИЙ СОЮЗ КОНЦА XIX в. : ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

В июле 1891 г. французская эскадра под командованием адмирала Жервэ бросила якоря на рейде Кронштадта. Французские моряки были восторженно встречены в России: корабли на рейде были украшены цветами и флагами России и Франции, огромные толпы народа приветствовали гостей в Санкт-Петербурге. Французских моряков чествовали на банкетах, у трапезничавшихся городскими властями, французской колонией, генерал-адмиралом Русского Флота Великим Князем Алексеем Александровичем и, наконец, самим Императором Александром III.

Кульминационный момент встречи произошел на второй день визита, когда император в сопровождении своей семьи произвел смотр экипажа французского судна "Маренго", а затем пригласил к завтраку на своей яхте адмирала Жервэ и командиров французских кораблей. Сенсацией для всего мира стал факт, что во время этого завтрака российский самодержец, стоя, прослушал революционный гимн Французской Республики - "Марсельезу", которую в России долгое время было вообще запрещено исполнять. Этот символический жест означал примирение России и Франции [1].

На протяжении XVIII и XIX вв. Франция чаще всего выступала как противник России. Такое состояние почти перманентной враждебности, сохранявшейся между двумя государствами, было обусловлено как политически, так и геополитически. До XVII в. интересы России и Франции почти не пересекались. К концу XVII - началу XVIII вв. обстановка в Европе стала меняться: Россия в царствование Петра I стремилась получить прямой выход к морям - Черному и Балтийскому; в этом стремлении Россия столкнулась с Турцией и Швецией, для которых эти моря были внутренними, своими. Обе эти страны в данное время были союзницами Франции. Кроме того, интересы Франции и России вступили в противоречие в Польше, где при поддержке России в конце XVII - XVIII вв. у власти находились короли Саксонской династии (Август II и Август III), а ставленник Франции и тесть французского короля Людовика XV Станислав I Лещинский был низложен и изгнан из страны. Чаще всего союзником России в Европе выступала Австрия - традиционный противник Франции начиная с XVI в. Россию и Австрию объединяла

прежде всего борьба с Османской империей, владения которой непосредственно граничили с австрийскими и российскими, и армии которой неоднократно пересекали русские и австрийские рубежи. Для русского, как и для австрийского правительства не было тайной, что турецкая активность на границах часто была инспирирована Францией, которая стремилась отвлечь таким образом Австрию от активной политики в западной части Европы.

Французская революция и наполеоновские войны конца XVIII - начала XIX вв. также не способствовали становлению русско-французского союза. Кратковременное улучшение отношения русского правительства к правительству Франции после реставрации Бурбонов во Франции в 1815-1830 гг. сменилось настороженным - после Июльской революции 1830 г. - а затем и откровенно враждебным (после установления во Франции режима Наполеона III). Непосредственное участие Франции в Крымской войне, высадка французских солдат в Крыму привели к полному замораживанию русско-французских политических отношений.

В отличие от политических, культурные связи России и Франции активно и взаимовыгодно развивались на протяжении всего XVIII и XIX вв. Франция стала "землей обетованной" для деятелей русской науки и культуры начиная с середины XVIII в. (заменив в этом качестве Голландию, которой столь сильно восторгался Петр I). Французский язык стал языком русского культурного общества, побывать в Париже стало мечтой каждого образованного русского человека. Франция, ее культура воспринимались в высших кругах России как синоним европейской высокой культуры; такое восприятие культуры Франции спокойно уживалось в сознании россиян с восприятием Франции в качестве политического противника России.

Русско-французский союз, достигнутый в 1891 г., являлся отражением изменившейся политической и геополитической ситуации в Европе во второй половине XIX в.

Определенным рубежом в изменении обстановки в Европе стала франко-прусская война 1870 г., проигранная Францией. Результаты войны, прежде всего падение режима Наполеона III - живого символа национального унижения России в период Крымской войны, торжество "германского солдата" над утонченной французской культурой способствовали изменению отношения к Франции в российском общественном мнении. С другой стороны, в Центральной Европе возникла новая геополитическая реальность - объединенная Германская империя, сменившая конгломерат разрозненных германских княжеств и королевств и вытеснившая ослабшую Австро-

Венгрию на периферию европейской политики. Теоретически у России и Франции оказался общий противник.

Тем не менее существенным фактором в развитии отношений России, Франции и Германии оказалось чувство "монархической солидарности", а также тот факт, что Император Александр II не забыл унижительный для России Парижский мирный договор, который он был вынужден подписать в 1856 г. Формирование союза России, Германии и Австро-Венгрии - "Союза трех императоров" - стало политической реальностью в 1872-1873 гг.

Вступление на российский престол нового монарха - Александра III привело к некоторой коррекции внешнеполитического курса России. Главной целью политики Александра III был приоритет интересов сильной и самостоятельной России перед любыми международными обязательствами. При этом император считал, что развитие германской политики существенно противоречит российским национальным интересам. В области внешней политики интересы России и Германии в это время вступили в противоречие на Балканах, где Австрия, поддержанная Германией, стремилась поставить под свое влияние воссозданное Болгарское государство [2].

Личная германофобия Императора Александра III сочеталась с глубокими профранцузскими симпатиями высших слоев российского общества. Секретарь французского посольства Э.Тутэн отмечал, описывая свое пребывание в России в 1887 г., отмечал, что он сам "имел возможность убедиться в степени симпатии, испытываемой к Франции" [3]. Наиболее последовательным сторонником сближения с Францией в высших кругах российского общества был двоюродный брат Александра III - Великий Князь Николай Михайлович. На банкете в честь наследника российского престола, данном в Кавалергардском полку (среди приглашенных были и французские дипломаты), Великий Князь Николай Михайлович поднял в торжественной тишине тост за процветание французской армии, после чего офицеры-кавалергарды торжественно исполнили французский походный марш [4]. Не случайно император Германии Вильгельм II отмечал в своих воспоминаниях, что Великий Князь Николай Михайлович был одним из "виновников" заключения русско-французского союза [5].

В 1891 г. геополитически обусловленный русско-французский союз стал политической реальностью. В 1893 г. он был подкреплён военной конвенцией. Визит нового русского монарха Николая II во Францию в 1896 г. был обставлен необычайно торжественно; народ Парижа столь бурно выражал свои чувства симпатии к России, что царская чета была даже несколько испугана [6]. Новая

геополитическая реальность обрела свое политическое выражение: Россия и Франция оформили союзные отношения, что было необходимо в условиях объединения Центральной Европы под единой сильной властью Германии.

Геополитическая обусловленность русско-французского союза продолжает существовать на протяжении всего XX в. Распаду политического союза России и Франции может способствовать ослабление Германии (как было после первой и после второй мировых войн), но в условиях существования сильного Германского государства в Центральной Европе противоречия между Россией и Францией постепенно отступают на задний план, и геополитическая обусловленность союза между ними снова обретает свое политическое оформление.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Грюнвальд К. Франко-русские союзы. - М., 1968. - С.142-143.
2. Сказкин С.Д. Конец австро-русско-германского союза. - М., 1974. - С.217-239.
3. Грюнвальд К. Франко-русские союзы. - С.134.
4. Там же. - С.304.
5. *Keiser Wilhelm II. Aus meinem Leben.* - Berlin, 1927. - S.326.
6. Грюнвальд К. Франко-русские союзы. - С.168.

СВЯТЫЕ КНЯЗЬЯ БОРИС И ГЛЕБ В РУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ И МИФОЛОГИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ XI в.

У начала властного утверждения на Руси княжеского рода, представители которого осознавали себя потомками варяжских князей Рюриковичей, и из которого вышли первые русские государи, стоят образы первых русских святых князей-братьев Бориса и Глеба. Их мученическая гибель от руки старшего брата Святополка в 1015 г. символизировала на многие века патриотизм и национальный подвиг христианского самоотречения.

Святополк получил прозвище "окаянный" и в его судьбе воплотилось наказание за грех властолюбия и гордыни. День памяти святых - 24 июля отмечался не только русской, но и византийской, армянской, чешской церквями. Конец правления Рюриковичей связан с трагическими страницами тирании Ивана Грозного и мученической смертью малолетнего царевича Димитрия 15 мая 1591 г. Власть Рюриковичей закончивалась такой же жертвой юного отрока, какая была принесена в начале, и правление кроткого Феодора Иоанновича уже ничего не могло изменить. Было понятно, что начиналась эпоха нового царствования. К власти пришел в 1598 г. в результате выборов Земским Собором Борис Феодорович Годунов, а затем на три столетия Романовы, состоявшие с Рюриковичами в дальнем родстве.

Противоречие между властью и христианским эталоном жизни осознавалось очень глубоко еще в Византии, недаром после принятия христианства в качестве официальной религии Император Константин I предпочитает креститься только на смертном одре, а русские цари перед концом жизни принимали иноческий сан вплоть до XVII в. В средневековой идеологии существовали способы снятия противоречий во имя конкретных политических и житейских целей. К таким премам относились разного рода ссылки на ситуации из Святого Писания, образы авторитетных почитаемых общехристианских святых и библейских персонажей. И, наконец, национальный пантеон святых включал в себя героев, принадлежавших к властной элите Древней Руси. Их образы присутствовали в сознании властителей в моменты принятия исторических решений и совершения поступков, осуществляя своеобразный патронаж государственной власти. Неизбежная греховность власти получала в

русском национальном сознании оправдание готовностью к жертве во имя прежде всего спасения Русской Земли. Подобного рода идеи, возникшие в кризисные моменты истории XI-XII вв., актуализировались неоднократно, вплоть до объяснения мученической гибели последнего императора.

Создание культа Бориса и Глеба было изначально многоаспектным и многофункциональным явлением. Святым князьям были посвящены несколько разножанровых произведений, относящихся к литературе Киевского периода, и они в обязательном порядке используются всеми, кто касается этого исторического периода.

Публикации памятников борисоглебского цикла и их исследованию посвящены множество работ [1]. Характеризуя памятники и события, которые в них описаны, Л.Дмитриев отмечает наличие противоречивых сведений об одних и тех же эпизодах, что предполагает "наличие различных преданий о Борисе и Глебе"[2]. При характеристике культа в русской средневековой литературе отдавалось предпочтение либо политическому аспекту, и тогда организация почитания была "торжеством национальной политики Ярослава" [3]. Либо связывалась с формированием возвышенных христианских добродетелей [4]. Вместе с тем, как в вопросе исторических обстоятельств и причин гибели Бориса и Глеба, так и дальнейших путей становления и идейной насыщенности их культа много неясного [5]. Не претендуя на окончательную разгадку всех перипетий, хотелось бы обратить внимание на ряд исторических обстоятельств, связанных со смутными годами первой трети XI в., и на те моменты в памятниках, которые позволяют говорить об отражении в текстах более ранних представлений о Борисе и Глебе, чем христианская идеализация.

Для наших целей удобнее рассмотреть трактовки образов участников криминальной истории начала XI в.

Главным злодеем, поступки которого определили события с 1015 по 1018 гг., является *Святополк I Окаянный*. Это один из самых одиозных образов в древнерусской литературе, сравнение с которым было оскорбительно для персонажей последующих времен. В цикле произведений о Борисе и Глебе для него находятся самые уничижительные определения: "окаянный, Поганополк, гордый, высокоумный, грехолюбец, лукавый человеконенавистник, злодей", а в системе сопоставлений он равен ветхозаветным персонажам - Каину и Ламеху. Описывая грех Святополка, памятники упоминают, хотя достаточно глухо, о его характеристике, восходящей, по сути, к вере в роковое предопределение судьбы, существовавшее в

дохристианский период развития общества. Святополку как бы на роду было написано быть злодеем, так как он родился от "двух отец". История Святополка связана с соперничеством сыновей Святослава - Ярополка и Владимира. В отличие от Владимира, Ярополк I не был сыном ключницы. По крайней мере, Рогнеда, отказываясь выйти замуж за Владимира по этой причине, заявляла о своем желании брака с Ярополком. Для Ярополка сам Святослав привез жену - монахиню из Греции и расстриг "красоты ради лица ее". Летопись явно сохраняет хорошее отношение к Ярополку. Составитель Иоакимовской летописи (XVII в.) изображает его христианином [6], что более, чем вероятно, учитывая его брачные связи. Современные исследователи христианства приходят к выводу о том, что "соединенное влияние Ольги и жены-гречанки ставило на очередь вопрос о крещении Ярополка, о чем уже шли слухи в Европе и в Риме в частности"[7], с ним связывали перспективу крещения Руси. Успех выступления Владимира против старшего брата в 980 г. объясняется поддержкой его языческих сил и жреческими кругами. Недаром изначально Владимир пытался провести реформу на основании языческого пантеона богов. Одержав победу над старшим братом, Владимир взял в жены беременную гречанку, от нее и родился Святополк. Таким образом, преступление Святополка было эпически predetermined злым роком, его рождением "от двух отцов".

Я думаю, не будет большой натяжкой предположить, что воспитание детей было делом матери и, соответственно, ее окружения. Святополк, родившийся от матери-христианки, должен был быть крещен еще до летописной даты официального крещения Руси. Что касается Ярослава, матерью его была половецкая княжна Рогнеда, взятая в жены Владимиром силой после убийства ее отца. Летопись отмечает глобальные противоречия между Ярославом и Владимиром, вызвавшие план похода великого князя против Ярослава.

Напряженные отношения между усиливающимся христианством и не уходящими со сцены языческими силами, отражены и истории нумизматики. До нас дошли первые монеты, выпущенные Владимиром на рубеже X-XI вв. И.Г.Спасский отмечает идейную насыщенность изображений и надписей первых русских монет, которая особенно очевидна при сравнении их с монетами средневековых государств [8]. Традиция изображения на первых монетах Владимира повторяет византийские образцы: на одной стороне Иисус Христос, на другой - князь, над плечом которого просматривается родовой знак Рюриковичей. На сребрениках второго типа начала XI в. остается изображение князя, в руках которого на ряде монет просматривается

распятие, а вторая сторона монеты полностью занимается родовым знаком Рюриковичей [9], что, фактически, усилило идею значимости этого княжеского рода для государственной власти и соответствовало идеологии единения Русской Земли на основе единения князей. Следующая монета - сребреник Святополка "Окаянного" начала XI в. Правление Святополка I продолжалось, по сведениям летописи, с 15 июля 1015 г. по октябрь-ноябрь 1016 г.; когда уже наступили заморозки, Ярослав победил в битве войско Святополка. За этот краткий период Святополк успел отчеканить свои сребреники, видоизменив изображение знака Рюриковичей. Он соединил княжеский знак с изображением креста, что, возможно, было существенно для Святополка, так как указывало на значимость для Руси христианства. В руке князя просматривается тоже крест. На части сребреников мы находим христианское имя Святополка I - Петрос (Петрос в греческой огласовке). Невозможно однозначно решить, насколько велика была символичность и семантическая насыщенность деталей монетных изображений. Монеты, выпускаемые будущим противником Святополка Ярославом в Новгороде в начале XI в., сохраняли традиционный княжеский знак, но вместо изображения князя чеканили изображение святого Георгия - патрона Ярослава. Важно для нас сейчас отметить христианскую ориентацию Святополка. Женой Святополка была дочь польского князя Болеслава Храброго, который был союзником Святополка в его столкновении с Ярославом. Болеслав активно поддерживал христианство. Несколько наивной представляется мысль С.Соловьева, что коварные замыслы Святополка были инспирированы опытным Болеславом, прошедшим хорошую школу смертельных интриг на своем пути к престолу [10]. С той же вероятностью это характерно для всех княжеских домов Европы. У Ярослава, к примеру, были очень тесные связи со Скандинавией. Его жена Ингигерда была дочерью шведского короля Олафа, ее сестра была женой Олафа II Святого, много сделавшего для крещения Норвегии. В 1015/16 гг. он становится королем Норвегии, а, потеряв власть в 1028 г., скрывается у Ярослава в Киеве. Бурная скандинавская история давала не менее серьезные уроки интриги русскому князю, неоднократно посещавшему будущих родственников [11].

Летопись и другие источники настойчиво пытаются уверить в том, что, не будучи родным сыном Владимира, Святополк был не в чести у последнего. Однако по тому же указанию летописи Святополк был послан отцом в город Туров - один из самых значительных городов, находящийся в непосредственной близости к

Киеву [12]. Ярослав был отправлен в далекий Новгород - место беспокойное и опасное, Борис в Ростов, Глеб в Муром. В момент смерти Владимира I Святополк оказывается в Киеве, летопись видит в этом проявление злых намерений захвата власти, но Святополку власть принадлежала по праву как старшему сыну, а с Ярославом Владимир был в состоянии войны. Попытка исследователей объяснить события княжеской междоусобицы особой любовью Владимира и киевлян к Борису явно следование за позднейшими обоснованиями летописцем причины событий. Очень непонятно действие приближенных Владимира по сокрытию его тела после смерти [13]. Здесь может быть несколько объяснений. Менее вероятное - это объяснение желанием утаить на некоторое время смерть от Святополка, пока не прибыл Борис. Более правдоподобное объяснение, как нам кажется, кроется в идее существования конфликтной ситуации, касающейся типа обряда, по которому необходимо хоронить Владимира: языческому или христианскому. Угроза возобновления языческого похоронного обряда могла привести к утаиванию тела, спасению его от сожжения до переноса в церковь. Оживление проязыческих сил вполне логично произошло со смертью лидера. Святополк, раздавая подарки киевлянам, в традициях отношений того времени, пытался вербовать сторонников, но, в конечном итоге, был вынужден бежать из Киева. На киевский стол при поддержке новгородцев приходит Ярослав. У нас достоверных сведений о позиции Ярослава нет, но, несомненно это был умный и гибкий правитель, умело использующий ситуацию, меняющий в зависимости от надобности свое отношение и линию поведения, как это показала история с новгородцами и дружиной. Настораживает сообщение в летописи относительно 1017 г., когда "Ярославъ иде в Киевъ и погоре церкви". Это не обычный пожар, а скорее всего результат проявившегося конфликта. Об этом же свидетельствует и уход вновь на Афон в этом же году основателя Киево-Печерской лавры Антония. На Русь он вернется только в 1027 г. [14]. Возвратившись вновь в Киев, Святополк заручился поддержкой Болеслава Храброго. В результате преследований Болеслав бежит из Киева, но при этом вместе с ним уходит Анастас - греческий священник, которого еще Владимир привез с собой из Корсуни. Летопись объясняет это обманом Болеслава, но вряд ли политически опытного священника, общавшегося с выдающимися лидерами современности, можно было легко обмануть. Нужна была очень серьезная причина для его отъезда. И, в первую очередь, это угроза жизни и вере. Окончательную победу над Святополком Ярослав одержал только к 1019 г., но еще несколько лет Русь

лихорадило от его непростых отношений с братом Мстиславом. И, несмотря на явную поддержку Ярослава, летопись вынуждена признать инициативу Мстислава в установлении атмосферы мира и братолюбия в стране. Эти краткие сведения нам понадобились, чтобы прийти вновь к отправной точке наших рассуждений о сложности понимания литературных текстов в рассказе о гибели Бориса и Глеба.

Вчитываясь в них, мы видим сложное соединение отголосков каких-то реальных событий трехлетней смуты после смерти Владимира - с одной стороны, обоснование определенной политической теории о соподчинении князей и греховности междоусобицы - с другой и идеализации героев, основанную на слиянии эпических и христианских представлений о человеке - с третьей.

Вряд ли когда-нибудь удастся до конца представить истинность исторических событий и причину неполюбки киевлян к Святополку, систему взаимоотношений Ярослава со Святополком, Болеславом и Мстиславом.

Что мы знаем о *Борисе*. На уровне гипотезы - предположение, что матерью его и Глеба была болгарка, которая была как бы наиболее законной из всех жен Владимира, так как он женился на ней после принятия христианства. Вместе с тем, Борис ведет себя очень странно. Владимир посылает его против печенегов, которых тот не находит(?!). При возвращении дружина предложила ему занять киевский престол и, услышав отказ, покинула его. Разлучение князя с дружиной в других сюжетах объясняется предательством и обманом. Кодекс рыцарской чести не должен был позволить дружине покинуть князя в самой сложной и опасной ситуации. По описанию памятников Борис остается один со своими отроками на берегу реки в шатре. Здесь его и находят убийцы. Шатер - традиционное место пребывания богатырей русского былинного эпоса. Убивают Бориса, как и подобает эпическому герою, копьем, просунув его в шатер. Однако эпическая традиция требует ретардации, поэтому Бориса убивают еще раз, пронзая мечом, по приказу Святополка. Убийство Бориса по трактовке летописной статьи, воплощение мести всех злых сил, отцом всех убийц является сам сатана. "Сици бо слуги беси бывають, беси бо на злое посылаеми бывають, ангели на благое посылаеми. Ангелы бо человеку зла не творять, но благое мыслять ему всегда, паче же хрестьяномъ помогаютъ и заступають от супротивнаго дьявола, беси на злое всегда ловять, завидяще ему, понеже видять человека богомъ почтена и завидяще ему, на зло слемь скорь суть. Золь бо человек, тщася на злое, не хужи есть беса, беси бо бога боятся, а золь человек ни бога боится, ни человек ся стыдитъ,

беси бо креста ся боять господня, а человек золь ни креста ся боить" [15].

Итак, перед нами одно из первых в русской литературе осмыслений зла и его воплощения в человеке. При этом подчеркивается активность самого человека в выборе жизненного пути. Роковая предопределенность преступления Святополка не становится главной линией его поведения. Памятники показывают его собственное желание совершить грех.

Противостояние добра и зла, ангельского и бесовского в этом мире, опасность злого намерения и сопротивление темным силам не воинской доблестью и дружиной, а силой молитвенного слова и христианского подвига - таков смысл смерти Бориса. Не случайно его убийство совершается в воскресный день, и Борис по тексту Анонимного Сказания произносит апостольские слова, что истинная любовь изгоняет страх [16]. День убийства Бориса 24 июля, по расчетам Б.Рыбакова, в языческом календаре был связан с началом жатвы и молениями о прекращении дождя [17].

Картина убийства *Глеба* выглядит иначе. Она полна различного рода символов. Глеб подло обманут Святополком, который позвал его якобы от имени отца. Мотив предательства, хорошо известный по фольклору, здесь вроде бы и не нужен, так как противоречит идее добровольного мученичества, поэтому он "снимается" посланием сестры Предславы к Ярославу, в котором она извещает о смерти отца и сообщает об убийстве Бориса. Эту весть Ярослав посылает Глебу, что обосновывает его готовность пострадать, но не развязывать борьбу со старшим братом.

При переходе Глеба из Муром к Смоленску спотыкается и повреждает ногу его конь, что является плохой приметой, предвещающей гибель. В житийной схеме в этой вещи детали нет необходимости, но она создает ощущение тревожной атмосферы. Для дальнейшего путешествия Глеб пересаживается в ладью и собирается плыть по реке Смядыни. В традиционных верованиях река - это всегда граница между миром живых и миром мертвых [18], ладья же обязательная деталь похорон (вспомним месть княгини Ольги). Глеба убивают, когда он находится в ладье, при этом характер убийства напоминает жертвоприношение, о чем говорит сам Глеб в предсмертной молитве: "Се несть убийство, но сырорезание". Летопись отмечает, что Горясер "повеле вборзе зарезати Глеба", что и сделал повар Глеба именем Торчин [19]. Называя убийцу Глеба по именам, памятники как бы перекодируют убийство как жертвоприношение в традиционной культуре, где оно должно было принести благо роду, гарантировав милость богов, и где исполнители

- служители культа всегда анонимны, в культуру нового типа, где убийцы несут личную (не родовую) ответственность за содеянное перед Богом, а значит их следует всех называть по именам. Мысль о справедливом Господе, Боге - мстителе за невинноубиенных воплощается в эпизодах битвы Ярослава со Святополком. Он дважды сражается со Святополком, обосновывая свое выступление против старшего брата как наказание за вольное убийство - смертный грех, вопиющий к Богу о мщении.

Исторические корни призыва к мщению раскрывает Дж.Фрезер, который, выявляя его в тексте Ветхого Завета, связывает с древнейшей традицией мстить за поруганную мать-землю, оскорбленную пролитием крови [20]. Память об этом чувствуется и наших памятниках: Ярослав призывает к Богу о мщении, стоя на том самом месте, где убили Бориса. Битва со Святополком происходит "в пяток", на восходе солнца. Видимо, не случайно день недели упоминается в памятниках борисоглебского цикла, но при этом не фиксируется число. Пятница особый день для традиционных представлений, ибо это день поклонения роду, недаром в течение года празднуется двенадцать особых пятниц - рудименты прежних верований в силу Богини рода - Макоши [21]. Пятница особый день и в христианской мифологии - день мучений Христа, наказание Святополка в пятницу, связывает мучения русских князей и мучения Господа. Характерна судьба Святополка. Он не погибает на поле битвы, но бежит, гоним гневом Божиим, подобно Каину, и пропадает неведь где. В конце жизни Святополк одержим манией преследования. Он, подобно Оресту, которого преследовали богини мести Эринии, становится безумным. Главное наказание Святополку - полное забвение его могилы.

Таким образом, мы видим, что в истории почитания Бориса и Глеба много неясного как в исторических событиях начала XI в., так и в этапах становления культа. Гипотетично можно предположить, что, кроме явлений междоусобицы, после смерти Владимира разгорелись и религиозные противоречия, которые могли быть использованы враждующими сторонами. Описания же убийства Бориса и Глеба говорят о том, что соединение их имен скорее всего произошло много позднее и не только по религиозным причинам. Образ Бориса соответствует изображению эпического героя-воина, что, кстати, подтверждается описанием его внешнего облика, приписанного в конце Анонимного Сказания [22]. Жертвенное начало в культе воплощено в образе Глеба, и этот глубокий внутренний смысл позволил соединить с днем перенесения мощей Бориса и Глеба, который был организован 2 мая 1072 г. праздник первых ростков,

т.е. оживления природы, торжества новой жизни, ее обновления. Большинство исследователей с этим праздником связывают время канонизации и, видимо, именно при сыновьях и внуках Ярослава происходит насыщение культа князей политическими и нравственно-этической христианской проблематикой.

Святополк - из эпического злодея, судьба которого predetermined, переосмысливается в величайшего грешника, а действия Ярослава - становятся проявлением мести Бога. В моменты включения в христианскую рукописную традицию образы Бориса и Глеба сливаются в единое целое и становятся символом политической идеи подчинения старшему брату, подкрепляемые христианской идеализацией кроткого поведения и незлобивости. Именно этими главными качествами спасаются души русских людей от греха братоубийственных междоусобиц, как все человечество от первородного греха страданиями Христа. Русская земля как бы стоит на крови невинной жертвы, и, по мысли похвального слова, включенного в летопись, благословляется ею все русские люди.

Народная культура переосмысливает подвиг Бориса и Глеба в плане семейно-родового социального конфликта старшего и младших братьев, который излагается в жанре духовных стихов [23].

Слияние образов Бориса и Глеба было настолько важным, что как большой грех оценивалось современниками предпочтительное почитание Бориса во времена Бориса Годунова [24].

Созданная в общественном сознании в XI-XII вв. историко-мифологическая картина их гибели и победы над суетным желанием земной власти обладала расширенным гуманистическим воздействием в последующие времена. Мысль о несопоставимости духовных ценностей и властью дала толчок глубоким размышлениям не только русской литературе или философии, но и стала фактом обыденного сознания, неосознаваемой установкой, формировавшей поведение и оценки как русских монархов, так и подвластного им народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI-XIV вв.). М., 1987. - С. 398 - 408 (Статья Л. Дмитриева о "Сказании о Борисе и Глебе").

2. Там же. - С. 399.

3. Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. - М., 1947. - С. 50; Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации (XI - XVI вв.). - М., 1986.

4. Федотов Г. Святые Древней Руси. - М., 1990.

5. См.: Алешниковский М.Х. Повесть временных лет. - М., 1967;
Ильин Н.Н. Летописная статья 6523 года и ее источник. - М., 1957.

6. Кузьмин А.Г. Начальные этапы древнерусского летописания. - М., 1977. - С.348.

7. Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. - М., 1992. - Т.1. - С.105. Заметим, что в летописи для этого периода приводится единственный эпизод, в котором в совершенном убийстве раскаивается Ярополк и горько оплакивает Олега. Не может ли это служить доказательством показа летописью христианских переживаний князя?

8. Спасский И.Г. Русская монетная система. - Л., 1970. - С. 52.

9. Там же. - С. 52.

10. Соловьев С.М. Сочинения: В 18-ти кн. - Кн. 1. - М., 1988. - С.195.

11. Снорри Стурлусон. Круг земной. - М., 1980. - С.334-335.

12. Древняя Русь: Город, замок, село. - М., 1985. - С.78.

13. Памятники литературы Древней Руси: XI - нач.XII вв. - М., 1978. - С.144-163. Интересно, что в повествовании о гибели святого Олафа мы находим похожий мотив: тело Олафа скрывают под полом ладьи.

14. Полное собрание русских летописей. - СПб., 1843. - Т.II. - С.263-266.

15. Памятники литературы древней Руси. - С. 150.

16. Там же. - С. 280.

17. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. - М., 1988. - С.657.

18. Еремина В.И. Ритуал и фольклор. - Л., 1991. - С.149-165.

19. Памятники литературы Древней Руси. - С. 150.

20. Фрезер Дж. Фольклор в Ветхом Завете. - М., 1990.

21. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. - М., 1994. - С.385-392.

22. Памятники литературы Древней Руси. - С. 302.

23. Соболева Л.С. К вопросу о фольклоризации образов Бориса и Глеба в духовных стихах. // Публицистические и исторические сочинения периода феодализма. - Новосибирск, 1989. - С. 132-144.

24. Осуждает Бориса и его приспешников за это Иван Тимофеев в "Временнике". (Памятники литературы Древней Руси. Конец XVI - начало XVII вв. - М., 1987. - С. 295.)

К МИРУ, ПОРЯДКУ, ЛЮБВИ И РАДОСТИ

Наше Отечество второй раз на протяжении последних 80-ти лет переживает смутное время, по своим последствиям равнозначное началу XVII века. И очень символично и отраднo, что именно в это тяжелое время возрождаются многие общественные институты, столь безжалостно выкорчеванные большевиками.

К ним относятся Земское движение, формирование сословий - Российского дворянства, купечества, казачества - именно тех сословий, которые наиболее пострадали от большевизма. Это вселяет надежду на позитивный выход из общего кризиса - кризиса в экономике, политике и идеологии.

70 лет коммунистического правления не прошли бесследно: внутренние, духовно человек разрушился. И возродить вдруг на практике, в жизни, в трудных житейских ситуациях понятия о чести, о достоинстве будет непросто.

Честь - это вовсе не абстракция. Еще во времена Ярослава Мудрого вопросы чести воспринимались очень остро. При царе Иване IV к нам через Польшу пришли рыцарские традиции. Случалось, что вопросы чести разрешали даже так: выезжали за город и секлись кнутами.

Позднее считалось, что соблюсти свою честь - значит соблюсти свое место. Если меня посадили на место ниже по отношению к Великому Князю, сидящему во главе стола, значит, я потерял свою честь. Если кто-то ниже меня, но занимает должность надо мною, это для меня "порука". И даже царь с этим считался.

С октября 1917 г. наша страна оказалась во власти людей бесчестных и безнравственных. За это время на необъятных просторах России выросло несколько поколений, воспитанных вне понятий о чести и достоинстве.

Советская власть неузнаваемо исказила нашу духовную жизнь, но жива осталась Россия, понесшая страшные утраты, оторванная, казалось бы, от Бога, но уже возвращающаяся к Нему.

Потомки российских дворян не ставят целью начинать свое служение Отечеству с выяснения обид и высказывания обвинений в чей бы то ни было адрес. У них нет стремления к поиску врага. Это великое дело, это говорит о глубокой православности, которая в генах народа, о русскости, о русском духе. Из-за этого стоит работать,

стоит собирать осколки российского дворянства. Люди больны, но излечимы.

Высоким примером истинно всепрощающей любви является для нас, членов Дворянского Союза, позиция Русской Православной Церкви и ее Первоиерарха. "Скорби и радости сопутствуют нашей жизни. - сказал Святейший Патриарх Алексий II в 1991 г. в Богоявленском Соборе при вручении архиерейского жезла епископу Чимкентскому и Целиноградскому Елевферию. - Нас окружают неустрашенность, ожесточенность, неуверенность в завтрашнем дне... К миру, порядку, любви и радости мы сможем прийти только через покаяние, через примирение с собой, с ближними, с Богом".

Поэтому цели Союза Российского Дворянства, среди которых одна из наиболее серьезных - возрождение дворянства, как сословия духовно и нравственно значимого - могут быть достигнуты только лишь под благословением Русской Православной Церкви.

Три года существует Союз Российского Дворянства. В его рядах насчитывается 4000 человек в границах бывшего СССР, тогда как к началу XX в. дворянство составляло 1,2 % общей численности населения Российской Империи, т.е. ок. 2 млн. человек. В Екатеринбурге с 1993 г. существует отделение Союза; в настоящее время оно насчитывает 12 человек. 10 членов Союза имеют высшее образование, из них 5 человек имеют ученые степени и звания. 3 члена Союза - Рюриковичи, остальные - потомки славных дворянских родов, внесших большой вклад в развитие российской государственности, культуры, науки. Почти все они оказались на Урале не по своей воле.

Основным направлением деятельности Союза являются возрождение духовных сил России, нравственности, наших исторических корней и традиций, достижение неразрывной связи поколений, контактов с русским зарубежьем.

Исторически дворянство никогда не было недоступной и замкнутой кастой. Напротив, корнями своими оно как бы уходило в православное крестьянство, а ветви его поднимались к подножию монаршего трона. Более того, честное и самоотверженное служение Отечеству на поле брани или на статском поприще давало право всякому сословию на пожалование дворянства - по заслугам и по наградам.

Личное дворянство приобреталось чином или орденом. Из чинов личное дворянство сообщали в действительной военной службе чины обер-офицерские, в гражданской - чин IX класса. Из орденов личное дворянство давали ордена св. Станислава II и III степени, св. Анны II, III и IV степени и св. Владимира IV степени (по Указу от

28 мая 1900 г.). Личное дворянство браком сообщалось жене, но не детям, которые пользовались правами почетных граждан.

Потомственное дворянство приобреталось по службе чинами действительного статского советника (IV класс), полковника и капитана I ранга, полученными на действительной службе, а не при отставке, а также всеми орденами I степени, орденом св.Георгия всех степеней и орденом св.Владимира I, II и III степеней (по Указу от 28 мая 1900 г.)

Первоначально, согласно Табели о рангах, приобретение потомственного дворянства было более легким, но еще в XVIII веке дворянство жаловалось, что легкостью приобретения дворянства оно "уподляется". В XIX в. (законы 1845 и 1856 гг.) приобретение дворянства службой было усложнено. Указом от 28 мая 1900 г. требования еще более ужесточились: отменены приобретение потомственного дворянства при 35-летней службе в классных должностях, награждении орденом св.Владимира IV степени и т.д.

Русскому дворянству судьбой было предначертано пройти скорбный путь. Не все удалось сохранить на этом пути. Тысячи русских безвестно рассеяны по всему миру, бессчетно сгинули в ГУЛАГе; множество ценнейших документов, реликвий, свидетельств былого пропало без следа. Но теперь, собравшись в Союз Российского Дворянства, мы яснее видим, что и сохранить удалось многое.

И можно надеяться, что сегодня, когда мы вместе, и от этого растет наша ответственность, мы должны воскресить лучшие качества наших предков. Мы должны воспитать детей и внуков наших благородными сынами Отечества.

Служа Отечеству, будем же приближать новые имена. И да поможет нам Бог!

Храни, Господь, Россию!

СОДЕРЖАНИЕ

Научные Чтения, посвященные памяти
Великого Князя Николая Михайловича

3

Документы об Августейшем Покровителе Уральского общества
любителей естествознания Великом Князе Николае Михайловиче.

Публ. О.Ф.Махониной, А.Г.Нестерова

6

Документы об Августейшем Покровителе Уральского общества
любителей естествознания Великом Князе Михаиле Николаевиче.

Публ. О.Ф.Махониной, А.Г.Нестерова

17

Документы о представителях Дома Романовых - почетных членах
Уральского общества любителей естествознания.

Публ. О.Ф.Махониной, А.Г.Нестерова

30

Муртузалиева Л.Ф.

Великий Князь Константин Константинович, Августейший почетный
член Уральского общества любителей естествознания

38

Муртузалиева Л.Ф.

Великий Князь Сергей Михайлович

42

Бухаркина О.А.

Пребывание в Екатеринбурге Великих Князей
Владимира Александровича и Алексея Александровича

46

Шкерин В.А.

Прошения рабочих казенных заводов Урала на имя
Цесаревича Александра Николаевича как исторический источник

49

Нестеров А.Г.
Лейхтенбергский дом
53

Бухаркина О.А.
Посещение Урала герцогами Лейхтенбергскими в 1845 и 1866 гг. (по
материалам Государственного архива Свердловской области)
60

Документы о пребывании на Урале
герцогов Лейхтенбергских в 1845 и 1866 гг.
Публ. О.А.Бухаркиной.
67

Емлин Э.Ф.
Копи Евгении Максимилиановны, принцессы Ольденбургской,
герцогини Лейхтенбергской, в координатах истории Урала и России
68

Козловский В.М.
Император Николай II:
К характеристике личности и государственной деятельности
74

Соркин Ю.Э.
В честь Дома Романовых
77

Соркин Ю.Э., Мельникова З.М.
Последний лейб-медик:
К 130-летию со дня рождения Е.С.Боткина
80

Дублениных В.В.
Книга Н.А.Соколова "Убийство Царской Семьи" как источник
82

Авдонин А.Н.
Значение открытия останков царской семьи
89

Авдонин А.Н.
Основы концепции создания Музея-заповедника памяти Романовых в
Екатеринбурге
97

Овчинникова Б.Б.
Граф Н.П.Румянцев
100

Земцов В.Н.
Портрет графа П.А.Строганова в собрании
Свердловского музея изобразительных искусств
105

Ляпин В.А.
Военные поставки уральской промышленности в 1812-1814 гг.
107

Дашкевич Л.А.
Уральские техники и изобретатели в 1812 г.
110

Земцов В.Н.
Генерал-майор И.С.Гурьялов,
шеф Екатеринбургского пехотного полка
113

Панкевич М.В.
Промышленник А.П.Бахрушин как деятель русской культуры XIX в.
116

Длужневская Г.В.
Фонд графов Шуваловых в фотоархиве Института истории
материальной культуры Российской Академии наук
123

Короткова И.Б.
Чиновник царской России на фотографии: Из опыта атрибуции
фотособрания Нижнетагильского музея-заповедника
128

Корепанова С.А.
Екатеринбургское купечество в фотографии
130

Миненко Н.А.
Традиция и новации в материальной культуре русского
горнозаводского населения Урала в XIX - начале XX вв.
134

Ершова Н.П.
Церковные школы Екатеринбургской епархии
в конце XIX - начале XX вв.
138

Мангилева А.В.
Особенности бытового поведения семинаристов (на примере
Пермской семинарии первой половины XIX в.)
141

Алимова Л.Б.
Проблема влияния кустарной промышленности на развитие
декоративно-прикладного искусства Урала
во второй половине XIX - начале XX вв.
144

Нестерова Т.П.
Русско-французский союз конца XIX в.:
Политический и геополитический аспекты
148

Соболева Л.С.
Святые князья Борис и Глеб в русской политической истории и
мифологическом сознании XI в.
152

Козловский В.М.
К миру, порядку, любви и радости
162

Россия. Романовы. Урал.
Выпуск 2.
Материалы научных чтений,
посвященных памяти
Великого Князя Николая Михайловича.
г.Екатеринбург, апрель 1994 - апрель 1995 гг.

Лицензия ЛР № 040127 от 16 октября 1991 г.

Подписано в печать 23.03.1995 г. Усл.печ.л. 10,5. Тираж 200.
Формат 60 x 84 1/16 Заказ № 1420.

Банк культурной информации:
620219 Екатеринбург, ГСП-340, ул.Р.Люксембург, 56.
Тел. (3432) 22 4344; факс (3432) 22 4230.
Свердловский областной краеведческий музей:
620151 Екатеринбург, ул.Мальшева, 46.
Тел.(3432) 51 1819, 51 9716.

Отпечатано в Уральском институте типового проектирования
620004 Екатеринбург, ул. Чебышева, 4.

$$\begin{array}{r}
 2011 \\
 - 1977 \\
 \hline
 34
 \end{array}$$

2012
 35
 лет
 со сн
 сн
 сн
 сн
 сн